

Экономические
и гуманитарные
исследования
регионов

---

5 / 2014

www.cegr.ru.

*Регистрационный номер ПИ ФСС77- 39740
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
номер в каталоге Почта России 37137*

ISSN 2079-1968

Журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК и публикует результаты оригинальных теоретических и прикладных исследований по актуальным проблемам экономики, права, филологии, истории, философии, социологии, политологии, педагогики, психологии, культурологии, материалы научных конференций, информационные материалы, представляющие интерес для профессорско-преподавательского состава и научных работников.

*Научно-теоретический журнал
№ 5 2014г.*

Редакционная коллегия:

Несмеянов Е. Е. – доктор философских наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный работник министерства образования РФ (главный редактор), Говердовская Е. В. – доктор педагогических наук, профессор (заместитель главного редактора), Акаев В. Х. – доктор философских наук, профессор, Горелов А.А. - доктор педагогических наук, профессор, Губарь О. В.–доктор экономических наук, профессор, Елисеев В.К.- доктор педагогических наук, профессор, Матяш Т.П.–доктор философских наук, профессор, Муругова Е. В. – доктор филологических наук, профессор, профессор, Попов М.Ю. – доктор социологических наук, профессор, Розин М. Д. – доктор философских наук, профессор, Сущий С. Я. – доктор социологических наук, доцент, Тен Ю. П. – доктор философских наук, доцент, Финько М.В.– доктор философских наук, профессор, Цечоев В. К.– доктор юридических наук, профессор, Шенгаров Г. Х. – доктор философских наук, профессор.

© «Экономические и гуманитарные исследования регионов»

ИСТОРИЯ

- КРАМСКАЯ С.В.** Региональный компонент образования и его роль в социализации студентов медицинского вуза 5

ПЕДАГОГИКА

- БАБАЯН А.В.** П.Ф.Каптерев о нравственном воспитании подрастающего поколения 8
- ЕЛИСЕЕВ В.К., ЕЛИСЕЕВА М.В.** Особенности компенсаторных отношений в структуре педагогических стратегий у будущих учителей 13
- КОСЫГИНА Е.А.** Формирование профессиональной идентификации преподавателя на современном этапе развития образования 15
- ЛЫТКИНА А.В.** Субъектные качества личности студента как основы формирования саморегуляции жизнедеятельности 18
- КОДЗАЕВА Л.С., МКРТЫЧЕВА Н.М.** Современная оценка качества высшего образования 20
- НАЗАРЕНКО М.М.** Интеграция содержания информационного образования педагога-психолога 23

ПСИХОЛОГИЯ

- ДОЛМАТОВА В.Н.** Развитие субъектности подростков-сирот как средство профилактики и преодоления психологии иждивенчества 26
- ОТТ Н.Г.** Рефлективные механизмы самодерминации будущего учителя и формирование субъектности будущего учителя 29
- РОМАНОВА Ю.В., ЕЛИСЕЕВА И.М.** Психологические особенности рекламной деятельности в средствах массовой информации 31
- ШАРОГЛАЗОВА С.А.** Интеллектуальный потенциал личности 34

СОЦИОЛОГИЯ

- БОРИСОВА У.С., ДЬЯЧКОВСКИЙ С.Н.** Особенности политических ориентаций студентов (на примере Северо-Восточного федерального университета) 36
- ФАЙБИСОВИЧ Е.И.** Профессиограмма врача косметолога 41

ФИЛОСОФИЯ

- КОТЛЯРОВА В.В.** Допарадигмальный характер аксиологии в предклассический период (от Средневековья до Нового времени) 46
- МУСТАФАЕВ Ф.М.** Конфессиональный фактор в развитии межнационального общения в цивилизационном пространстве современной России 52
- НАРЫКОВА С. П.** К вопросу о современном концептуальном прочтении сущности политической власти в транзитивном обществе 56
- ПЕТРАЩУК В.В.** Мораль и право во взглядах Цицерона 61

ЭКОНОМИКА

- БУГАЕЦ В.В., САВОН Д.Ю.** Роль эколого-экономических инструментов при рациональном использовании водных ресурсов 65
- ДАНИЛОВА И. В., КОЧЕГАРОВА Л. Г.** Конъюнктура мирового газового рынка: экономические и институциональные факторы 70
- КОЗЛОВ А.А., КАТЕГОРСКАЯ Т.П.** Методологические аспекты 76

совершенствования организационно-экономического механизма адаптации высшей школы к рыночным условиям

ЛОБАНОВА А. В. Осуществление региональной экономической политики на основе концепции маркетинга 80

ФОМЕНКО Н.М. Применение информационно-коммуникационных технологий в системе публичного управления 85

ВОЛКОВ А.В., ВОЛКОВА-ГОНЧАРОВА Т.А., ЧУВАТКИН П.П. Методические основы оценки конкурентоспособности в туризме 89

ИСТОРИЯ

УДК 94

РЕГИОНАЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ОБРАЗОВАНИЯ И ЕГО РОЛЬ В СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

С.В. Крамская

REGIONAL COMPONENT OF EDUCATION AND ITS ROLE IN THE SOCIALIZATION OF MEDICAL UNIVERSITY STUDENTS

S.V. Kramskaya

В статье рассматривается актуальная проблема высшей школы – необходимость использования регионального компонента в процессе обучения и воспитания студенчества. С точки зрения деятельностного подхода социализация определяется как двусторонний процесс, включающий в себя: 1) усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей, 2) процесс активного воспроизводства системы социальных связей индивидом за счет его активной деятельности и включения в социальную среду.

A topical problem of high school is examined in the article - necessity of using a regional component in the process of student's education. From the point of view of activity approach, socialization is defined as a two-way process including: 1) person's learning of social experience by means of entering the social environment and the system of social relationships, 2) a process of person's active reproduction of the system of social relationships by means of their activity and connection with the social environment.

Ключевые слова: региональный компонент, гуманизация, духовные скрепы, социализация, студенческий возраст, самовоспитание, волонтерское движение.

Key words: regional component, humanization, spiritual bonds, socialization, student age, self-education, volunteer movement.

Гуманизация и гуманитаризация педпроцесса российского вуза предполагает ориентир на духовные скрепы общества, главными из которых являются милосердие, содружество и справедливость. 3 июля 2014 г. в Кремле состоялось заседание Совета при Президенте по межнациональным отношениям, основная тема повестки дня звучала так: роль культуры и образования в укреплении единства и согласия, гражданском и патриотическом воспитании молодежи. В своем выступлении Президент России В.В. Путин подчеркнул: «Приоритеты государственной молодежной политики должны быть направлены на формирование гармоничной личности, воспитание гражданина России – зрелого, ответственного человека, в котором сочетается любовь к большой и малой родине, общенациональная и этническая идентичность, уважение к культуре, традициям людей, которые живут рядом» [8]. Эти слова явились для всех педагогов страны неким ориентиром, особенно они касаются преподавателей по курсу «История Отечества», на которых лежит огромная ответственность за нравственно-патриотическое воспитание российской молодежи.

Формальная условность компонентного подхода, многомерность и интегральность исторического и культурно-исторического самоощущения современного человека состоит в том, что он реально существует не отдельно в федеральной, региональной или местной истории, а во «всех историях» одновременно. В системе высшего образования РФ существуют педагогические методы и возможности для утверждения идеи российской идентичности, не противоречащие принципу этнокультурного многообразия в гражданском единстве.

Педагогическим работникам и обучающимся необходимо понимать самоценность каждого из компонентов содержания общего исторического образования и вместе с тем их единство и взаимодополняемость. «На современном этапе развития государству необходимо учитывать роль регионализации системы образования и степень ее соотношения с федеральными основами для обеспечения стабильности многонационального, поликультурного и поликонфессионального российского общества. От успехов этой стратегии во многом зависит не только будущее нашей страны как федеративного государства, но и уровень

духовно-нравственного развития граждан, степень мастерства и профессионализма россиян» [4, С. 102].

В процесс проведения занятий гуманитарного цикла по курсам «История Отечества» и «Политология» рекомендуется включать региональный компонент, знакомя студентов со спецификой культуры и быта конкретного субъекта РФ [12], его историческими особенностями, характеризуя менталитет народа, населяющего эту территорию, и работу политических партий в регионе. Например, в РостГМУ проводится работа по ознакомлению обучающихся с формами, методами и масштабом агитационно-пропагандистской деятельности социалистов-революционеров на Дону в 1907-1910 гг. [11] и в 1912-1914 гг. [10].

Гуманитаризация высшего медицинского образования ставит своей целью «формирование нравственно и духовно развитого человека — будущего специалиста, вне зависимости от его национальной и культурной принадлежности, готового и способного гармонично сочетать образованность, профессионализм, духовность, нравственную воспитанность; это процесс, направленный на усвоение личностью гуманитарного знания, гуманитарной культуры, гуманитарного потенциала медицины» [15, С. 112].

Современное общество диктует новые требования к профессиональной подготовке будущего врача. «Высокий уровень компетентности медицинского работника включает в себя моральную, административную и правовую ответственность специалиста перед собственной совестью, коллективом и обществом. Идти в медицину нужно не на эмоциях «спасать мир», имея для этого специальные компетенции, в которые входят не только личностные качества специалиста, но и высокий уровень его знаний и умений» [2, С. 30].

8 ноября 2010 года Приказом Министерства образования и науки РФ № 1118 был утвержден новый ФГОС-3 по направлению подготовки специальности «Лечебное дело», в результате освоения которого выпускник медицинского вуза должен обладать как профессиональными (ПК), так и общекультурными компетенциями (ОК). На сегодняшний момент базисным критерием оценки качества медицинского образования выступает профессиональная компетентность как «интегральная характеристика специалиста, которая определяет его способность решать профессиональные проблемы и типичные профессиональные задачи, возникающие в реальных ситуациях профессиональной деятельности с использованием знаний и жизненного опыта, ценностей и наклонностей» [16, С. 202].

Б.Г. Ананьев употребил термин «студенческий возраст» для обозначения периода развития личности, протекающего во время обучения индивида в среднем специальном или высшем учебном заведении. Ведь именно в этом возрасте происходит активизация социальных функций и формирование тех навыков, которые будут необходимы в профессиональной деятельности [6]. По мнению известных отечественных исследователей: А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Д.Б. Эльконина, «студенческий возраст» включает в себя социализацию человека путем приобщения личности к взрослой жизни через трансформацию взаимоотношений субъекта с окружающим миром, установками, убеждениями, моделями поведения.

В процессе социализации личности молодых людей важную роль играет культура. Применительно к сфере будущей профессиональной деятельности врача в процессе социализации студента-медика первостепенное значение приобретает социальная среда, созданная в медицинском вузе с целью приобщения индивида к ценностям науки и религии, традициям медицины. На наш взгляд, наиболее оптимальной представляется социализация с точки зрения деятельностного подхода, проявляющаяся как «двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, систему социальных связей, с другой стороны, процесс активного воспроизводства системы социальных связей индивидом за счет его активной деятельности, активного включения в социальную среду» [7, С. 241].

В педпроцессе медицинского вуза важно создать условия для взаимодействия двух сторон социализации: усвоение студентом-медиком социального опыта и его воспроизводство. Ведущую роль в этом должны играть гуманитарные науки, а духовные скрепы общества станут одними из главных ориентиров в нравственно-патриотическом воспитании молодежи, основанием для ее приобщения к истокам русской культуры [1, С. 60]. Полеми реализации

духовных скреп могут стать учебные курсы: «Отечественная История», «История медицины», «Культурология», «Философия», «Биоэтика» и др. «Знакомство студентов-медиков с историей нашей страны, с русской религиозной философией и приобщение их к морально-нравственному наследию отечественной медицины будет способствовать формированию мировоззрения студентов, их нравственному воспитанию и развитию национального самосознания, самоидентификации и самодетерминации личности, что, в конечном счете, приведет к трансформации нравственного сознания в нравственное отношение, а затем в конкретные дела на благо Родины» [5, С. 131].

Характеризуя студенческий возраст, необходимо отметить, что в процессе самовоспитания студент трансформирует внешние установки во внутренние, делая своей собственностью приобретенный в образовательном учреждении учебно-воспитательный массив профессиональных знаний и умений. Воспроизведение социального опыта возможно «через самовоспитание, поскольку оно связано с самостоятельным активным продумыванием правил, норм, законов, систем человеческих отношений и т.п., лежит путь к превращению взглядов в убеждения» [14, С. 58–59]. Выпускнику медицинского вуза эти навыки особенно пригодятся при трудоустройстве, поскольку «социально-практическая компетентность врача, его нравственная и этически-правовая зрелость – важнейшие факторы качества оказываемой медицинской помощи» [3, С. 84–85].

Совместное обучение российских и иностранных студентов в РостГМУ предполагает межкультурный диалог, что ставит перед системой высшего профессионального образования решение проблемы превращения культурного многообразия в средство поиска ценностно-смысловых ориентиров, которые синтезируют обогащающий потенциал разных культур, способствуя укоренению молодежи в родной культуре и приобщению к мировой культуре. Из множества педагогических условий нравственного воспитания российских и иностранных студентов, обучающихся совместно, можно выделить несколько:

1. формирование ценностного отношения студентов к иной культуре на основе этнической толерантности;

2. усвоение студентами элементов русской культуры с опорой на особенности национальных культур студентов-иностранцев;

3. формирование благоприятного психологического климата в группах смешанного национального состава и др. [9, С. 379].

Благодаря консолидации общества можно решить многие социальные проблемы. Совместная и плодотворная работа семьи и образовательных учреждений, государственных и муниципальных структур, общественных организаций по патриотическому воспитанию способна принести положительные результаты.

Волонтерское движение является одним из направлений духовно-нравственного воспитания студентов и мощным фактором профилактики негативных явлений и гуманизации в молодежной среде. «Проведение благотворительных акций, уход за тяжелобольными детьми, забота о ветеранах Великой Отечественной войны и труда, участие в компаниях по сдаче донорской крови учит милосердию, способности сопереживать чужую боль, способствует обучению молодых людей новым формам поведения, воспитывает личность, устойчивую к стрессам, способную самостоятельно и эффективно строить свою жизнь» [13, С. 102].

Воспроизведению социального опыта способствуют историко-краеведческие экскурсии, во время которых студенты РостГМУ знакомятся культурой и бытом предков, с традициями милосердия и благотворительности на Дону. В Ростовской области существует несколько фондов и благотворительных организаций, которые являются лучшим подтверждением того, что в наши дни традиции милосердия продолжают развиваться, совершенствуются формы и методы этой благородной деятельности. По велению души студенты РостГМУ принимают активное участие в мероприятиях благотворительного фонда «Дарина», миссией которого является оказание помощи детям с онкогематологическими заболеваниями. Это является показателем высокого уровня эмпатии у студентов-медиков и эффективности воспитательной работы педагогов РостГМУ. В этой связи актуализируется проблема профессиональной подготовки специалиста и социализации личности будущего врача в контексте гуманизации и гуманитаризации педпроцесса вуза при активном использовании воспитательного потенциала преподаваемых учебных дисциплин.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агеева Н.А. Духовные скрепы общества как главный ориентир гуманизации высшего образования // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. 2013. – № 31. – с. 57–61.
2. Агеева Н.А. Проблема невежества в биоэтическом аспекте медицинской деятельности // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2014. – № 1. – с. 27–30.
3. Агеева Н.А. Профессиональная культура как нравственный императив деятельности врача // Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 6. – с. 77–86.
4. Агеева Н.А. Региональный компонент образования как эффективное средство социализации личности студентов российских вузов // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – 2014. – № 38. – С. 37–42.
5. Агеева Н.А. Этический аспект проблемы взаимоотношения врача и пациента // Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 5. – с. 131–139.
6. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. – М.: Питер, 2010, – 288 с.
7. Андреева Г.М. Социальная психология. – М: Наука, 1994. – 325 с.
8. заседание Совета по межнациональным отношениям / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/news/46144> (дата обращения 28.07.2014).
9. Камалова О.Н., Шаповал Г.Н. К вопросу о нравственном воспитании российских и иностранных студентов, обучающихся вместе// Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 2. – с. 378–381.
10. Крамская С.В. Деятельность ростовских социалистов-революционеров в годы нового революционного подъема (1912-1914 гг.) // Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 4. – с. 2–11.
11. Крамская С.В. Деятельность социалистов-революционеров на Дону в 1907-1910 гг. // Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 2. – с.19–29.
12. Крамская С.В. Революционные партии и культурно-просветительные организации на Дону (1910-1916 гг.) // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2014. – № 2. – с. 51–54.
13. Крамская С.В. Роль воспитательного потенциала преподаваемых учебных дисциплин в педпроцессе медицинского вуза // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2014. – № 40. – С. 99–103.
14. Огородников А.М. Студенчество как сензитивный период поддержки и активизации волевого самоопределения. Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2014. – № 8. – с. 56–59.
15. Шаповал Г.Н. Гуманитарный аспект медицинского образования как неотъемлемая составляющая обучения иностранных студентов-медиков//Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – 2014. – № 33. – с. 108–112.
16. Шаповал Г.Н. «О понятии профессиональная компетентность» в современной педагогической науке// Успехи современного естествознания. — 2011. — № 8. — с. 201—202.

ПЕДАГОГИКА

УДК 37

П.Ф.КАПТЕРЕВ О НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

Бабаян А.В.

P.F.KAPTEREV ABOUT THE MORAL EDUCATION OF YOUNG PEOPLE

Babayan A.V.

В статье анализируются взгляды отечественного педагога конца XIX – начала XX века Каптерева Петра Федоровича (1849-1922) на нравственное воспитание, представителя гуманистического направления педагогики, внесшего вклад в разработку актуальных проблем нравственного воспитания. Раскрыты его взгляды на цель, задачи, сущность и содержание нравственного воспитания подрастающего поколения.

The article analyzes the views of national educationalist of the late nineteenth - early twentieth century Kapterev Peter Fedorovich (1849-1922) on the moral education, the representative of the humanistic pedagogy, who contributed to the development of topical problems of the moral education. The abstract discloses his views on the purpose, objectives, the nature and the content of the moral education of the young generation.

Ключевые слова: Каптерев Петр Федорович, нравственность, нравственное воспитание, нравственное образование, воспитание, образование, цель воспитания, задачи нравственного воспитания, нравственные убеждения, нравственное закаливание, мораль.

Key words: Kapterev Peter Fedorovich, morality, moral education, moral training, education, education, the purpose of education, the tasks of the moral education, moral beliefs, moral hardening, morality.

Становление педагогики как науки в России связано с именем Петра Федоровича Каптерева (1849-1922), чей вклад в теорию педагогики имеет особое значение: дар историка и систематика позволил ему разработать модель педагогического процесса; им были разработаны методологические основания изучения истории педагогики, он создал содержательную, организационную и методическую модели нравственного воспитания [1, С.34]. Проблемы нравственного воспитания рассмотрены П.Ф.Каптеревым в работах «Педагогическая психология» (1876), «Новая русская педагогика, ее главнейшие идеи, направления и деятели» (1897), «Педагогический процесс» (1904), в статьях «Об общественных задачах образования» (1892), «Ушинский об общественных и антропологических началах воспитания» (1895), «О нравственном закаливании» (1899), «О народном образовании» (1902), «Об основных общественных чувствованиях» (1906), «Об общественно-нравственном развитии и воспитании детей» (1908), «Задачи и основы семейного воспитания» (1913). Данные труды способствовали формированию гуманистических основ воспитания и образования в отечественной педагогике конца XIX - начала XX века.

Высшая цель воспитания, по П.Ф.Каптереву, состоит в воспитании нравственным, в формировании нравственного характера. Все остальное в воспитании должно подчиняться этой высшей цели. К проблеме нравственного воспитания детей ученый подходил, исходя из общей цели воспитания, которую он определял так: «Нужно сделать воспитываемого хорошим, ревностным христианином, хорошим гражданином и патриотом, совершенным человеком, счастливым, самостоятельным служителем истинного, доброго, прекрасного, ревнителем и деятелем прогресса и т.д., и т.п.» [2, С.13].

Большое значение в нравственном воспитании детей П.Ф.Каптерев придавал выработке у них стремления к истинному знанию. Он писал: «Совестливое и настойчивое стремление к истинному знанию с подчинением этому стремлению личных пристрастий и материальных интересов, мужественная, открытая пропаганда и защита истинного знания - все такие стремления и действия прямо и непосредственно соприкасаются с нравственным миром человека и носят на себе некоторый нравственный отпечаток. Чем прямее и решительнее будут подобные отношения к истинному знанию, тем более живым, непосредственным окажется влияние умственного образования на нравственное развитие. Человек, жертвующий многим ради приобретения истинного знания, не может жестоко и несправедливо относиться к людям, т.е. не может одновременно и поклоняться истине и презирать ее, так как нравственное добро есть не что иное, как истина людских отношений» [3, С.102].

Образование, овладение учащимися созданным человечеством культурным достоянием П.Ф.Каптерев не мыслил вне формирования яркой личности, которая в процессе своей творческой деятельности приобщается к культурным ценностям, создает их. Он с полным основанием считал, что «разумным и истинным образование не станет до тех пор, пока не перестанут искать для него основ вне воспитываемой личности, вне самостоятельной творческой работы ее сознания» [4, С.82-83]. Овладение общечеловеческими ценностями, научными знаниями, языком педагог рассматривал как источник и средство совершенствования нравственности ребенка. Такой подход свидетельствует о гуманно-демократической направленности его педагогики.

В процессе нравственного воспитания детей необходимо учитывать индивидуальные и возрастные особенности детей. П.Ф.Каптерев разъяснял педагогам и родителям: «Каждый возраст имеет свои особенные взгляды, вкусы, свою манеру думать и говорить, свои понятия

о прекрасном и нравственном; каждый возраст имеет свою логику, свою религию, свою эстетику, свою мораль. В каждом возрасте человек есть настоящий, цельный человек, своеобразный, а не только ступень развития на пути к настоящему полному человеку. Но мы, взрослые, мало ценим особенности мысли и чувства детей и юношей, мало уважаем их своеобразную личность; мы упорно стараемся привить им наши взгляды и вкусы, нашу манеру думать и поступать, нашу религию, нашу эстетику» [5, С.61].

По мнению П.Ф.Каптерева, нравственные убеждения развиваются из детской несовершенной морали, религия зрелого возраста - из религии юности и отрочества, логика отвлеченного мышления - из логики наглядного понимания. Учитель, воспитатель должен отчетливо представлять, что у каждого ученика особый мир, заполненный своими чувствами и помыслами, своеобразными намерениями и устремлениями, интересами и потребностями. Задача педагогов-воспитателей - содействовать развитию индивидуальности ученика в условиях групповой деятельности, однообразного коллективного обучения, организуемых учебным заведением. Вместо унификации школьной жизни он предлагал организацию учителями-предметниками, наставниками такой жизнедеятельности воспитанников, которая позволяет им проявлять активность и самостоятельность, инициативу и творчество, раскрывать свою уникальность.

Развитие души и развитие ума, по мнению П.Ф.Каптерева, должны не противопоставляться, а взаимно дополняться. Это означает, что в воспитательной деятельности учитель должен обращаться к сокровенным мыслям и чувствам своих питомцев, гуманно относиться к ним, не допускать унижения личности, особенно в тех случаях, когда ученик испытывает затруднения в учении.

Важно отметить еще одно положение, выдвинутое П.Ф.Каптеревым как неперемutable условие успеха воспитательной деятельности учителей: весь педагогический процесс должен быть сориентирован на своеобразие восприятия мира мальчиками и девочками, то есть всю жизнедеятельность воспитанников педагог должен ориентировать не только с учетом возраста, но и пола учащегося. По мнению П.Ф.Каптерева, такие нравственные чувства, как любовь к детям, стыдливость, сострадание к слабым и малым существам, скромность, застенчивость для жизнедеятельности женщины более важны, чем для мужчины. Отсюда, по его убеждению, берет начало перевес чувств у женщины над умственными процессами. Этим он объяснял своеобразие окраски всего душевного склада женщины, ее стремление руководствоваться во всем, прежде всего, чувствами, а также ее быструю утомляемость. Все эти особенности обуславливают необходимость внесения корректив в педагогический процесс в женских учебных заведениях. Задачу воспитателей он видел в том, чтобы облагородить чувства женщины, придать им общественную гуманистическую направленность и затем это использовать в нравственной подготовке девушек к созданию семьи, к семейно-брачным отношениям, к тому, чтобы они видели основную цель семейного воспитания в развитии у детей добра, в нравственном закаливании.

Нравственное закаливание означает воспитание ребенка в простоте и даже некоторой суровости, с тем, чтобы изменение условий в неблагоприятном смысле не могло оказать на него подавляющего действия, не обессиливало, чтобы ребенок не только сохранял силы к борьбе, но от борьбы с препятствиями увеличивал бы их [6, С.149]. Система душевного закаливания имеет в виду воспитание воли, стремление сделать детей энергичными, бодрыми, мужественными, стойко переживающими удары судьбы. «Нравственное или, точнее, душевное закаливание, - писал он, - не предполагает непременно служения общим интересам; тот, кто желает достигнуть этой последней цели, должен для закаливания пользоваться постоянно средствами, имеющими строго нравственный характер; должен к общему подъему сил воспитываемого, к его бодрому настроению, к его готовности бороться прибавить еще нравственные убеждения, нравственное мировоззрение и внушить его к мысли о необходимости в каждом поступке руководиться нравственными мотивами» [7, С.161].

В нравственном развитии человека П.Ф.Каптерев выделял такой период, когда ребенок является еще «донравственным существом», то есть еще не знает, что такое добро и зло. Этот период он считал очень важным в жизни ребенка для его дальнейшего духовно-нравственного развития. Родителям необходимо обращать внимание на три фактора, обуславливающие такое развитие: на наследственные свойства, благоприятствующие нравственному воспитанию; на

развитие симпатических чувствований и преодоление тех препятствий, которые воспитанники встречают в своем развитии; на приучение детей к самообслуживанию, соблюдению режима дня в школе и семье. Родители и педагоги должны помнить, что забота о здоровье детей и укреплении их тела имеет большое значение для нравственного воспитания, так как создание надлежащей почвы для будущей нравственной деятельности, устраняя раздражительность и плаксивость, поднимая общий уровень физической энергии, воспитательно благоприятствует проявлению нравственной энергии.

В задачи нравственного воспитания П.Ф.Каптерев включал развитие у ребенка сдержанности, «внутреннего самоуправления», настойчивости и твердости, так как нравственная деятельность есть выполнение нравственных обязанностей, не всегда согласных с личными мимолетными удовольствиями и интересами. «Быть человеком нравственным и вместе с тем необузданным в выполнении своих желаний и всяких прихотей, безудержным, совсем не имеющим в виду будущего, - писал он, - решительно невозможно, так как эти два свойства вполне противоположны, исключают одно другое» [8, С.312].

Большое внимание в нравственном воспитании детей дошкольного возраста П.Ф.Каптерев придавал развитию у них симпатических чувствований. «Симпатия, - писал он, - одна из главных основ общественности; без симпатических чувствований обществу существовать трудно» [9, С.298]. Симпатические чувствования важны для нравственного воспитания ребенка потому, что они выводят его из «эгоистической замкнутости», объединяют, создают более прочные связи и отношения. Все симпатические чувствования ученый подразделял на чувствования к родителям, братьям и сестрам, другим людям и животным. Развитию симпатических чувств способствует благоприятная обстановка в семье, положительный пример взрослых, близкие и доброжелательные отношения между членами семьи. Чем ближе к ребенку взрослый, чем чаще он видит, слышит, любит его, тем сильнее будет влияние примера взрослого, его поступков.

В трудах П.Ф.Каптерева обоснование получила идея связи умственного образования с нравственным, трудовым, эстетическим и физическим воспитанием. Эту связь он видел в том, что наука обладает огромным воспитательным потенциалом. С полным основанием он утверждал, что в нравственном воспитании наука должна занять первое место. Конечную цель разумного воспитания видел в выработке у учащихся осознанного понимания предметов и явлений окружающего их мира, общественной жизни в формировании нравственности. На основе этого у детей развивается стремление к идеалам правды и добра, к проявлению воли, вырабатываются гражданские и человеческие черты, украшающие личность.

В тесной связи с умственным и нравственным воспитанием, по П.Ф.Каптереву, находится эстетическое образование. Эстетическое чувство само по себе не имеет нравственных элементов, оно составляет отдельную от нравственности область, может с ней согласовываться, а может и противоречить ей. Поскольку наслаждение прекрасным носит общественный характер, вызывает определенное отношение к прекрасному в контактах между людьми, в поведении, возвышается над грубыми чувственными побуждениями, оно требует верности жизненному идеалу, а поэтому органически связано с нравственностью. Красота природы способствует проявлению нравственных чувств и вызывает хотя бы на некоторое время симпатию, благожелательность, любовь и милосердие, делает человека чище, благорасположеннее. Если эстетическое чувство содействует развитию личности, то оно может благотворно влиять и на развитие ее нравственности. В то же время нравственное чувство способствует развитию эстетического. Для эстетического наслаждения требуется известная доля бескорыстия, возвышения над грубыми чувственными возбуждениями, свобода от эгоистических вождлений. Главное в воспитании детей - не оставить эстетическое образование обособленно от умственного и нравственного. Важно приобщение к красоте природы сочетать с уходом со стороны детей за растениями и животными. Большое значение как для эстетического, так и для нравственного воспитания имеют также сказки с героями из животного мира. Нужно учить детей видеть не только красоту, но и величие природы.

Педагог утверждал, что человек от рождения не наследует готовых, сформировавшихся нравственных убеждений и норм - ни позитивных, ни негативных. В человеке заложены природой сущностные силы нравственного развития и самосовершенствования. Эти силы

наиболее активно проявляются в различных видах деятельности. С помощью разума, чувств, воли, самосознания, самостоятельности нравственность становится достоянием личности и определяет ее поведение.

В понятие нравственного воспитания П.Ф.Каптерев включал нравственное образование, т.е. нравственное просвещение, имеющее целью формирование у учащихся нравственных представлений и понятий, нравственного идеала, познание истины отношений между людьми и в конечном итоге - выработку нравственного сознания. Раскрывая сущность нравственного образования, он отмечал: «Нравственное образование преследует те же задачи, что и умственное - познание истины и ее осуществление. Нравственность есть не что иное, как истина людских общественных отношений. Нравственность вне общества невозможна, нравственность заключается в правильных общественных отношениях. Нравственно образоваться - значит познать истину людских отношений, их правильное течение, их вековые твердые основы и изменяющиеся, применительно к местным и временным условиям, формы и виды; быть нравственно образованным значит еще распространять и защищать свое нравственное мировоззрение, свои убеждения, осуществлять их в жизнь. Человек, знающий, что такое добро, но не делающий добра, так же мало может быть признан нравственно-образованным человеком, как человек, знающий, что такое истина и скрывающий свое знание, не делившийся им с другими» [10, С.135].

В содержание нравственности педагог включал такие черты общечеловеческой морали, как патриотизм, добросовестное отношение к труду, коллективизм, благородство и благодеяние, требовательность и терпимость, справедливость. В формировании нравственного сознания особо подчеркивал значение добра, сущность которого видел в выражении людьми своих наиболее общих интересов, стремлений, заслуживающих одобрения общества, вселяющих надежду на лучшее будущее. Он писал: «Самая первая и существенная задача нравственного образования заключается в познании добра. Это теоретическая задача, как и всякое другое познание истины, и может быть разрешена подобными же средствами. Определение людских отношений, согласно данным условиям, и выяснение нормальных отношений - вообще дело крайне сложное» [11, С.154].

В нравственном воспитании подрастающего поколения П.Ф.Каптерев видел одно из основных условий нравственного прогресса российского общества. Он с сожалением отмечал низкий уровень нравственности в обществе конца XIX – начала XX в., примирительное, безответственное отношение людей к этому недостатку. «Наша обыденная жизнь показывает, - писал он, - что понятие об общественной нравственности еще не успело войти в ясное сознание большинства русских людей. Стремление жить только для себя или на общественный счет, расчеты на одни личные выгоды, уклонение от добросовестного труда, беззастенчивая ложь - вот что отличает многих из нас в обществе. Еще печальнее, что на это зло смотрят как-то примирительно, без особенного негодования, как будто бы иначе и быть не может. Чувство нравственной связи с обществом и с народом у нас развито слишком мало» [12, С.47-48].

Труды П.Ф.Каптерева способствовали формированию гуманистических основ воспитания и образования в отечественной педагогике конца XIX - начала XX века. Его взгляды на нравственное воспитание актуальны и могут быть использованы современными деятелями образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабаян А.В. Теории нравственного воспитания в отечественной педагогике II половины XIX – начала XX вв. Монография / Под ред. Е.Н.Шиянова - Ставрополь: СКСИ, Пятигорск: РИА-КМВ, 2006. С.34.
2. Каптерев П.Ф. Задачи и основы семейного воспитания. Вып. I, изд. 2-е, СПб., 1913. С.13.
3. Каптерев П.Ф. Новая русская педагогика, ее главнейшие идеи, направления и деятели. СПб., 1897. С.102.
4. Там же. С.82-83.
5. Каптерев П.Ф. Современное воспитание в отношении к возрастам // Наблюдатель, СПб., 1889, №5. С.61.

6. Каптерев П.Ф. Избр. пед. соч., М., 1982. С.149.
7. Там же. С.161.
8. Каптерев П.Ф. Из истории нравственного развития детей // Воспитание и обучение, 1897, №8. С.312.
9. Там же. С.298.
10. Каптерев П.Ф. Дидактические очерки. Изд.2-е, Пг., 1915. С.135.
11. Каптерев П.Ф. Новая русская педагогика. М., 1914. С.154.
12. Каптерев П.Ф. Новая русская педагогика, ее главнейшие идеи, направления и деятели. СПб., 1897. С.47-48.

УДК 37

ОСОБЕННОСТИ КОМПЕНСАТОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СТРУКТУРЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ У БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ

Елисеев В.К., Елисеева М.В.

FEATURES COMPENSATORY RELATIONS IN THE STRUCTURE OF PEDAGOGICAL STRATEGIES FUTURE TEACHERS

Eliseev V.C., Eliseeva M.V.

В статье обсуждаются вопросы формирования компенсаторных отношений в структуре педагогических стратегий будущих учителей. Выдвинута идея о компенсаторных отношениях в структуре педагогических стратегий.

The article discusses the formation of compensatory relationship in the structure of pedagogical strategies for future teachers. Suggested the idea of a compensatory relationship in the structure of pedagogical strategies.

Ключевые слова: педагогическая стратегия, компенсаторные отношения, индивидуальный стиль деятельности, когнитивные педагогические стратегии, личностные педагогические стратегии.

Key words: pedagogical strategy, compensatory relationships, individual style of activity, cognitive pedagogical strategies, personal pedagogical strategies.

Существуют различные подходы к пониманию компенсаторных механизмов психической деятельности человека. Компенсация в русле психоаналитического подхода понимается как восстановление нарушенного равновесия психологических и психофизиологических процессов путём формирования противоположно направленных реакций или импульсов.

К. Юнг определял компенсацию как принцип психологической саморегуляции, взаимного уравнивания психических функций – сознательных и бессознательных [4]. А. Адлером компенсация рассматривалась как основной фактор формирования характера и выработки определённой линии поведения (жизненного стиля личности) [1]. Большинство исследователей в русле этого подхода понимают компенсацию как механизм психической защиты личности, как совокупность бессознательных психических процессов, обеспечивающих охрану психики и личности от опасных негативных и деструктивных действий внутриспсихических и внешних воздействий.

Другой подход к исследованию психологической компенсации можно определить как функциональный. В основе данного направления лежит понимание источника психической активности человека как потребности в конструктивной активности, ведущей к развитию новых целей и ценностей в деятельности. При этом подчёркивается значение процессуальных моментов в детерминации поведения. Этот подход в основном разрабатывался в отечественной психологии. Внутри функционального подхода можно выделить направления, исследующие компенсацию психических функций в деятельности и компенсацию как функциональное состояние.

Проблеме компенсации психических функций как возмещению недоразвитых или нарушенных функций путём использования сохранных или перестройки частично нарушенных функций посвящено множество исследований отечественных психологов. Понятие

компенсация рассматривалась на различных уровнях функционирования организма: физиологическом (П.К. Анохин); психофизиологическом (К.М. Гуревич, Л.Н. Корнеева, В.Ф. Матвеев и др.); психологическом (Н.П. Анисимова, Н.Л. Вигдорчик, К.К. Платонов, В.Д. Шадриков, Р.В. Шрейдер), социально-психологическом (Н.С. Фетискин). Особое место занимает рассмотрение проблемы через формирование индивидуального стиля деятельности (Е.П. Ильин, Е.А. Климов, В.С. Мерлин).

Одним из первых российских психологов обратился к проблеме компенсации Л.С. Выготский. В первом психологическом словаре он писал, что компенсация – общий биологический принцип замещения слабых или отсутствующих функций организма другими, родственными или близкими функциями; повышенное развитие функций, устраняющее тот или иной недостаток [2]. Различными авторами психологическая компенсация по-разному трактуется: и как механизм (П.К. Анохин, К.К. Платонов) и как результат (Е.П. Ильин, В.Д. Шадриков и др.). Следует констатировать отсутствие экспериментальных психологических исследований в области проблемы компенсации педагогических способностей и компетенций будущих педагогов, а также разработок психолого-педагогических технологий формирования компенсаторных отношений в их структуре. Различают компенсацию и компенсаторные отношения. Если последние входят в компенсацию, составляя ее частный случай, то компенсация чаще всего не базируется на компенсаторных отношениях. По мнению Е.П. Ильина [3] возможны следующие виды компенсации: недостаток способностей компенсируется приобретаемыми знаниями и умениями; недостаточно выраженные способности компенсируются за счет формирования типического стиля деятельности; недостаточное развитие одной способности компенсируется другой, более развитой и не связанной с первой способностью; недостаточно выраженная одна способность компенсируется другой, сильно выраженной способностью, находящейся с первой в компенсаторных отношениях. Следует констатировать отсутствие экспериментальных психологических исследований в области проблемы компенсации при формировании педагогических стратегий в рамках становления педагогического стиля у будущих учителей. В основе стилей учебной деятельности студентов с высокой академической успеваемостью лежат следующие личностные характеристики: интеллектуальная лабильность, методичность, регулярность планирования и выполнения учебных действий, высокий уровень познавательной мотивации и мотивации достижения, интернальность и высокий уровень самоотношения личности. Следовательно, основу индивидуального стиля учебной деятельности составляет комплекс личностных характеристик: особенности мыслительной деятельности субъекта, позволяющие адекватно анализировать и соотносить объективные условия и требования деятельности, познавательная мотивация и мотивация достижения успеха, локус контроля, самоотношение личности. Овладение педагогической деятельностью можно рассматривать в когнитивном и личностном аспектах: когнитивном аспекте – со стороны наличия профессиональных знаний, умений, навыков и способности применять их в новых условиях; умения классифицировать и систематизировать педагогические явления; умения выделять проблемы, анализировать и решать их; усвоения передового опыта в области педагогики и психологии; владения активными методами и формами учебно-воспитательной деятельности и практическое овладение ею; личностном аспекте – со стороны системы личностных качеств педагога, системы представлений о сущности педагогической профессии и своем профессиональном «Я», ценностно-смысловой и рефлексивно-оценочный компоненты педагогического мышления, владения рефлексией, включая самокритичность, самоконтроль, самооценку учителя. Когнитивные компоненты педагогических стратегий, реализующих профессиональный стиль педагога, включают: полнезависимость – целостное, глобальное, недифференцированное восприятие ситуации, полнезависимость – восприятие, ориентированное на детали, более аналитическое и дифференцированное. В процессе решения профессиональных задач, а также в педагогической деятельности полнезависимые педагоги в отличие от полнезависимых обращают внимание, прежде всего, на детали ситуации и ориентированны на конкретные факты. Одними из важнейших когнитивных компонентов педагогической стратегии выступает ригидность – тенденция к сохранению своих стереотипов, установок, способов мышления и гибкость – способность учителя изменять свою точку зрения, основанную на собственных 1

ЛИТЕРАТУРА

1. Альфред, А. Наука жить, М.: «Наука», 1978. – 343 с.
2. Выготский, Л.С. Развитие высших психических функций. – М.: Изд. Акад. пед. наук, 1960. – 500 с.
3. Ильин Е.П. Успешность деятельности, компенсация и компенсаторные отношения // Вопросы психологии. – 1983. – №5. – с. 95-99.
4. Юнг, К. Психологические типы / К. Юнг; Ред. В. Зеленский. – М.: Университ. кн.: АСТ, 1998. – 720 с.

УДК 37

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Косыгина Е.А.

THE FORMATION OF PROFESSIONAL IDENTITY OF THE TEACHER AT THE MODERN STAGE OF DEVELOPMENT OF EDUCATION

Kosygina E.A.

В статье обсуждаются структура и характеристика становления профессиональной идентификации преподавателя на современном этапе развития образования. Профессиональное становление – это длительный, многолетний, практически бесконечный процесс, который предполагает возможность беспредельного развития человека. Данный процесс связан с различными целями и имеет разное содержание на разных возрастных этапах.

The paper discusses the structure and characteristics of the formation of professional identity of a teacher at the modern stage of development of education. Professional development is a long, long, almost endless process, which implies the possibility of infinite development. This process is associated with a different purpose and has different content at different age stages.

Ключевые слова: самоопределение, профессиональное самосознание, профессиональная идентификация, профессиональная дезадаптация, профессиональный кризис.

Key words: self-determination, professional identity, professional identity, professional maladjustment, professional crisis.

Различные аспекты теории и практики профессионального развития и становления педагогов исследовались в работах Б.Г. Ананьева, П.К. Анохина, В.П. Беспалько, В.В. Давыдова, Н.В. Кузьминой, А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова, А.К. Марковой, Л.М. Митиной, Ю.П. Поваренкова, С.Л. Рубинштейна, В.Ф. Рубахина, В.Д. Шадрикова, Э.Г. Юдина и других исследователей.

Во многих публикациях профессиональное становление педагога рассматривается как последовательность взаимосвязанных временных стадий от возникновения и формирования профессиональных намерений до полной реализации личности в профессиональном труде.

Профессиональное развитие не может рассматриваться в отрыве от личностного развития, без учета возрастных, индивидуальных и гендерных особенностей.

Механизмы профессионального самоопределения, формирования профессионального самосознания, психологические основания развития профессионализма, профессиональное долголетие, способы повышения профессиональной эффективности, профессиональная идентификация и многое другое нашло свое отражение в работах психологов и педагогов.

В настоящее время одной из актуальных исследовательских проблем в педагогической психологии являются вопросы, связанные с профессиональной идентичностью педагогов и преподавателей вузов. По мнению И.Ю. Ворочкой, с изучением профессионального самосознания и профессиональной идентичности ученые связывают возможность решения некоторых профессиональных проблем педагогов и преподавателей вузов. Например, проблему взаимопонимания, взаимодействия между учителем и обучающимися, преподавателем и

студентами. Представление о себе как профессионале оказалось связанным с развитием представлений об ученике. Эти представления существуют не только как знания, но включаются в систему профессиональных действий, определяя стиль взаимодействия с учащимися [2].

Адекватное профессиональное самоопределение и достигнутая профессиональная идентичность определяют правильный выбор профессии и успешное функционирование в ней. Трудности профессионального самоопределения, становления профессиональной идентичности приводят сначала к нежеланию адаптироваться к условиям труда, потере личностного смысла в нем, а впоследствии к профессиональной дезадаптации, профессиональному кризису, профессиональным деформациям и невозможности самореализации. Именно благодаря грамотному профессиональному самоопределению и процессу идентификации с профессией происходит целенаправленное освоение системы знаний, практических навыков и умений в избранной профессиональной деятельности; формирование целостных представлений о данной профессиональной общности; развитие и наполнение предметным содержанием мотивов и целей деятельности; развитие профессиональной идентичности.

Изучение профессиональной идентичности как высшего пика самосознания в развитии личности профессионала позволяет выделить условия формирования профессиональной идентичности, которая, в свою очередь, есть условие успешности и эффективности профессионального развития.

Идентичность выступает как форма психологической регуляции профессионального становления субъекта, она инициирует переструктурирование профессиональной идентичности и, соответственно, наполняет педагогическую деятельность новыми смыслами и мотивами.

Идентификация субъекта - важный механизм формирования «Я-концепции» профессионала.

Профессиональная идентичность рассматривается в соответствии с концепцией становления личности профессионала, профессиональная идентичность как критерий профессионального развития и свидетельствует о качественных и количественных особенностях принятия человеком а) себя как профессионала; б) конкретной профессиональной деятельности как способа самореализации и удовлетворения потребностей; в) системы ценностей и норм, характерных для данной профессиональной общности.

Таким образом, профессиональная идентичность включает в себя три компонента структуры: когнитивный, мотивационный и ценностный. В силу действия закона неравномерности и гетерохронности развития, возможны ситуации, когда отдельные компоненты играют ведущую роль, а другие второстепенную.

Несмотря на преобладание отдельных компонентов, наличие противоречивых отношений между ними, они действуют, как целостное образование, функция которого состоит в том, чтобы помочь человеку разобраться в проблемах своего профессионального становления и реализации.

Первый компонент структуры профессиональной идентичности характеризует отношение человека к себе как будущему и действующему профессионалу. В данном случае речь идет о реальной или прогнозируемой профессиональной самооценке. В основе данного подхода лежит представление о формировании профессиональной идентичности, как результате проецирования реальной профессиональной «Я-концепции» субъекта на идеальную, с последующей перестройкой первой. Принимаемая субъектом близость между идеальной и реальной «Я-концепциями» является основанием для обретения чувства профессиональной идентичности и основанием для ее последующего развития.

Второй компонент структуры профессиональной идентичности характеризует отношение человека к содержанию, условиям профессиональной деятельности и профессионализации в целом. Здесь в качестве ведущего элемента профессиональной идентичности выступает не идеальная профессиональная «Я-концепция», а представление человека об идеальном мотивационном потенциале профессиональной деятельности. На это представление проецируется представление человека о реальных возможностях конкретной

профессиональной деятельности, по удовлетворению потребностей и созданию условий для самореализации.

Третий компонент структуры профессиональной идентичности связан с оценкой отношения человека к системе ценностей и норм, традициям и ритуалам, характерным для каждой профессиональной общности.

Суть развития профессиональной идентичности при таком понимании заключается в проецировании собственной системы профессиональных ценностей и позиций на представление о ценностях и позиция, которые, по мнению субъекта, характерны для конкретной профессиональной общности.

На основе сопоставления ценностей происходит принятие решения об уровне профессиональной идентичности.

А на основе принятия ценностей профессиональной общности и их сопоставления с индивидуальными, происходит корректировка и развитие последних.

Определяя взаимосвязь трех компонентов структуры профессиональной идентичности (принятия себя как профессионала, принятие профессии, принятие ценностей профессионального сообщества), которые были выявлены в рамках исследования становления профессиональной идентичности у студентов педагогического вуза, отмечается высокая значимость связи между профессиональной идентичностью и ее компонентом принятие профессии на всех семестрах, то есть мы можем говорить о том, что ведущим компонентом профессиональной идентичности выступает компонент принятие профессии, но влияют на формирование и развитие профессиональной идентичности все 3 компонента и механизмы их взаимодействия в период обучения в вузе.

Критерием профессиональной идентичности является значимость для человека профессии и профессиональной деятельности как средства удовлетворения своих потребностей и развития своего индивидуального потенциала.

Она оценивается на основе субъективных показателей, включая удовлетворенность трудом, профессией, карьерой, собой и требует принятия человеком определенных идей, убеждений, оценок, правил поведения принятых и разделяемых членами данной профессиональной группы (или профессионального сообщества).

Итак, современность предъявляет все более жесткие и разносторонние требования к педагогической деятельности.

Они неизмеримо возрастают при неизбежном возникновении рынка молодых специалистов, развития многоуровневого образования, внутригосударственной и международной аккредитации вузов и специалистов.

Проведенный анализ позволил нам обосновать необходимость организации систематического опыта формирования профессиональной идентичности преподавателей и педагогов в контексте профессионального развития и саморазвития в процессе обучения на курсах повышения квалификации в рамках специально разработанных курсов и занятий, создающих условия для понимания и формирования собственного отношения к профессии и к себе как профессионалу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б.Г. Психологическая структура личности и её становление в процессе индивидуального развития человека. / Б.Г.Ананьев // В кн.: О проблемах современного человекознания. - М., 1977.- С. 187-274.
2. Ворощая И.Ю. Профессиональная идентичность бортпроводников: структура и особенности : автореферат дис. ... кандидата психологических наук : 19.00.13 / Моск. гор. психол.-пед. ин-т - Москва, 2005 – С. 21.
3. Митина Л.М. Психология труда и профессионального развития учителя / Л.М.Митина // Академия, Серия: Высшее профессиональное образование.- 2004.- С. 320.
4. Шелобанова ЕВ. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего / Е.В Шелобанова, Д.А Леонтьев // Вопросы психологии. – 2001. – №1. – С. 57-65.

УДК 37

СУБЪЕКТНЫЕ КАЧЕСТВА ЛИЧНОСТИ СТУДЕНТА КАК ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ САМОРЕГУЛЯЦИИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Лыткина А.В.

THE SUBJECTIVE QUALITY OF THE STUDENT'S PERSONALITY AS BASIS FOR THE FORMATION OF SELF-REGULATION OF LIFE

Lytkina A. V.

В статье обсуждаются особенности саморегуляции будущих учителей, которые рассматриваются через формирование субъектности - центрального образования человеческой субъективности, отражающего активно-избирательное, творческое отношение личности к самой себе, к деятельности, к людям и жизни в целом.

The article discusses the features of self-regulation of future teachers, which are considered through the formation of subjectivity is Central to the formation of human subjectivity, reflecting active-election, creative attitude of the individual to itself, to the activities, people and life in General.

Ключевые слова: субъектно-ориентированный подход, субъект деятельности, субъектность, педагогическая субъектность, саморегуляции, самоактуализации, ценностно-смысловая сфера субъекта, рефлексия.

Key words: subject-oriented approach, subject of activity, pedagogical subjectness. self-regulation, self-actualization, value and meaning sphere of subject, reflection.

Студент как субъект педагогической деятельности, вступая в новую для себя систему отношений, обретает системные качества, образующие действительную характеристику его личности, и через формирование в себе ответственного отношения к жизнедеятельности, самоопределяется как личность. Названные характеристики процесса очерчивают объектное поле «субъектной педагогики».

Субъектность как центральное образование человеческой субъективности имеет сложную интегративную природу, отражающую активно-избирательное, творческое, инициативно-ответственное отношение личности к самой себе, к деятельности, к людям и жизни в целом. Подходы к изучению субъектности основываются на развитии представлений об активной роли самого человека в процессе жизнедеятельности; развитии, учебе, работе. Поэтапный характер становления человека как субъекта отмечается отечественными авторами методологического анализа познавательной активности и жизнедеятельности К.А. Абульхановой-Славской, А.В. Брушлинским, В.А. Петровским и др.

В соответствии с образовательной гуманистической парадигмой, личность выступает как самоорганизующийся субъект, наделенный рядом системных качеств, из которых основными, структурообразующими, на наш взгляд, являются следующие: «интегративная активность», предполагающая активную деятельную позицию личности во всех ее проявлениях, в том числе и в творчестве; направленность, как динамическая иерархия смыслообразующих ценностей и мотивов, составляющих мотивационно-ценностную сферу личности; способность к рефлексии (осознанию, осмыслению, прогнозированию процесса и результатов деятельности, как условие регуляции поведения); ответственность как организация, регуляция и регламентация поведения; способность к самореализации и самоопределению в мире.

Общая концепция формирования педагогической субъектности основана на положениях В.А. Сластенина, в которых процесс становления и развития субъектной позиции студента и педагога трактуется как усиление субъектного потенциала личности и может быть представлен как определенная стратегия изменений в содержании, формах и методах профессиональной подготовки: фундаментализации высшего образования в сочетании с углубленной профессионализацией; диалогизации учебно-воспитательного процесса и его проблематизации; полисубъектности педагогического процесса, предполагающей активность, инициативу и ответственность всех его участников [5].

Исследуя закономерности и механизмы формирования субъектности, мы обращаемся к внутреннему потенциалу субъекта, который трактуется как конкретный уровень развития интеллектуальных, эмоциональных, волевых, физических возможностей, практических умений и навыков, определяемых общественно-экономическими и культурно-историческими условиями, применительно к конкретной сфере деятельности данной личности.

Под субъектным потенциалом личности понимается уровень развития ее субъектных качеств, т.е. субъектности.

Мотивационный аспект субъектно-творческого потенциала личности определяет стремление человека к возможно более полному его развитию и реализации. Мы исходим из понимания самоактуализации как процесса рефлексивного переосмысления субъектом личных и профессиональных свойств и ценностей, личностной и профессиональной актуализации своего потенциала.

Другой необходимой составляющей зрелого поступка личности, определяющей успешность ее самоактуализации, является ответственность, имеющая также рефлексивную природу. Недаром, А. Маслоу называл ответственность «величайшим поступком и подчеркивал, что, принимая на себя ответственность, человек самоактуализируется» [3].

Ценностно-смысловая сфера субъекта выступает в качестве одной из его важнейших характеристик, как показатель способности к произвольному управлению собственной деятельностью, гармонии и зрелости личности. Ценностно-смысловой уровень саморегуляции есть процесс, опосредованный социальными нормами и ценностями, системой внутренних требований, особой «жизненной философией», превращающими человека в активного субъекта жизнедеятельности.

По нашему мнению, рефлексия, выступает механизмом ценностно-смыслового уровня саморегуляции, благодаря которому раскрываются внутренние резервы человека, дающие ему свободу от обстоятельств, обеспечивающие в самых трудных условиях возможность самоактуализации.

Проведенные нами теоретические и экспериментальные исследования становления и развития механизмов формирования субъектных качеств личности студента показали, что учащиеся с высоким субъектным потенциалом обладают высокой продуктивностью осмысления учебной и жизненной ситуации, богатством психологического времени; высокой насыщенностью значимых переживаний, наличием жизненной перспективы, интереса к будущему, высокой степенью потенциальности жизненных событий.

Данные студенты характеризуются творческим, активно-избирательным отношением к своей человеческой и профессиональной судьбе.

Они ориентированы на процесс самосовершенствования, осмысления и оценки собственных личностных и профессиональных качеств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская, К.А. Акмеологическое понимание субъекта / К.А. Абульханова-Славская // Основы общей и прикладной психологии. - М: РА ГС, 1995. – С. 420.
2. Брушлинский, А.В. Проблема психологии субъекта / А.В. Брушлинский // - М.: МГУ, 1994. – С. 320.
3. Маслоу, А. Самоактуализация / А. Маслоу // Психология личности. Тексты. - М.: изд-во МГУ, 1992. - С. 108-117.
4. Петровский, В.А. Личность в психологии: Парадигма субъектности / В.А. Петровский // - Ростов-на Дону, 1996. - С. 250.
5. Слостенин, В.А. Профессиональное самосознание учителя / В.А. Слостенин // Магистр. - 1995. - С. 52-59.

УДК 37

СОВРЕМЕННАЯ ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Кодзаева Л.С., Мкртычева Н.М.

MODERN EDUCATIONAL QUALITY ESTIMATION

Kodzaeva L.S., Mkrtycheva N.M.

В статье описаны подходы к оценке качества образования в России и за рубежом. Рассмотрен и проанализирован данный процесс на примере факультета географии и геоэкологии ФГОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им К.Л.Хетагурова», выявлены его слабые стороны. Предложены рекомендации, способствующие повышению достоверности оценки знаний студентов.

The article describes the approach to the educational quality estimation in Russia and abroad. The process was based on the study and analysis of the example of North Osetian State University named by K.L. Khetagurov Faculty of Geography and Geoecology. This helped to ostend its weakest points. The recommendations contributing to the improvement of the educational quality estimation were suggested.

Ключевые слова: высшее образование, оценка качества образования, знания студентов, их тестирование

Key words: higher education, educational quality estimation, students' knowledge, the testing

Анализ зарубежного опыта и международных концептуальных подходов по вопросам оценки качества образования столь необходимый для выработки единого понимания данного понятия для всех стран, создания единого образовательного пространства, повышения мобильности будущих специалистов, сближения позиций стран в экономической, научной и культурных сферах подтолкнул нас к изучению понятия «качество».

Как известно, в системе высшего образования данное понятие многомерно, динамично и имеет несколько значений: качество как превосходство; качество как соответствие стандартам; качество как соответствие целям; качество как улучшение и усовершенствование. Каждое из выше перечисленных значений имеет свои достоинства и недостатки, все они объединяют воедино гарантию реализации минимальных стандартов, способность ставить и реализовывать ту или иную цель, соответствие требованиям общества и стремление к совершенствованию.

Вслед за Н.А.Селезневой [3] под понятием «качество образования» мы будем понимать *сбалансированное соответствие высшего образования многообразным потребностям, целям, требованиям, нормам, стандартам и условиям*. Под понятием «качество высшего профессионального образования» - *соответствие содержанию и нормативам стандартам высшего образования (в данном случае ФГОС третьего поколения), способность отвечать требованиям их и общества*. При этом, как известно, сама оценка качества образования производится некой третьей стороной. Таким образом, оценка качества высшего профессионального образования представляет некий процесс последовательного отбора, анализа и использования информации при оценивании эффективности обучения в соответствии с учебным планом той или иной специальности, программы того или иного предмета.

Известно, что все основные характеристики системы оценки результатов обучения, такие как, разработка инструментария, характеристика проверяемых работ, процедура проведения их проверки, представление результатов и т.д. определяются основными целями и задачами, стоящими перед системой высшего образования: получение объективной информации о ее функционировании вообще, конкретного вуза, в частности; знаниях студентов данного вуза вообще, того или иного предмета, в частности.

Сравнительный анализ зарубежных систем оценки результатов обучения позволил нам разделить все существующие системы оценки результатов обучения в соответствии с целями и объектами оценки следующим образом:

- оценка индивидуальных образовательных достижений студентов;
- оценка образовательных достижений группы студентов;
- мониторинг образовательных достижений студентов в масштабах региона или страны.

Первый подраздел подразумевает подтверждение получения студентами определенного уровня образования, позволяет осуществлять коррекцию их индивидуальных результатов, переход на следующую ступень обучения ит.д.; второй – дает возможность оценить деятельность преподавателя, совершенствовать процесс обучения в вузе по той или иной дисциплине; третий – дает возможность представить и оценить картину развития системы высшего образования в стране, наметить и скорректировать основные направления ее развития и совершенствования.

Оценка качества образования производится практически во всех странах мира [4].

В *Англии* перечисленные задачи решаются централизованно в рамках программы Национальной оценки (National Assessment) на основе единых тестов. Данная система, на наш взгляд, является достаточно сбалансированной: позволяет осуществлять как внешний контроль над достижениями обучающихся с помощью централизованно разработанных тестов, так и внутренний контроль, осуществляемый преподавателем. Во *Франции* оценка результатов обучения осуществляется как на государственном, так и на региональном уровнях. За данный процесс отвечает Генеральная инспекция, работа которой в виде специального отчета ежегодно отражается в печати. В *Германии* централизованное тестирование и экзамены не проводятся на национальном уровне. Ответственность за данный процесс возлагается на образовательные учреждения, которые проводят региональные экзамены и осуществляют мониторинг образовательных достижений. В *Японии* не существует официально внешней системы оценки результатов обучения. Отсутствуют выпускные экзамены на национальном и региональном уровнях, национальный мониторинг результатов образования. Однако примерно с периодичностью порядка 10 лет Министерство образования проводит общественное национальное исследование по двум направлениям: оценивает образовательные достижения учащихся и анализ учебного процесса. В *США* оценка образовательных достижений проходит в рамках программ, разработанных на уровне каждого отдельного штата. Здесь отсутствует система единого государственного экзамена, каждый штат – автор собственных образовательных стандартов, однако существует система мониторинга образования NAEP (National Assessment of Educational Progress). *Россия* вместе с другими странами Европы на рубеже XX-XXI веков встала на путь выработки единого понимания качества образования. Первые шаги в данном направлении уже сделаны: в стране введена государственная система оценки знаний выпускников общеобразовательных школ (ЕГЭ), ее результаты приравниваются к вступительным экзаменам в вузы; многие вузы перешли на оценивание знаний студентов путем осуществления рейтингового контроля (два среза знаний за семестр, каждый объединяет в себе текущий контроль знаний – субъективное мнение преподавателя и тестирование), другие – оценивают в баллах работу каждого студента на каждом занятии; баллы суммируются и составляют основу оценки будущего экзамена.

ФГОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им К.Л.Хетагурова» выбрал первую формы контроля знаний студентов. Если с выставлением баллов за работу студента в аудитории преподаватель практически не сталкивается с трудностями, то тестовый контроль вызывает ряд вопросов и требует, на наш взгляд, тщательного анализа.

Известно, что *педагогическое тестирование* – своеобразная форма измерения знаний тестируемого, основанная на применении педагогических тестов. Оно включает в себя процесс подготовки качественных тестов, проведение самого тестирования и последующую обработку результатов, позволяющих оценить знания тестируемых. Сами тесты можно классифицировать [1] по целям (информационные, диагностические, обучающие, мотивационные, аттестационные); процедуре создания (стандартизованные и не стандартизованные); способу формирования заданий (детерминированные, стохастические и динамические); технологии проведения (на бумажном носителе с использованием оптического распознавания, натурные с использованием специальной аппаратуры и компьютерные); форме задания (открытого или закрытого типа, установление соответствия, упорядочивания последовательности); наличию обратной связи (традиционные и адаптивные). Известно, что тестирование – метод, ставящий всех его участников в одинаковые условия, позволяющий охватить несколько разделов курса одновременно, точный и мало затратный по времени метод контроля знаний [2]. Однако и у него есть ряд недостатков. Как правило, преподаватели используют тесты с выбором одного правильного ответа, использование неправильных формулировок и неправильно написанных

формул с методической точки зрения недопустимо. Так, количество тестов по той или иной дисциплине по принятым в ФГОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им К.Л.Хетагурова» нормативам должно быть порядка 150-200. А если курс рассчитан на 3 семестра? Не сложно составить тесты по курсу, рассчитанному на 72-80 часов, а если их 36? Известно, что по существующим правилам все разделы курса, по которому организовывается тестирование, должны на равных условиях быть представлены в тесте. Но как это сделать, если преподаватель сдает тесты в Управление контроля качеством образования вуза, а там ПК выбирает из них варианты теста для каждого студента? Машина не может собрать воедино из предложенных вариантов тестов такой, который бы охватывал все темы изучаемого курса. Кроме того, разработка качественного тестового инструментария – длительный, трудоемкий и дорогостоящий процесс. Стандартных наборов тестов для большинства дисциплин нет, те, немногие, что встречаются в системе Internet. Оставляют, как правило, желать лучшего. Следует учитывать и тот факт, что ряд преподавателей (юристы, экономисты, фармацевты, стоматологи и т.д.) на студенческой скамье вообще не знакомы с методикой организации тестирования, после окончания вуза без какой-то специальной подготовки пополнили ряды профессорско-преподавательского состава; тесты, подготовленные ими, требуют пристального внимания со стороны методических советов факультетов и преподавателей кафедр. Данные, полученные в результате тестирования, хотя и содержат информацию о пробелах в знаниях студента по тем или иным разделам темы, но не позволяют выявить причины этих пробелов. Кроме того, на уровне тестирования, нельзя оценить высокие, продуктивные знания, связанные с творчеством. Нельзя забывать и о возможном элементе случайности; студентах-хакерах, проникающих в вузовскую информационную систему; наличие подсказок со стороны однокурсников; сдача теста «другим» лицом и т.д. Именно этими фактами можно объяснить следующий факт: результаты тестирования студентов факультета географии и геоэкологии ФГОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им К.Л.Хетагурова» оказались на 20-25% выше оценки работы этих же студентов в аудитории преподавателем.

Так что же отказаться от данного вида контроля? Нет, но он не должен быть единственным на пути к допуску к экзамену или получению зачета. Тестирование – одна из форм контроля знаний студентов, наряду с письменными контрольными работами, проводимыми преподавателем, устной сдачей коллоквиумов, бесед с преподавателем и однокурсниками на семинарских и практических занятиях, в процессе выполнения лабораторных работ и т.д. Со временем может, и будут разработаны тестовые задания по ряду дисциплин для вузов в количестве порядка 1000-2000 (аналогично школьным тестам по подготовке к ЕГЭ). Точно так же, как все задания по предмету разнятся, но охватывают всю школьную программу, задания по тем или иным вузовским дисциплинам будут в открытом доступе, а какой из вариантов попадет им на экзамене – вопрос. Но эти задания будут составлены методически грамотно в соответствии с ФГОС. А пока? Использовать лучшие зарубежные практики оценки качества высшего профессионального образования с учетом нашей национальной специфики, наряду с тестированием широко применять другие известные модели оценки качества образования, шире развивать практику самооценки и опыт публичной отчетности на факультетах и вузах, усилить контроль со стороны методических советов факультетов и вузов качества с методической точки зрения за используемыми преподавателями вузов тестовыми заданиями, предоставить большую свободу им в выборе инструментария для оценки контроля знаний студентов, стремиться, чтобы их общение со студентами занимало как можно больше времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аванесов В.С. Композиция тестовых заданий. - М., Центр Тестирования, 2002. - 342с.
2. Чельшкова М.Б. Теория и практика конструирования педагогических тестов.- М.: Логос, 2002. - С.216.
3. Селезнева Н.А. Качество высшего образования как объект системного исследования. – М: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов. – 2004. – 95с.

4. К Европейскому пространству высшего образования: откликаясь на вызовы глобализованного мира (London Communigue Towards the European Higher Education Area: responding to challenges in a globalised world, 18 May 2007.

УДК 37

ИНТЕГРАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА

Назаренко М.М.

INTEGRATION OF THE CONTENT OF INFORMATION EDUCATION TEACHER-PSYCHOLOGIST

Nazarenko M.M.

В статье обсуждаются вопросы интегративного подхода к проектированию содержания информационного образования в контексте формирования профессионально-информационной культуры педагога-психолога в вузе. Интеграция содержания гуманитарного и технико-технологического знания рассматривается как средство достижения будущим бакалавром достаточного уровня информационного мировоззрения для совмещения новых информационных технологий с общегуманистическими и аподиктическими ценностями профессии.

The article discusses an integrative approach to the design of the content and information education in the context of formation of professionally-information culture of the teacher-psychologist at the University. Integration of the contents of the humanitarian and technological knowledge is seen as a means of achieving future bachelor sufficient level of information Outlook for combining new information technologies with General humanitarian and apodictic values of the profession.

Ключевые слова: профессионально-информационная культура, информационное образование, информационная технология, интеграция, текст.

Key words: professional- information culture, information education, information technology, integration, text.

В современных условиях информационного общества для специалиста психолого-педагогического профиля актуализируется такой аспект профессиональной деятельности, как использование многообразия информационных технологий. При этом технико-технологические навыки будущего бакалавра должны необходимым образом сочетаться с важными личностными качествами культурного человека, позволяющими ему относиться к информации как к абсолютной ценности, критически её оценивать, сохраняя толерантность и контролируемую открытость при информационном обмене, противостоять манипуляционному воздействию циркулирующей в социуме информации и самому избегать манипулирования другими, понимать силу, возможности и ограничения применения информационных технологий, предвидеть последствия своих информационных воздействий на социальное окружение и нести за это ответственность.

Интегративный подход к проектированию содержания информационного образования мы рассматриваем как способ достижения связанности отдельных частей и функций системы профессионально-информационной культуры педагога-психолога в единое целое. Известно, что применение интегративного подхода представляется возможным, если выявлен определённый фактор, оказывающий влияние унификационного характера на процесс проектирования. С нашей точки зрения, выявление такого фактора, а также уточнение педагогической трактовки сущности информационных технологий возможно с позиций семиотики культуры (М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, Ф. де Соссюр).

В семиотических исследованиях по анализу культуры французского структуралиста Ф. де Соссюра исходной семиотической реальностью является язык, обладающий изначальной целостностью. В самом общем определении язык – это знаковая система, «набор представлений, соглашений и правил, используемых для выражения информации» [7]. Иными словами, в культурном аспекте язык – квинтэссенция информации и главное средство достижения цели

информационной технологии: с помощью языка информация представляется в удобном виде и доносится до адресата. Профессиональные информационные технологии (педагогические, психологические, библиографические, лингвистические и пр.) имеют единую природу, т.к. находятся в общем языковом пространстве.

Модификация инструментария в ходе технического прогресса не изменила языковой обусловленности информационной технологии, но стала причиной дальнейшего увеличения разнообразия языков и появления всё новых технологий. В основе традиционной информационной технологии (библиографической) находятся естественные языки как «система звуковых, словарных и грамматических средств, которые обеспечивают человеческое мышление и общение» [7].

Роль естественного языка как средства человеческого общения и мышления при использовании компьютерной технологии не только не уменьшается, но ещё более усиливается за счёт интенсификации интеллектуальной творческой деятельности. Теоретик постмодернизма итальянский философ Умберто Эко, усматривая позитивные и созидательные смысловые горизонты новых информационных технологий, утверждает, что посредством Internet «осуществляется обратный переход от имиджевого к вербальному восприятию информации. Если телевидение, ориентирующее на зрительный образ, ведёт, в конечном счёте, к упадку грамотности, то компьютер, так или иначе предполагающий работу со словами (чтение строк на экране, ввод данных, общение в чатах), реанимирует умение работать с печатными текстами...» [2].

Поэтому условием самого существования информационной культуры личности в современном обществе является овладение индивидом именно множественностью языков (естественных и искусственных). Однако язык – это основа, но ещё не тот объект, который подвергается модификации под воздействием инструментария информационной технологии. Для идентификации объекта из общего семантического пространства педагогики, психологии, лингвистики, библиографии, информатики мы использовали текстоцентрированную концепцию семиотики культуры Ю.М. Лотмана, согласно которой текст – это замкнутая и самостоятельная структура [5]. С точки зрения этого учёного, язык и текст принципиально несводимы друг к другу. Текст в отличие от языка наделён смыслом и этот смысл неотделим от структуры текста; поэтому текст подлежит не только описанию, но и интерпретации, число же возможных интерпретаций в принципе не ограничено. «Смысл это и есть то, что делает знаковую систему текстом» [Цит по: 3].

Согласно представлениям Ю.М. Лотмана, текстом является любой объект, наделяемый смыслом. Текст – это культурная функция: нечто идентифицируется в качестве текста, если оно выступает в функции текста. Более того, в функции текста для человека выступает другой человек: для учителя – ученик, для психолога – клиент. Потому как абсолютно изолированный, сам-для-себя-существующий объект текстом в принципе быть не может: текст нуждается в Другом. В роли Другого может выступать, например, внетекстовая реальность, его автор, читатель, другой текст и т. п.; иными словами, текст должен быть включен в культуру.

В едином смысловом пространстве гуманитарного знания именно в тексте, считает Ю.М. Лотман, сосредоточены свойства «вторичных моделирующих систем», надстраивающихся над «первичными» системами знаков – естественными языками. Именно эти свойства позволяют применять понятие «текст культуры» в научных методологиях, работающих с текстами на разных уровнях и в разных аспектах их осмысления, для объяснения различных явлений жизни, выявления общих законов их взаимодействия.

Таким образом, мы принимаем допущение, что объектом обработки любой информационной технологии является текст. С нашей точки зрения, понятие текста как объективации разнообразных феноменов современной информационно насыщенной (семиотизированной) среды обитания, в том числе и духовного мира человека, является тем общим началом, в котором пересекаются и концентрируются разнообразные аспекты гуманитарного и технического знания.

Понятие «текст» делает доступным понимание единства материального мира, существенно расширяет и углубляет возможности образовательного процесса в вузе по формированию профессионально-информационной культуры личности. Появляется возможность по единому основанию провести интеграцию содержания образования внутри широкого спектра учебных дисциплин, рассмотрев его через философско-эстетическую призму

«мир как текст», и представить в форме дополнительной обобщающей темы (внутренняя интеграция). Возможна и внешняя интеграция через интегрированный курс для обобщения имеющихся знаний и опыта студентов в области работы с текстом. Внешняя (интегрированный курс) и внутренняя интеграция (каждая учебная дисциплина) обогащают понятия «знак», «язык», «слово», «текст», «человек как текст», «профессия как знак» собственными ценностно-смысловыми инстанциями, обеспечивают, во-первых, развитие «знаковой функции сознания» (Л.С. Выготский); во-вторых, даёт определённую свободу выбора интериоризации культурных ценностей во внутренний мир личности в образовательной среде культурно-языкового плюрализма.

Человек, как многие другие предметы реальной действительности, – тайна и скрыт для чувственного познания. Базовая установка «мир как текст» как бы материализует в образ латентные явления объективной реальности, снижает психологический барьер их труднодоступности, указывает на специфическое орудие мышления и «превращения непосредственно недоступного в доступное через доступное» [4]. «Реальность в своей наготе слишком ошеломляюща и слишком опасна для наших ограниченных «Я» и наших лелеемых «фиксированных идей». С ней гораздо легче иметь дело, если предварительно свести её к знакам», – считает Е. Горный [1].

В образах «человек как текст», «человек как книга» реальность становится предсказуемой, тайна опредмечивается и завеса над ней субъективно приоткрывается, т.к. само понятие текста уже присутствует в сознании как привычный и доступный для познания объект.

Таким образом, понятие «текст» указывает на существование единой основы любых информационных технологий и представляет собой искомый фактор для интеграции и систематизации информационного образования будущих педагогов-психологов и моделирования процесса формирования профессиональной информационной культуры. Искомая трактовка информационной технологии принимается нами в следующей формулировке: информационная технология – это процесс, в котором используются универсальные или профессионально специфические методы и средства для трансформации текста с целью получения и представления текста нового качества.

Процесс восхождения к культуре предполагает присвоение уже имеющихся текстов, их сохранение и преумножение в процессе творчества в человеческой и внешней памяти бумажных и электронных ресурсов через освоение множества языков и разнообразия информационных технологий. Этот процесс непрерывен в течение онтогенеза, поэтому назначение высшей школы, сохраняя преемственность развития, сосредоточить совместные усилия преподавателей и студентов на формировании профессионально-информационной культуры путём овладения стратегиями, способами, тактиками работы с разнообразием учебно-профессиональных текстов современной интертекстуальной среды обитания.

Поскольку информационная технология – это совокупность действий и операций с текстом (смыслом), то цель обучения – это передача смысла, цель учения – это понимание и усвоение смысла, цель психолого-педагогической коррекции – это модификация смысла. Образовательный процесс мы понимаем как информационную технологию, как передачу-понимание-усвоение смысла в открытой системе взаимоотношений и взаимного влияния двух текстов – Ученика и Учителя.

С учётом вышеизложенного мы выделили из социокультурной среды педагогическое явление профессионально-информационной культуры, которое как свойство личности формируется в образовательном процессе вуза у будущих педагогов-психологов. Феномен профессионально-информационной культуры педагога-психолога мы определяем как способ жизнедеятельности, формируемый посредством обретения непротиворечивого единства информационного мировоззрения и поведения через усвоение знаний, освоение навыков, присвоение ценностей при создании, модификации и воспроизведении многообразия текстов – моделей и продуктов информационно насыщенной среды обитания и духовного мира человека.

Разносторонний анализ исследуемого феномена показал, что как самостоятельное образование профессионально-информационная культура педагога-психолога обладает:

- свойством всеобщности, представляя собой «сквозное» явление, обязательным образом присутствующее во всех без исключения сферах жизнедеятельности человека в качестве неотъемлемого компонента его поведения в форме «информационной культуры личности»;

- свойством особенности, представляя собой также «сквозное» явление, обязательно присутствующее во всех без исключения видах профессиональной культуры в форме «профессиональной информационной культуры»;
- свойством единичности, т.к. представляет собой явление, существующее только в рамках профессиональной культуры психолога образования в форме «профессионально-информационной культуры педагога-психолога»; свойство единичности заключается в культуропорождающей функции при создании профессиональных текстов (психотехнологий) в процессе становления бакалавра как субъекта профессиональной деятельности.

Найденное свойство «единичности» (П.С. Гуревич) позволяет обособить профессионально-информационную культуру педагога-психолога среди прочих, считать её неотъемлемым свойством личности психолога образования и определить как субъективный способ освоения информационных технологий, который воплощается в последовательном формировании профессиональных действий и операций в сочетании с присвоением общегуманистических и аподиктических ценностей профессии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горный, Е. Что такое семиотика? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.i-u.ru>
2. Емелин, В.А. Глобальная сеть и киберкультура. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.geocities.com/emelin_vadim
3. Исаева, Н.И. Развитие профессиональной культуры психолога образования: Дис. ...докт. псих. наук / Н.И. Исаева. – Белгород, 2002. – 487 с.
4. Леонтьев, А.Н. Лекции по общей психологии / А.Н. Леонтьев. – М.: Смысл, 2000. – 511 с.
5. Лотман, Ю.М. О семиотическом механизме культуры / Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский // Лотман Ю. М. Избр. статьи: В 3 т. – Таллинн, 1993. – Т. 3. – С. 326-344.
6. Соссюр, Ф. Труды по языкознанию / Ф. Соссюр. – М., 1977. – С. 152-153.
7. Якубайтис, Э.А. Информационные сети и системы. Справочная книга / Э.А. Якубайтис. – М.: Финансы и статистика, 1996. – 368 с.

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159

РАЗВИТИЕ СУБЪЕКТНОСТИ ПОДРОСТКОВ-СИРОТ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ И ПРЕОДОЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИИ ИЖДИВЕНЧЕСТВА

Долматова В.Н.

ADOLESCENT SUBJECTIVITY DEVELOPMENT OF ORPHANS AS A MEANS OF PREVENTION AND OVERCOMING PSYCHOLOGY OF DEPENDENCE

Dolmatova V.N.

В статье обсуждается вопрос преодоления иждивенчества у детей-сирот посредством развития у них качеств субъекта деятельности, повышения уровня социальной компетентности и духовно-нравственного развития. Предложена технология эффективной социализации детей, оставшихся без попечения родителей.

This article discusses overcoming dependency among children through the development of their qualities of the subject activities, improving social competence and the spiritual and moral development. The technology of effective socialization of children left without parental care.

Ключевые слова: психология иждивенчества, материнская депривация, социализация, социальная компетентность, субъектность.

Key words: psychology of dependence, maternal deprivation, socialization, social competence, subjectivity.

Ретроспективный анализ особенностей психического развития подростков и юношества свидетельствует о трансформации мотивов, потребностей, интересов, ценностных ориентаций подрастающего поколения за последние двадцать лет. Известный отечественный психолог Д.И. Фельдштейн отмечает, что возросло число подростков, беспечно живущих сегодняшним днем, не думающих о будущем, существенно увеличился прагматический аспект. Отмечается потребительская ориентация, инфантильность, приоритет материальных ценностей [3]. Эти новые отрицательные тенденции, ведут к искусственной задержке личностного развития современных подростков, интенсифицируя психологию иждивенчества, при которой подросток умышленно, сознательно стремится обеспечить приемлемые условия существования в данном обществе за счёт общества, что является своего рода девиацией.

Кроме того, иждивенчество, даже и, не являясь социально опасным, может повлечь за собой другие формы асоциального поведения. Иждивенец ради поддержания своего благосостояния способен совершить противоправные действия или поступки.

Особенно отчетливо психология иждивенчества проявляется среди детей, оставшихся без попечения родителей. Причина этого в большей степени обуславливается последствиями материнской депривации.

Сама по себе физическая сепарация от родителей и от дома, не должны обязательно приводить к нарушениям психического развития, в данном случае все зависит от качества человеческих связей, имеющихся в распоряжении ребенка, а также возраста ребенка, в котором имела место сепарация, и ее длительность [2].

Теплота материнской заботы и ее постоянство являются главными условиями формирования у ребенка базового доверия к миру, отсутствие которого порождает страх, агрессивность, недоверие и потребительское отношение к другим людям, нежелание личностного роста, что приводит к недоразвитию внутренних ресурсов для психологического взросления и компенсируется иждивенчеством.

Ребенок находится в постоянной потребности получить материнский объект посредством замены своего раннего сиротства различными объектами, предметами и действиями, предопределяя с младенчества формирование позиции «дайте мне» [2].

Это, в свою очередь, ограничивает возможности для полноценного развития личности, зачастую обуславливая развитие таких качеств у детей-сирот как прагматизм, потребительское отношение, инфантильность, гедонизм.

Безусловно, в настоящее время оптимизации условий для гармоничного развития личности детей, оставшихся без семьи, уделяется достаточно внимания, интенсивно развивается семейное жизнеустройство, однако проблема иждивенчества, его профилактика и преодоление среди этого контингента детей остается по-прежнему актуальной. Свидетельством тому является, что, став иждивенцами поневоле, дети-сироты транслируют подобный образ жизни в реальный взрослый мир, сталкиваясь с серьезными трудностями социальной адаптации.

В целом при изучении психолого-педагогических работ, посвященных проблемам социализации подростков, лишенных родителей, становится очевидным, что попечительская, психологически обоснованная помощь должна состоять в умении создать у этих детей адекватную позицию по отношению к людям, в умении снять позицию негативизма, потребительства, иждивенчества не только к знакомым взрослым и детям, но и к людям вообще. Для этого требуется осознанный системный подход к воспитанию самостоятельности, развитию социальной компетенции, способности видеть жизненную перспективу и принимать ответственные решения, формированию навыков, необходимых для независимого проживания.

Необходимо научить подростка ставить цели и отвечать за их реализацию, предоставлять больше самостоятельности, объясняя, какой результат может последовать за каждым шагом.

В разговорах, общении, совместных делах необходимо стремиться нацеливать детей на самостоятельное преодоление жизненных препятствий, так как любые действия человека имеют последствия и только он ответственен за их результат.

Другими словами, научить быть субъектом деятельности, то есть занимать активную, авторскую позицию по отношению к собственной жизни, строить ее сознательно и целенаправленно.

Это положение имеет для нас принципиальное значение: развитие субъектности у детей-сирот, то есть формирование у них активной, творческой позиции в отношении жизни, является приоритетным в преодолении психологии иждивенчества. Качества субъектности не закладываются природой, они вырабатываются в процессе духовных усилий человека и воспитываются целенаправленно, если взрослые, находящиеся рядом с ребенком, ставят перед собой такую задачу.

Таким образом, преодоление иждивенчества у детей-сирот находится в прямой зависимости от развития у них качеств субъекта деятельности, повышения уровня социальной компетентности и духовно-нравственного развития.

В этом существенную роль играет разрешение подростком жизненно значимых ситуаций, противоречий, которые служат средством, способом изменения взглядов, привычек, отношений личности с обществом, с самой собой [1].

Следовательно, необходимо создать психологические условия, способствующие тому, чтобы растущий человек осознал необходимость осознанного выбора жизненной позиции, уяснил роль собственной активности в самореализации.

К таким условиям мы относим организацию внутреннего конфликта между личностью подростка и презентуемыми ему общественно приемлемыми нормами поведения, помощь в инициировании поиска и построения новых форм социально-одобряемого поведения, демонстрацию социально значимых целей и поддержку в их достижении посредством социально-нравственных образцов поведения.

Осмысление вышесказанного определило разработку технологии преодоления иждивенчества у детей-сирот. Деятельность педагога-психолога в рамках указанной технологии направлена на формирование качеств субъекта личности подростков, лишенных родителей, посредством следующих механизмов: идентификация, рефлексия, интериоризация, принятие собственных реально действующих мотивов.

Согласно предложенной нами технологии, преодоление иждивенчества подростков-сирот представляет собой процесс, состоящий из нескольких этапов психолого-педагогической коррекционной деятельности: организационного, включающего постановку целей с учетом возрастных и личностных особенностей детей; организационного, направленного на осознание подростком несоответствия собственной позиции требованиям социума; коррекционно-формирующего, содержанием которого являются поиск и построение новых социально-одобряемых форм поведения; аналитического, целью которого выступает самопознание, саморазвитие, самореализация, подростков, генерализация нового социально-нравственного опыта.

Предложенная технология преодоления иждивенчества предусматривает взаимосвязь и функционально-компонентную зависимость этапов психолого-педагогической деятельности и фаз изменения личности подростка (объектной, объектно-субъектной, субъектной, субъектно-развивающей и субъектно-преобразовательной) последовательно выполняющих свою иницирующую роль в развитии социально-нравственных эталонов поведения.

Опыт практического применения предложенной технологии преодоления иждивенчества среди подростков, оставшихся без попечения родителей, доказал ее эффективность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская, К.А. Психология и сознание личности (Проблемы методологии, теории и исследования реальной личности): Избранные психологические труды / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 1999. – 224 с.
2. Боулби, Д. Создание и разрушение эмоциональных связей / Д. Боулби. – М.: Академический проект, 2004. – 232 с.
3. Фельдштейн, Д.И. Психология взросления: структурно-содержательные

характеристики процесса развития личности: Избранные труды / Д.И. Фельдштейн. – М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 2004. – 672 с.

УДК 159

**РЕФЛЕКСИНЫЕ МЕХАНИЗМЫ САМОДЕТЕРМИНАЦИИ БУДУЩЕГО
УЧИТЕЛЯ И ФОРМИРОВАНИЕ СУБЪЕКТНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ**

Ott N.G.

**REFLEXIVE MECHANISMS SAMODETERMINIY FUTURE TEACHER AND THE
FORMATION OF SUBJECTIVITY FUTURE TEACHER**

Ott N.G.

В статье исследуются особенности формирования субъектности будущих учителей, которые рассматриваются через рефлексивные детерминанты данного процесса, проходят определенные стадии, связанные с логикой развития субъекта жизнедеятельности. Выделены стадии формирования субъектности будущих учителей и ее рефлексивные детерминанты: рефлексивная активность и уровни развития.

In article features of formation of subjectivity of future teachers which are considered through reflexive determinants of this process are investigated, pass the certain stages connected with logic of development of the subject of activity. Stages of formation of subjectivity of future teachers and its reflexive determinants are allocated: reflexive activity and levels of development.

Ключевые слова: рефлексия, самоопределение, саморегуляция, самореализация, самодетерминация, самоидентификация, самопроектирование.

Key words: reflection, self-determination, self-control, self-realization, self-determination, self-identification, self-pro-ektirovaniye.

Разработка проблемы субъектности осуществлялась по пути развития отечественных представлений об активной роли самого человека в процессе жизнедеятельности в работах Б.Г. Ананьева, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна и др. Классическими в этом плане были работы С.Л. Рубинштейна с его подходом к построению методологических категорий психологии, началом анализа категории «деятельности» и постановки проблемы человека – субъекта этой деятельности.

По мнению В.А. Сластенина, субъектность – центральное образование человеческой субъективности, сложная интегративная характеристика личности, отражающая ее активно-избирательное, инициативно-ответственное преобразование отношений к самой себе, к деятельности, к людям, к миру и жизни в целом.

Субъектность как системное качество личности может быть представлена как сложная система, структурная организация которой базируется на принципах системологии. Основываясь на наиболее общих положениях системной организации и идеях Л.С. Выготского, выдвинутых Н.Д. Гордеевой и В.П. Зинченко нами выделены единицы анализа такого сложного объекта, как субъектность, которая включает такие компоненты, как: «интегративная активность» К.А. Абульханова-Славская, предполагающая активную деятельную позицию личности во всех ее проявлениях, в том числе и в творчестве [1]; субъектный потенциал как интеграция способностей и возможностей; личности к самореализации; направленность как динамическая иерархия ценностно-смысловых отношений, составляющих мотивационно-ценностную сферу личности; способность к рефлексии (осознание, осмысление, прогнозирование процесса и результатов деятельности как условие регуляции поведения); ответственность как организация, регуляция и регламентация поведения.

Наиболее известные концепции стадий и этапов формирования субъектности представлены в трудах В.И. Слободчикова, Г.А. Аксеновой. Из последних концепций следует отметить стадии субъектности, выделенные А. В. Белошицким.

Представленная концепция развития и формирования субъектности основана на развитии рефлексивных механизмов самодетерминации.

На первой стадии (самоопределения) субъект руководствуется образцами поведения, принятыми в обществе или в той или иной социальной или профессиональной группе. На этой стадии доминирует активное приспособление учащихся к новым условиям, освоение требований вуза и профессии, своих функций, обязанностей и прав.

Вторая стадия (саморегуляции) характеризуется активностью субъекта в выдвижении целей, адекватностью этого процесса внешним и внутренним условиям, иерархичностью целей, автономностью, способностью самостоятельно планировать деятельность и поведение, организовывать работу по достижению выдвинутой цели, контролировать ход ее выполнения, анализировать и оценивать как промежуточные, так и конечные результаты деятельности.

На третьей стадии (самореализации) развитие субъектности проявляется в построении и корректировке, перестройке «концепции Я», картины мира и жизненного плана, осознании результатов предшествующей деятельности (формирование концепции прошлого), в осмыслении и переосмыслении отдельных сторон общего саморазвития личности.

На четвертой стадии (самоидентификации) происходит самопознание субъекта, основу которого составляет рефлексивная деятельность. Самоидентификация – динамический процесс формирования образа профессии и фактор изменения профессионального самосознания – психологический механизм усвоения профессиональных ролей и самокатегоризации – факторов становления «Я-концепции», результат профессиональной подготовки и переподготовки, процесс выбора профессиональным образцом.

На пятой стадии (самопроектирования) проявляется способность субъекта к индивидуально осмысленному самосозиданию, созданию во внутреннем плане некоего динамического эталона – представление о том, каким человек хочет видеть себя в ближайшем и отдаленном будущем.

Одним из центральных, структурообразующих компонентов субъектности, по нашему мнению, выступает рефлексия, определяемая в широком смысле слова как механизм и способ переосмысления содержания индивидуального сознания. Рефлексия является условием формирования субъектных качеств и субъектности как системного качества личности.

Формирование рефлексивных механизмов формирования субъектности педагогической деятельности представляется нами как механизм соотнесения блоков самосознания «НАДО», «ХОЧУ», «МОГУ», «ИМЕЮ», «БУДУ».

Функционально-уровневая модель формирования субъектности учителя, на наш взгляд, имеет следующий вид: выбирая пути и средства ее формирования, субъект первоначально ориентируется на нормативные ориентиры педагогической профессии (НАДО), сравнивает их со своими желаниями и устремлениями (ХОЧУ), на основе которых возникают потребности в личностной интерпретации социальных и профессиональных предписаний. Стремление субъекта к «авторскому прочтению» жизни связано с осознанием базового потенциала рефлексивных способностей (МОГУ), которые в свою очередь согласовываются с наличным уровнем развития рефлексивной компетентности субъекта (ИМЕЮ). Блок «БУДУ» предполагает нацеленность субъекта на наличие тех свойств, которые выступают в качестве идеального самопроекта. При этом следует отметить обусловленность этих блоков ценностными ориентациями, смысложизненными установками субъекта, его мотивационно-потребностной сферой.

Условием формирования определенного уровня субъектности является специфичность переходов между блоками «НАДО», «ХОЧУ», «МОГУ», «ИМЕЮ», «БУДУ». Механизмом соотнесения указанных выше блоков выступает рефлексивная активность субъекта и функциональные критерии рефлексивной активности будущих учителей.

Наличие системы представлений об ориентирах жизни и профессии;

Стремление к осознанию и переосмыслению личностных и профессиональных ориентиров своего жизненного пути;

Создание собственных рефлексивных моделей будущей профессиональной деятельности, выполняющих функцию саморегуляции;

Стремление к осознанию собственной личностной и профессиональной индивидуальности;

Реализация индивидуальных рефлексивных программ личностно-профессионального саморазвития.

На основании приведенных выше критериев рефлексивной активности субъекта выделены пять ее уровней: конвенциональный, интенциональный, потенциальный, поведенческий, креативный, которые определяют стадии развития и формирования субъектности, как основы самодетерминации. Конвенциональный уровень. Уровень рефлексивной активности, ориентированный на общепринятые (конвенциональные) социально-профессиональные нормы и критерии. Это уровень характеризуется системой внутренних профессиональных норм и ориентиров, которые интериоризированы на уровне «значений» и выполняют регулятивную функцию. Данный уровень соотносится со стадией развития субъектности, которая именуется нами стадией самоопределения. Интенциональный уровень. Уровень рефлексивной активности, предполагающий наличие у субъекта интенций – желаний и стремлений осознать и переосмыслить личностные и профессиональные особенности, ценности и ориентиры своей личности, свой жизненный и профессиональный путь. Данный уровень соотносится с саморегуляцией как стадией развития субъектности. Потенциальный уровень. Уровень рефлексивной активности, при которой задействован субъектный потенциал личности. Сформирована рефлексивная готовность к самостоятельной, творческой постановке и профессиональному решению теоретико-прикладных задач, рефлексивно-преобразующему отношению к собственной жизнедеятельности и к учебному, профессиональному труду в частности. Сформированы, в основном, рефлексивные механизмы деятельности, поведения и общения, выполняющие функцию саморегуляции. Данный уровень соотносится с самореализацией как стадией развития субъектности. Поведенческий уровень. Уровень рефлексивной активности с высокой степенью осмысленности и осознания наличного уровня развития своих рефлексивных качеств и способностей, которые начинают выступать в качестве базового потенциала, обеспечивающего саморазвитие субъекта жизнедеятельности, активность и результативность в жизни и своей профессии. Данный уровень соотносится со стадией самоидентификации как стадией развития субъектности. Креативный уровень. Уровень рефлексивной активности, результатом которой выступает процесс самопроектирование субъекта с саморазвивающейся системой личностных и профессиональных ценностей. Рефлексивная активность реализуется в процессе саморазвития и сотворчества с окружающими людьми, выступая источником развития субъектности других. Данный уровень рефлексивной активности соотносится со стадией развития субъектности, именуемой самопроектирование.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская, К.А. Стратегия жизни / К.А. Абульханова-Славская. – М.: Мысль, 1991. – С. 299.
2. Белошицкий, А.В. Становление субъектности офицеров в военном вузе Автореф. дис. канд. психол. наук / А.В. Белошицкий. – Воронеж., 2009. – С. 45.
3. Карпов, А.В. Рефлексивность как психодиагностическое свойство и методика ее диагностики / А.В.Карпов // Психол. журн. – 2003. – № 5. – С. 45-57.
4. Мириманова, М.С. Рефлексия как механизм развития самоорганизующихся систем / М.С. Мириманова // Развитие личности. – 2001. № 1. – С. 49-66.

УДК 159

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Романова Ю.В., Елизеева И.М.

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PROMOTIONAL ACTIVITIES IN THE MEDIA

Romanova U.V., Eliseeva I.M.

В статье обсуждаются особенности рекламной деятельности в различных средствах массовой информации, возможности рекламы в настоящее время, психологические проблемы влияния рекламы на структуру личности и общества.

The article discusses the features of advertising in various media, advertising opportunities at present, the psychological problems of the influence of advertising on the structure of the individual in society.

Ключевые слова: реклама, персонификация, шрифты, логотипы, графические образы, фирменный стиль, коммуникативная идентификация, информационный комфорт.

Key words: Advertising, personification, fonts, logos, graphics, corporate identity, information and comfort.

Развитие широкой сети различных средств массовой информации привело к изменениям в общественной психологии и традиционных способах мышления. Сегодня можно утверждать, что mass media участвуют в создании нового типа личности с особой психологией и поведенческими реакциями.

Общественная психология изучает результаты взаимодействия людей, включенных в какую-то совместную деятельность (благотворительную, коммерческую, научную и т.д.). Журналистика также рассматривается ею как совместная деятельность по производству, переработке и распространению информации. И каждый акт журналистского воздействия, считает Г.С. Мельник, можно представить себе как взаимодействие сознания тех, кто создает и передает информацию, и тех, кто ее потребляет.

Анализируя некоторые психологические особенности и возможности телевизионной и радиорекламы, американские психологи Ч. Сэндидж, В. Фрайбургер и К. Ротцолл утверждают, что подобно прочим средствам распространения информации телевидение и радио предоставляют рекламодателю уникальные возможности планирования и претворения в жизнь эффективной рекламной стратегии.

Так, телевидение и радио позволяют рекламодателю контролировать, когда именно будет получено его обращение, - не просто в какой день недели, а в какой час и какую минуту его увидят или услышат. По сравнению с другими средствами рекламы телевидение и радио имеют – или могут иметь – более личностный характер. Помимо личностного фактора – обладает еще и возможностью продемонстрировать рекламируемые товары в действии. Благодаря изображению, звуку, движению и цвету, телевидение обеспечивает высокую степень вовлечения зрителя в происходящее на экране.

Одна из основных психологических проблем, которые постоянно привлекают психологов, это задача влияния телевидения и телевизионной рекламы на зрителей, на изменения, которые под их воздействием происходят в структуре личности и общества.

Крайне важными для практики являются сегодня исследования наружной рекламы. При изготовлении наружной рекламы дизайнер использует разнообразные графические образы, пиктограммы, шрифты и т.д., что позволяет выпускать оригинальную продукцию, обеспечивает свободу творческого поиска при выполнении заказа. При этом основным критерием психологической эффективности сегодня является мнение автора разработки или, в лучшем случае, - авторского коллектива. Именно разработчики решают, какие изобразительные средства следует использовать для того, чтобы создать привлекательную эффективную рекламу. Такой подход к оценке психологической эффективности можно назвать авторским (Лебедев А.Н., Боковиков А.К., 1995). Он основан на предугадывании человеческих реакций и поэтому не всегда эффективен на практике. Так, например, многие оригинальные разработки (шрифты, логотипы, фирменные стили и др.) удачно используются в прессе, но часто проигрывают в наружной, например щитовой, рекламе. Наружная реклама является одним из наиболее доступных для потребителя видов рекламы. Она обладает определенной психологической спецификой, которую следует учитывать при планировании и проведении рекламных компаний. Огромную роль играют в этом случае любые другие источники информации, на фоне которых воспринимается реклама, усиливая или ослабляя ее воздействие на потребителя. По психологическим законам контраста наружная реклама может восприниматься отчетливо и ясно, создавая у потребителя четкий образ рекламируемого объекта, либо проигрывать, уступая другим более эффективным информационным носителям.

Специалисты считают также, что размеры букв для щитов, размещаемых на главных магистралях крупных городов, должны быть больше, поскольку повышение скорости движения снижает время, имеющееся в распоряжении водителя, чтобы увидеть и прочесть написанное на щите.

Кроме того, наружная реклама должна анализироваться с позиции не очень сообразительного наблюдателя, новичка. В этом случае одна из ее главных задач, говоря

языком психологии, должна состоять в том, чтобы обеспечить субъекту эффективное формирование «ориентировочной основы действий». Данный подход эффективнее уже потому, что он существенно расширяет аудиторию наблюдателей, способных быстро и правильно воспринимать рекламную информацию, рассчитанную на пешеходов, водителей автотранспорта, пассажиров.

Психологическая экспертиза наружной рекламы позволяет определить, какие именно рекламные объекты оказываются эффективными или неэффективными, что дает возможность сэкономить значительные материальные средства. Критерием такой эффективности выступают положительные эмоции, желание увидеть рекламу еще раз. В этом случае ведущую роль играет профессиональный дизайн. Создание красивой привлекательной формы для обычных вещей и идей лучше всего соответствует природе человека, является одним из основных условий психологически эффективной рекламы.

Рекламная информация в наружной рекламе должна восприниматься в течение очень короткого времени и на очень больших расстояниях. Количество абстрактных (бессмысленных) элементов на щите обратно пропорционально скорости распознавания информации и объему запоминания представленных образов. Текст, написанный шрифтом только одного вида, прочитывается наблюдателем намного быстрее, чем сразу несколькими. Любые наклоны, частое чередование прописных и строчных букв заставляют наблюдателя проделывать тяжелую умственную работу. Это, естественно, утомляет, вызывает эмоциональное напряжение, особенно при необходимости воспринимать рекламный щит, находясь в движущемся транспорте или в условиях, требующих повышенной концентрации внимания.

Большую психологическую проблему в наружной рекламе составляет выбор соотношения графики и текста. Исследования психологов убедительно свидетельствуют о том, что размещение на рекламных щитах крупных цветных фотографий обладает целым рядом преимуществ по сравнению с пиктограммами, рисунками и тем более текстами. И этому существует простое объяснение: фотографии понимаются, осознаются, узнаются моментально, прочтение текста же требует значительного времени.

Таким образом, обращаться к текстам в наружной рекламе целесообразно лишь в том случае, когда исчерпаны возможности графики. Красивый цветной слайд всегда предпочтительнее пиктограммы и тем более рисунка. Он дает максимально реалистичное изображение рекламируемого товара, как правило, не требует от наблюдателя сложной умственной деятельности. Он изображает товар в увеличенном виде, скрывая недостатки и выдвигая на передний план достоинства, тем самым формируя яркий эмоциональный образ. Если проанализировать российскую рекламу конца XIX – начала XX века, когда основными рекламными носителями были не телевидение, радио и Интернет, как сегодня, а газеты, журналы и наружная реклама, то можно обнаружить некоторые психологические отличия рекламы, размещаемой в прессе, в позапрошлом и прошлом веках от современной печатной рекламы. Прежде всего, в прошлом реклама была более персонифицированной в отношении рекламоателя. Рекламоатель прошлых столетий безбоязненно и с гордостью ставил свое имя в рекламных объявлениях. Это было почетно, и никто не считал такую рекламу нескромной или навязчивой. У потребителей это вызывало доверие и уважение к предпринимателю. Люди понимали, что собственное имя бизнесмен никогда не будет использовать как рекламу, если он не уверен в качестве своих товаров. Сегодня предприниматель обезличен, замаскирован. И дело здесь не только в экономических и правовых ограничениях. Современная реклама менее эмоциональна и более агрессивна по отношению к человеку. По-видимому, она лишь отражает отношения между людьми в обществе. Реклама в прессе может быть условно разделена на объявления и текстовые материалы (статьи, заметки, репортажи, интервью и пр.). Существует большое количество психологических исследований рекламных объявлений. В рамках таких исследований изучалось восприятие шрифтов, фотоматериалов, слоганов, логотипов, цветовых сочетаний, рекламных образов и пр. Намного меньше проведено исследований, посвященных восприятию читателями рекламных текстов. Для того чтобы определить значение какого-либо носителя рекламы, то есть средства массовой информации и коммуникации, для человека той или иной социально-экономической группы, а также того или иного психологического типа крайне необходимы научно-прикладные исследования.

Все сказанное выше позволяет сделать вполне обоснованное предположение, что главным понятием при оценке рекламной деятельности с точки зрения психологии восприятия является понятие «информационного комфорта». Эффективность в этом случае может быть оценена лишь после изучения процессов переработки рекламной информации человеком – потенциальным потребителем рекламируемых товаров или услуг. Провести качественные исследования можно лишь в специально оборудованной экспериментально-психологической лаборатории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лебедев, А.Н., Боковиков, А.К. Экспериментальная психология в российской рекламе / А.Н.Лебедев // Издательский центр «Академия».- 1995. – С.93-97.
2. Матвеева, Л.В., Анисеева, Т.Я., Молчанова, Ю.В. Психология телевизионной коммуникации /Л.В.Матвеева//Учебно-методический коллектор «ПСИХОЛОГИЯ».- 2000. – С.43-47.
3. Мельник, Г.С. Mass media: психологические процессы и эффекты /Г.С.Мельник// Изд-во С.- Петербургского университета, 1996.- С.118-124.
4. Сэндидж, Ч., Фрайбургер, В., Ротцолл, К. Реклама: теория и практика/Ч.Сэндидж// Пер. с англ. Прогресс.- 1989.- С.98-105.

УДК 37

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИЧНОСТИ

Шароглазова С.А.

INTELLECTUAL POTENTIAL OF THE INDIVIDUAL

Sharoglazova S.A.

В статье обсуждается проблема исследования и развития интеллекта на разных возрастных этапах. Интеллект рассматривается как многоуровневая система познавательных сил, охватывающая процессы, состояния, свойства личности.

The article discusses the problem of research and development of intelligence at different age stages. Intelligence is considered as a multi-level system of cognitive forces, covering processes, states, personality traits.

Ключевые слова: интеллект, вербальный интеллект, практический интеллект, умственные способности, мышление.

Keywords: intelligence, verbal intelligence, practical intelligence, mental abilities, thinking.

Исследователи широко расходятся в дефиниции интеллекта, и еще нет ни одного стандартного определения, с которым бы все согласились. В понимании функции интеллекта входят три разновидности: способность к обучению, оперирование символами и способность к активному овладению закономерностями окружающей нас действительности.

Как правило, эти различия часто интерпретируются с помощью понятия «общие умственные способности». Под умственными способностями понимаются качества интеллекта, стоящие за определенными количественными показателями его развития. Данные качества определяются путем использования статистических моделей анализа интеллекта, а уровень развития умственных способностей традиционно измеряется с помощью тестов интеллекта.

Впервые о существовании индивидуальных различий в умственных (интеллектуальных) способностях заговорил, как известно, Ф. Гальтон. Он считал, что весь спектр интеллектуальных способностей наследственно детерминирован, а роль индивидуальных различий по интеллекту признавалась несущественной. Серьезный шаг в анализе развития интеллекта был сделан Д. Векслером, который начал рассматривать интеллект как структурное образование. Под интеллектом Д. Векслер понимал способность целенаправленно действовать, рационально размышлять и эффективно взаимодействовать с окружающей действительностью. При таком определении интеллекта Д. Векслер разделил умственные способности на вербальные и невербальные (способности к представлениям) и показал, что у разных детей

может доминировать та или иная группа способностей. Отечественные психологи Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, О.К. Тихомиров, М.К. Холодная и другие рассматривали интеллект как понятие тождественное понятию «общие способности» или «общая одаренность».

По мнению отечественных ученых, особое значение имеет обучение, воспитание и развитие интеллекта на всех возрастных этапах развития личности. Экспериментальные данные подтверждают возможность «обучения» интеллекта, как на ранних этапах развития личности, так и на зрелых. Это обусловлено психофизиологическими аспектами потенциальных возможностей человека. Интеллектуальный потенциал не является исключением. Он рассматривается как постоянно меняющаяся величина за счет активизации познавательной деятельности. [4]

Цель нашего исследования состояла в том, чтобы определить интеллектуальный потенциал личности в зависимости от возрастных периодов развития. Задача, которая стояла перед нами в ходе исследовательской работы: определить особенности формирования интеллекта как способности к обучению. Психологическое исследование интеллекта заключалось в том, чтобы очертить путь его развития, показать каким образом это развитие происходит. Изначально мы провели серию исследований с детьми дошкольного возраста (4 – 7 лет). В этот период у детей образуется интуитивное наглядное мышление, прогрессивные сочленения которого вплотную подводят к операциям. Эту форму мышления можно анализировать лишь путем наблюдения: опрос в данном случае бесполезен, поскольку интеллект маленьких детей слишком нестабилен. Начиная же приблизительно с шести - семи лет, напротив, становится возможным получать регулярные ответы и проследить их устойчивость, проводя с испытуемым краткие опыты, в которых он должен манипулировать заранее определенными объектами. Этот факт уже сам по себе является показателем формирования новой структуры в мышлении. Определение интеллекта у детей старшего дошкольного возраста проводилось с использованием методики Д. Векслера. В ходе исследования было протестировано около 100 детей 6 – 7 лет.

Среди мальчиков средний IQ = 94,4 и, согласно классификации уровней интеллекта Д. Векслера, является высоким. Что касается девочек, то их средний IQ оказался равным 103,4, что говорит об очень высоком уровне IQ. Сравнивая IQ девочек и IQ мальчиков, можно сказать, что девочки на данном возрастном этапе несколько опережают мальчиков в своем развитии.

Исследование интеллекта у детей младшего школьного возраста проводилось с помощью теста «Кубики Кооса». В эксперименте участвовали дети начальных классов в количестве 100 человек. Результаты исследования показали, что испытуемые этого возраста находятся примерно на одном уровне развития невербальных способностей. Более 70% детей успешно справились с заданиями, у остальных они вызвали затруднения. Это объясняется тем, что у детей 8 – 9 лет комплексное развитие интеллекта происходит неодинаково и неравномерно. Выполненное исследование с подростками и старшими школьниками показало, что интеллектуальное развитие здесь непосредственно связано с развитием мышления и творческим потенциалом ребенка. Большие возможности для такого развития представляет процесс обучения, основанный на научно-осмысленной технологии, позволяющий превратить процесс усвоения знаний в процесс интеллектуального развития учащихся. Для доказательства выдвинутых предположений мы диагностировали учащихся 8 – 10 классов с разной степенью успеваемости. Выборка составила в пределах 100 человек. Для определения уровня интеллекта был выбран тест Д. Векслера для подростков. Результаты исследования показали прямую зависимость развития интеллекта от показателей в учебе. Среди девушек средний IQ = 103,0, что согласно классификации уровней интеллекта Д. Векслера является очень высоким уровнем. Среди юношей средний IQ = 95,3 является высоким уровнем интеллекта.

Учащиеся, у которых низкие показатели в учебе, в любой популяции имеют IQ среднего и ниже среднего значения. Такая же тенденция наблюдалась и среди студентов. Исследования интеллекта у студентов проводились с помощью методики Равена.

Вопросы, связанные с интеллектуальным развитием личности взрослого, привлекали многих ученых. В отечественной психологии эта проблема получила наибольшую разработанность в трудах Б.Г. Ананьева. Он доказал, что развитие человека в возрасте 20 – 40 лет отмечается дальнейшей динамикой. А это является показателем того, что потенциал обучаемости взрослого несколько не снижается. Стабильность уровня обучаемости

сохраняется за счет неравномерного развития различных функций. На одних этапах быстрее развивается память, на других – мышление и т.д. [1] Следовательно, уровень функционального развития интеллекта взрослого человека на разных этапах остается достаточно высоким, и человек способен продолжить обучение в любом возрасте. Оптимальный возраст научного творчества, по мнению Е.И. Степановой, приходится на 35 – 45 лет. Кроме того, после 45 лет у человека в процессе обучения используются более активно не гибкость и быстрота мыслительных процессов, а самостоятельность, интуиция, опыт. Все это говорит о том, что личность на этапах ранней, и даже поздней зрелости обладает значительным интеллектуальным потенциалом, который позволяет ей включаться в различные образовательные системы и заниматься самообразованием.

Интеллектуальное развитие и мышление в современном мире одна из самых важных проблем на сегодняшний день. От того, какой уровень мышления у человека, зависит его профессиональная жизнь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. М.: Наука, 1977. – 381с.
2. Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6т. Мышление и речь. Т2. М.: Педагогика, 1982.- 366с.
3. Краморенко В.Ю. Интеллект человека. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1990.- 184с.
4. Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1996. - 208с.

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 316

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Борисова У.С., Дьячковский С.Н.

FEATURES OF STUDENTS POLITICAL ORIENTATIONS (ON THE EXAMPLE OF NORTHEAST FEDERAL UNIVERSITY)

Borisova U.S., Dyachkovsky S.N.

Интеграция молодежи в общественно-политическую жизнь страны является важнейшим фактором государственной модернизации. Поэтому реализация миссии федерального университета предполагает проведение системной работы по политической и гражданской социализации среди обучающихся. В данной статье предпринята попытка выявления основных политических ориентаций студенчества для выработки практических рекомендаций по проведению политической социализации. Для решения поставленных задач применены методы социологического исследования: анкетирование, интервьюирование, наблюдение и экспертный опрос. На основе полученных данных предложены рекомендации по проведению политической социализации среди молодежи. Дальнейшего более глубокого рассмотрения требуют результаты опроса в соотношении по курсам обучения. Предстоит узнать, почему с 1 по 5 курс обучения среди студентов наблюдается снижение уровня доверия к средствам массовой информации, национальной элите, религиозным организациям и общественным организациям на фоне роста доли затруднившихся ответить.

Integration of youth into countries political life is important factor of the state modernization. Therefore realization of federal university mission assumes carrying out system work on political and civil socialization among the students. In this article an attempt of identification of the main political orientations of students for development of practical recommendations about carrying out political socialization is made. Methods of sociological research are applied to the solution of objectives: questioning, interviewing, supervision and expert poll. On the basis of the obtained data recommendations about carrying out political socialization among youth are offered. Further deeper consideration is demanded by results of poll in the ratio on courses. It is necessary to learn why among students decrease a level of trust to mass media is observed, to national elite, the religious organizations and public organizations against growth of doubting students.

Ключевые слова: студенты, политические ориентации, политическая социализация, политическая ситуация, уровень доверия, общественное сознание, общественное мнение, университет.

Keywords: students, political orientations, political socialization, political situation, trust level, public consciousness, public opinion, university.

Как известно, создание Северо-Восточного федерального университета имеет конкретную политическую цель — укрепление позиций России на Дальнем Востоке. А одним из важнейших факторов реализации стратегического курса на модернизацию страны является политическое просвещение. Поэтому реализация миссии СВФУ предполагает проведение системной работы по политической и гражданской социализации среди студентов, аспирантов, молодых ученых и специалистов СВФУ.

Интеграция молодежи в действующие социально-политические структуры и институты, ее включенность в инновационные процессы во многом определяются спецификой общественного сознания и могут стать решающим фактором государственной модернизации в условиях трансформации гражданской идентичности и сознания [1].

В данной статье предпринята попытка выявления основных политических ориентаций студенчества для выработки практических рекомендаций по проведению политической социализации (2013 г., Северо-Восточный федеральный университет, N = 588). Опрос был проведен кафедрой социологии и управления персоналом Финансово-экономического института в рамках реализации гражданско-просветительского проекта «Школа демократической культуры СВФУ». Методологическую основу исследования составил подход Д.П. Гавра и Н.В. Соколова, согласно которому политическая ориентация в общем виде определяется как «оценочно однозначная реакция субъекта на содержательно определенный (как правило, в терминах политико-идеологических вербальных либо псевдо-вербальных конструкторов) объект из мира политического, способная функционировать преимущественно в духовной форме»[2]. Различным сторонам политических ориентаций студенчества в России посвящены работы И.А.Селезнева [3], Е.В. Ефимовой [4], Б.Б. Комоцкого [5] и др. Общее количество респондентов составило 588 человек. Для проведения опроса были выбраны учебные подразделения, где обучается наибольшее количество студентов по направлениям: инженерно-техническое, гуманитарное, педагогическое, естественно-математическое. Среди респондентов преобладают студенты первых трех курсов, поскольку именно они составляют основную целевую аудиторию политической социализации. На первых курсах обучения у студентов еще не сформированы необходимые общественно-политические знания, взгляды, у большинства из них в полной мере в сознании не закреплены основные политические ценности, установки, мотивы, цели и нормы поведения. На старших же курсах многие студенты способны ориентироваться в мире политики как полноценные граждане с определенными политическими интересами и взглядами, немало из них совмещает учебу с активной общественно-политической деятельностью. Соответственно основная масса опрошенных лиц (63,6%) находится в возрасте 18-20 лет. Самой немногочисленной оказались респонденты 25-29 лет.

Таблица 1.

Распределение по курсам обучения

	ВСЕ	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс	5 курс
всего опрошено (чел.)	588	183	130	154	102	19
в %-х	100,0	31,1	22,1	26,2	17,3	3,2

Гендерное соотношение соответствует генеральной совокупности: респондентов женского пола - 333 человека (56,6%), мужского пола - 25 человек (4,4%). Соответственно респонденты женского пола приняли участие на 13,2% больше, чем представители мужского пола.

Исследования Института социологии РАН, посвященные интересу российской молодежи к политике и ее идейно-политическим предпочтениям, свидетельствуют о слабой включенности молодых людей в общественную и политическую жизнь страны, как в 1990-х, так и в 2000-х годах.

Лишь на 1% выросла доля тех, кто непосредственно участвует в политической деятельности.

На уровне 14% остается число молодых россиян активно интересующихся политикой, при этом на 20% сократилась доля интересующихся политикой «от случая к случаю», от 30% до 50% не интересуется вовсе [6].

В СВФУ в 2013 г. доля студентов, внимательно следящих за развитием политической ситуации составила 23,3%. Наиболее высокий процент показали такие учебные подразделения, как Геологоразведочный факультет — 50%, Институт психологии — 44,4%, Педагогический институт — 39,3%.

Самый высокий процент не интересующихся политикой зафиксирован в Институте языков и культур народов Северо-Востока РФ (35,3%).

Время от времени следят за развитием событий 66,7% студентов Института физической культуры и спорта, 62,1% - Института зарубежной филологии и регионоведения, 60,0% - Исторического факультета.

Таблица 2.

Распределение ответов на вопрос "Интересуетесь ли Вы тем, как развиваются события в политической жизни нашей Республики?"

	Всё, %
да, внимательно слежу за развитием ситуации	23,3
слежу за развитием событий время от времени	50,7
нет, меня это не интересует	17,2
затрудняюсь ответить	6,6
другое	2,2
Всего:	100,0

Если смотреть корреляции по курсам обучения, то доля интересующихся политикой среди студентов 4-5 курсов на 10% выше, чем среди младших курсов (согласно вышеперечисленным причинам).

Гендерное соотношение интересующихся политикой составляет 27,5% у юношей против 20,1% у девушек, что в целом совпадает с заключениями многих социологических исследований (даже на Западе).

Частично это связано и с уровнем компетентности, и традиционными гендерными установками, которые постепенно следует преодолеть.

В период проведения данного опроса среди россиян повысился интерес к политическим уголовным делам, и соответственно, постепенно росла поддержка обвиняемых, однако взрывного роста известности сторонников оппозиции не произошло [7].

Вместе с тем раскол общественного мнения в России был налицо: на тот момент 41% опрошенных ответили - «Дела идут в правильном направлении», а 43% - «Страна идет по неверному пути». Тем не менее, это не коснулось первых лиц государства, к примеру, деятельность В.В. Путина на посту Президента России одобрили 63% россиян, не одобрили — 36% [7].

В целом такие же тенденции были выявлены при анализе мнения студентов СВФУ о текущей ситуации в республике: большая часть (45,8%) опрошенных студентов в целом оценили положительно, 38,3% - скорее отрицательно, 14,8% - затруднились ответить (Таблица 4).

Распределение по гендерному признаку на данный вопрос не выявил существенных расхождений.

Таблица 3.

Оценка студентами текущей ситуации в республике

Варианты ответов	ВСЕ
положительно	8,2
скорее положительно, чем отрицательно	37,6
скорее отрицательно, чем положительно	31,0
отрицательно	7,3
затрудняетесь ответить	14,8
другое	1,2
Всего:	100,0

При этом положительные оценки преобладают среди студентов 5 курса, отрицательные — среди студентов 1 и 2 курсов. Вероятно, здесь решающим фактором стал уровень осведомленности респондентов: протестные настроения часто выше в условиях низкой компетентности общества по какому-либо вопросу и наоборот. В этой связи стоит отметить, что по результатам опроса каждый четвертый студент (41,0%) смотрит политические передачи по телевидению время от времени и 28,4% делают это иногда. Гендерные корреляции заметны только по одному показателю: доля юношей активно интересующихся политическими новостями составляет 12%, а доля девушек здесь вдвое меньше (Таблица 5).

Таблица 4.

Просмотр студентами политических передач по телевидению

	ВСЕ	мужской	женский
да, я смотрю всегда: нужно быть в курсе политических ситуаций	8,7	12,2	6,0
смотрю время от времени	41,0	41,2	40,8
смотрю иногда	28,4	23,1	32,4
никогда не смотрю, меня это не интересует	6,6	7,5	6,0
я вообще не смотрю телевизор	13,3	13,7	12,9
другое	2,0	2,4	1,8
Всего:	100,0	100,0	100,0

Вообще не смотрят телевизор 13,3% студентов. Сами студенты объясняют это отсутствием телевизора в общежитии. Поэтому многие отметили, что политические новости или передачи смотрят чаще через Интернет и социальные сети.

Однако о существовании блогов официальных лиц РС (Я) знает только треть опрошенных студентов. Ответы на вопрос "Знаете ли Вы о существовании блогов официальных лиц Республики Саха?" распределились следующим образом: да - 36,2%, нет - 32,0%, что-то слышал - 31,6%, другое - 0,2%.

Уровень доверия студенчества органам государственной власти РС (Я) сильно не расходится с общественным мнением населения республики.

Соответственно мы здесь можем наблюдать сохраняющиеся тенденции к персонификации власти и одновременно легкого недоверия к коллективным органам управления: уровень доверия Президенту РС (Я) составляет 45,6%, Правительству РС (Я) — 30,4%, Государственному Собранию Ил Тумэн РС (Я) 28,6% (Таблица 7).

Таблица 5.
Какие органы государственной власти и общественно-политические силы в Республике Саха (Якутия) заслуживают наибольшего доверия?

	ВСЕ	1 курс	2 курс	3 курс	4 курс	5 курс
Президент РС (Я)	45,6	3,2	44,6	48,1	49,0	36,8
Правительство РС (Я)	30,4	9,5	28,5	35,1	24,5	47,4
Государственное Собрание Ил Тумэн РС (Я)	28,6	8,3	28,5	25,3	16,7	26,3
правоохранительные органы (полиция, прокуратура, ФСБ)	15,3	5,3	13,8	10,4	23,5	21,1
национальные и национально-культурные объединения	12,4	6,9	11,5	10,4	8,8	10,5
средства массовой информации	18	8,0	18,5	20,1	16,7	5,3
руководители органов местного самоуправления	4,6	4,9	4,6	2,6	6,9	5,3
церковь, религиозные организации	8,5	11,5	7,7	9,1	4,9	-
представители бизнеса	3,1	4,4	1,5	3,2	2	5,3
представители национальной элиты	2,9	12	11,6	7,8	5,9	5,3
общественные организации	16,5	18	16,2	18,8	13,7	-
другое	2,6	2,2	3,1	1,3	4,9	-
затрудняется ответить	17,0	11,5	20	19,5	17,6	26,3

Дальнейшего более глубокого рассмотрения требуют результаты опроса в соотношении по курсам обучения. Предстоит узнать, почему с 1 по 5 курс обучения среди студентов наблюдается снижение уровня доверия к средствам массовой информации (с 18% до 5,3%), национальной элите (с 12% до 5,3%), религиозным организациям (с 11% до 0%) и общественным организациям (с 18% до 0%) на фоне роста доли затруднившихся ответить (с 11,5% до 26,3%). Возможно, здесь дает о себе знать появление каких-то протестных настроений, чувств сомнения или разочарования в чем-то по мере взросления и повышения осведомленности (80,0% студентов довольны качеством получаемого образования).

Пока данный фактор сильно не влияет на гражданское поведение студенчества, т.к. 68,2% выразили готовность активно принимать участие в выборах различного уровня, более 50% хотели бы пополнить свои знания о правилах проведения выборов и соответствующих законах. Но парадоксальным представляется следующее: большинство студентов верит в способность молодежи реально оказать влияние на ход политических процессов, притом, что только 23,3% респондентов являются членами общественных организаций.

Таким образом, политические ориентации студенчества довольно размыты и неопределенны. Анализ результатов подтвердил, что молодые люди слабо интересуются политическими событиями. При этом в общественном сознании студентов присутствуют довольно противоречивые тенденции. В этих условиях в Университете необходимо активизировать реализацию гражданско-просветительских проектов, призванных помочь ориентироваться в политическом пространстве, уяснить сущность и механизм взаимодействия между гражданином, обществом и государственной властью, научить его на практике реализовывать ценности гражданского общества и отстаивать демократические идеалы. Исходя из полученных данных при проведении политической социализации предлагаются следующие практические рекомендации:

1. Учитывать возрастной фактор при проведении политического просвещения. На начальных курсах обучения востребован воспитательный компонент: воспитание активной гражданской позиции, толерантности, уважения к чужому мнению, демократизма (кроме того,

необходимо проведение информирования по деструктивным религиозным течениям). На средних курсах упор следует сделать на выработку умений и навыков отстаивать и защищать свои права, реализовывать личные и групповые интересы через представительные институты, находить компромисс и достигать согласия по ключевым вопросам (поскольку по мере взросления наблюдается заметное снижение доверия к общественным организациям, при этом сохраняется вера в способность молодых людей позитивно повлиять на общественно-политическую жизнь региона);

2. Полученные результаты свидетельствуют о высоком спросе на политическое просвещение среди студентов старших курсов СВФУ на фоне одновременного снижения доверия средствам массовой информации (а также роста количества сомневающийся студентов к пятому курсу обучения). В связи с этим политическую социализацию в данной среде следует проводить ненавязчиво с привлечением альтернативной информации экспертного сообщества без готовых ответов и однозначных оценок по спорным вопросам.

3. Необходимо преодолеть тенденции к персонификации государственной власти в Республике Саха (Якутия) путем информирования студентов о роли коллегиальных органов государственной власти и общественных советов при исполнительных органах государственной власти.

4. Применять интернет-технологии в процессе политической социализации, т.к. большинство студентов получает информацию через Интернет, однако об официальных ресурсах органов государственной власти и блогах политических деятелей имеет слабое представление. Очевидно, что данный вакуум заполняется посещением всевозможных бытовых форумов, где преобладают негативные настроения, которые зачастую формируются политическими заказчиками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Савченко Д.С. Высшая школа как институт социализации: гражданское сознание студентов мегаполиса и провинции // Ученый совет. - 2013. - №11. - С. 20.
2. Гавра Д.П., Соколов Н.В. Исследование политических ориентаций // Социс. - 1999. - №1. - С. 70.
3. Селезнев И.А. Социально-политические ориентации студенческой молодежи в условиях социальной трансформации в России. Автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата социологических наук. М. 2000. - 25 с.
4. Ефимова Е.В. Воздействие СМИ на политические ориентации студенчества. Автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Казань, 2007. - 22 с.
5. Комоцкий Б.Б. Идеино-политические ориентации как фактор политического поведения современного московского студенчества. Автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Москва. - 22 с.
6. Болотное дело и Кировлес: ежемесячная динамика / Сайт Левада-Центра. Режим доступа: <http://www.levada.ru/category/tegi/politika?page=2>
7. Июньские рейтинги одобрения, доверия и положения дел в стране / Сайт Левада-Центра. Режим доступа: <http://www.levada.ru/28-06-2013/iyunskie-reitingi>

УДК 316

ПРОФЕССИОГРАММА ВРАЧА КОСМЕТОЛОГА

Файбисович Е.И.

PROFESSIOGRAM COSMETOLOGISTS

Faibisovich E.I.

В работе рассмотрена профессиограмма врача косметолога с позиции человеческих качеств. Дана характеристика специальности и требования, предъявляемые к соискателю профессии врач-косметолог.

Was considered doctor-cosmetologist's professiogramme with position specificity of labor activity and with position of human qualities.

Was made characteristic of the specialty and the requirements for the applicant of profession doctor-

cosmetologist.

Ключевые слова: профессиограмма, врач-косметолог, требования, характеристики, критерии.
Key words: professiogramme, cosmetologist, requirements, specifications, criteria.

Для врачебного сообщества, вообще, и для отдельных специальностей, в частности, характерны особенные профессиональные компетенции, этический кодекс, внутриврачебный контроль, особая профессиональная культура и соответствующие специальности, человеческие качества. Профессия врача-косметолога очень молодая и поэтому привлекает внимание и тех, кто стоит на пороге выбора профессии, и тех, кто является потребителем косметологических услуг. Вопросы: «Кто такой врач-косметолог»; «Каким должен быть врач-косметолог с позиции профессионала и с позиции его человеческих качеств». Ранее в литературе этому должного внимания не уделялось. На основании того, что и как говорится о враче-косметологе, его профессиональных и человеческих (личностных) качествах попытаемся воссоздать его портрет - профессиограмму.

Профессиограмма врача-косметолога.

Профессиограмма-описательно-технологическая характеристика различных видов профессиональной деятельности, сделанная по определённой схеме и для решения определённых задач, для врача-косметолога не разработана.

Профессиограмма предполагает описание: содержания и условий работы, раскрывающее специалисту особенности профессионального труда, перечень норм и требований, предъявляемых к специалисту и профессии; психофизиологические требования профессии к работнику; системы профессиональной подготовки (необходимые знания, умения, навыки) и профессионального развития; требования к уровню подготовки специалиста; доступность профессионального образования (какие учебные заведения осуществляют подготовку по данной специальности); мера ответственности за результаты труда; востребованность и оплата труда; возможность карьерного роста; возможные мотивы и факторы, влияющие на выбор профессии врач-косметолог; опасности, которые его могут поджидать и мн. др. [9,14].

Есть требования, которые претендент предъявляет к профессии, и существуют требования самой профессии к специалисту.

Характеристика специальности врач-косметолог.

Современная косметология способна предупредить развитие дефектов старения кожи и её придатков и корректировать эти недостатки.

Современная косметология - быстроразвивающаяся, чрезвычайно востребованная медицинская дисциплина, базирующаяся на глубоких знаниях дерматологии, венерологии, биохимии, гистологии, фармакологии, эндокринологии, андрологии, генетики, физиотерапии, онкологии и др.

Специалисты-косметологи должны знать биологию клетки, нюансы микроциркуляции кожи, лимфологии, влияние нейро-иммуно-эндокринной системы на соматическое состояние и кожи в том числе.

Возможности, которыми сегодня располагает медицинская косметология, практически безграничны. Это и приборы, которые широко использует аппаратная косметология, и экстракты, без которых не обходится мезотерапия (пример - Ботакс), это косметические средства на основе натурального сырья и новых материалов, это ультразвук, лазер, озон, жидкий азот и мн. др. Для профилактики и коррекции косметических дефектов крайне желательно диетическое питание.

В косметологии находят широкое применение физиотерапевтические методы профилактики и лечения возрастных изменений кожи, поэтому врачу необходимо знать особенности распределения энергии физического фактора во времени и пространстве в зависимости от свойств тканей-«мишеней», избирательной чувствительности к данному фактору. Знания о разнородности механизмов формирования реакцией целостного организма на лечебные физические факторы различной природы позволяют в каждом конкретном случае их применения прогнозировать специфические лечебные эффекты

[3,4,15].

Технологии оказания косметологической помощи претерпевают изменения значительно быстрее, чем технологии лечения в дерматологической практике: прогрессируют операционные, аппаратные, лекарственные и диагностические технологии, позволяющие оказывать все более качественную, интенсивную помощь, сократить сроки пребывания пациентов в стационаре, увеличить доступность амбулаторной косметологической помощи. Это и делает более интересной и эффективной работу врача как терапевтической, так и хирургической косметологии. Но это и повышает требования к оказываемой помощи и со стороны пациентов, ведет к росту недовольных качеством помощи. Поэтому в условиях бурно развивающегося российского рынка косметологических услуг, его модернизации по-прежнему центральную роль играет медицинский персонал и, в первую очередь врач-косметолог.

Врач-косметолог решает важнейшие задачи, связанные с поддержанием физического здоровья человека, сохранением его красоты, привлекательности и повышение качества жизни.

Основным признаком профессии выделяют особый вид трудовой деятельности, определившийся в процессе общественного разделения труда.

Содержанием медицинской помощи по профилю "косметология" является: диагностика и коррекция врожденных и приобретенных морфофункциональных нарушений покровных тканей человеческого организма, в том числе возникающих вследствие травм и хирургических вмешательств, химиотерапевтического, лучевого и медикаментозного воздействия и перенесенных заболеваний; информирование населения о гигиенических рекомендациях по предупреждению заболеваний, профилактике преждевременного старения и инволюционной дегенерации кожи и ее придатков, подкожной жировой клетчатки и мышечного аппарата.

Профессия врача-косметолога, как и любая другая профессия, характеризуется определенным уровнем знаний, умений, навыков, мастерства, т.е. квалификации профессиональной подготовки, которая всегда подтверждается специальными документами о профессиональном образовании: дипломом об окончании медицинского вуза (медицинского факультета университета), свидетельством об окончании интернатуры, клинической ординатуры или другой формы специального последиplomного усовершенствования и сертификата специалиста. Специалист, имеющий такую подготовку и соответствующие документы, имеет законное право оказывать косметологические услуги самостоятельно или в салоне, клинике, тем самым, продавая свой труд, если есть спрос на него, и получая финансовое вознаграждение. Такая профессиональная деятельность может служить основным или дополнительным источником доходов, обеспечивая жизненные потребности человека.

Требования, предъявляемые к соискателю профессии врач-косметолог.

Работа врача-косметолога характеризуется высокой индивидуальностью, связанной с планированием схем оказания помощи каждому пациенту в отдельности, на основе имеющихся знаний, умений, навыков. Успешность его работы ещё зависит от его человеческих, личностных качеств. Поэтому на выбор специальности и на прогноз профессиональной карьеры должна определяющее влияние оказывать структура личности и человеческие ресурсы.

При выборе любой профессии, особенно профессии врача-косметолога, необходимо проанализировать внутреннюю склонность и интерес к ней, дать объективную самооценку собственных способностей, физических, интеллектуальных, человеческих, характерологических особенностей на основании этого попытаться сделать выводы о потенциальном соответствии или несоответствии личностных качеств, требованиям профессии, определиться в возможностях коррекции несоответствий, если они очевидны.

Прогноз успешности в профессии в большей мере зависит от человеческих и профессиональных ресурсов, потенциала личности, адаптивности (адаптационный потенциал), знаний, умений, навыков, увлеченности профессией, работоспособности и много другого. Это будущий капитал специалиста, который будет профессиональным ресурсом и может быть использован в большей или меньшей степени, в зависимости от

внешних и внутренних факторов.

Врач-косметолог должен быть психологом, должен понимать состояние людей, имеющих дефектную внешность, уметь устанавливать и поддерживать деловые контакты с любым клиентом, спокойны и агрессивны.

Описывая профессиограмму врача-косметолога, можно её структурировать по следующим критериям [1,13]

Технологические характеристики: на что направлена трудовая деятельность, цели производственной деятельности, технические и иные средства, используемые в работе, характеристики рабочего места и рабочего времени и мн. др.

Экономические характеристики: отрасль экономики (медицина, система оказания косметологической помощи населению), спрос на данную специальность и, соответственно, возможность найти работу по ней, оплата труда и др.

Медицинские и психофизиологические (индивидуальные) характеристики:

Уровень здоровья и физического развития, сила, привлекательный внешний вид, обаяние, выносливость;

Интеллект: когнитивные способности, ум, эрудиция, способность к творческому, логичному мышлению, креативность, способность к прогнозированию, художественный вкус, речевая культура, эмоциональный интеллект, творческий потенциал и др.;

Черты характера: сдержанность, доброжелательность, настойчивость, стрессоустойчивость, интро-, или экстравертильность и др.

Социальные характеристики: коммуникативные и социальные навыки общения в коллективе, социальная ответственность, бесконфликтность.

Художественный вкус - развитое художественное восприятие, высокая эстетическая чувствительность, богатое и яркое воображение.

Критерии перспективности специальности:

- гарантированное трудоустройство;
- хорошая оплата труда и возможность получения социальных гарантий;
- престижность профессии
- возможность профессионального и карьерного роста
- моральное удовлетворение от выполненной работы

Положительные факторы, влияющие на выбор профессии: высокий спрос и реальные возможности трудоустройства по специальности, карьерного роста; престижность профессии; хорошая оплата труда; соответствие способностей, характера, общей подготовки, интересов, личных качеств, требования профессии.

Медицинские противопоказания: нарушение слуха, зрения, речи, полиартрит, выраженные внешние дефекты, психические расстройства (склонность к аффектам, тревога, депрессия). Безусловно, специальность врач-косметолог, характеризующаяся работой с пациентами требует от специалиста умений устанавливать и поддерживать контакты при обследовании больного и оказании пациенту профилактической или лечебной помощи.

Правильный выбор профессии для молодого человека является главным решением в жизни и последующей основой самоутверждения в обществе.

При выборе профессии соискателю необходимо учитывать и опасности, которые могут поджидать врача-косметолога: риск (и угроза) неудач; повышенная ответственность; возможность конфликтов (с пациентами и их родственниками, руководителями, коллегами); повышенные требования к профессиональной подготовке психофизическим, интеллектуальным качествам, специальным и коммуникативным навыкам, стрессоустойчивости; потеря доверия, престижа; профессиональное выгорание; высокая стоимость специализации и последующего последипломного усовершенствования.

Внутренние факторы, связанные с личностью, социальными навыками, внутренним складом, эмоциональным интеллектом специалиста, его психической и физической адаптивностью, готовностью к сотрудничеству, могут способствовать общению, установлению продуктивных условий для производственной деятельности или препятствовать вхождению специалиста в коллектив и его трудовой адаптации.

Коммуникативные навыки очень важны для профессиональной деятельности врача-косметолога, умение общаться с коллегами, пациентами, вести с ними переговоры, уметь

слушать и понимать собеседника и быть понятым им, имеет важное значение для построения личностных, равноправных отношений для обеспечения профессионального взаимодействия. Врач-косметолог должен обладать высоким эмоциональным интеллектом, т.е. умением управлять своими эмоциями, регулировать своё поведение.

Наиболее эффективны в своей деятельности люди, которые сочетают разум и чувство, то есть, люди с высоким эмоциональным интеллектом, способные принимать правильные решения, эффективно действовать в сложных и особенно в критических ситуациях [12]

Философ Публиус Сирис (ещё за 100 лет до н.э.) сказал о необходимости управления чувствами, пока чувства не начали управлять человеком. Эмоциональный интеллект позволяет управлять своими эмоциями, регулировать свое поведение при эмоциональном напряжении так, чтобы, осознавая и осмысливая свои эмоции, и регулируя их, реализовать намеченную цель, достичь желаемого результата при наименьших эмоциональных, а возможно и материальных издержках (Цитируется по Гоулман)

Рувен Бар-Он (клинический физиолог) впервые введший в 1985 обозначение EQ (Emotional Quotient-коэффициент эмоциональности по аналогии с IQ (коэффициент интеллекта). Эмоциональный интеллект как набор некогнитивных способностей, компетенций и навыков, которые влияют на способность человека справляться с вызовами и давлениями внешней среды.

Д.Гоулман [5] показал, что IQ влияет на успешность человека с вероятностью от 4 до 25%. Однако, для успешной карьеры необходимы способности другого рода, связанные с пониманием и управлением эмоций. Благодаря IQ Вы устраиваетесь на работу, а благодаря EQ делаете карьеру.

В частности экстраверты, благодаря большей коммуникабельности и уверенности в себе легче входят в коллектив и в контакт с пациентом, чем интроверты [11] Индивиды, испытывающие в общении трудности и недостаток социальных навыков, без сторонней помощи могут попасть в изоляцию и работать, чувствуя одиночество. Это мало приемлемо для специалиста, работающего с клиентами и во взаимодействии с коллективом [6,7,8].

В новых социально-экономических условиях, важными становятся и такие личные качества профессионала, как предприимчивость, социально-профессиональная мобильность, конкурентоспособность и успешность на рынке труда, конструктивность и ответственность в принятии решений в ситуации выбора, способность к сотрудничеству. Важно, чтобы предприимчивость специалиста не шла во вред пациенту, чтобы коммерческие интересы его профессиональной деятельности не превалировали над морально-этическими нормами. Под давлением ряда руководителей, оценивающих работу специалистов по объему оказываемых услуг в денежном выражении и требующих расширения вмешательств, не всегда необходимых пациенту, врачу приходится принимать нелегкие для него решения.

Представленные материалы свидетельствуют о том, что Врач- косметолог должен обладать множественными личностными качествами и способностями и потому, насколько они соответствуют этим требованиям, можно судить о профессиональной пригодности оптанта.

Безусловно, каждому соискателю профессии врач-косметолог иметь абсолютное совпадение всех возможных требований (личностных, физических, интеллектуальных и др.) к ней невозможно, но большое желание стать таким специалистом в сочетании с упорством, трудолюбием, ответственностью, выраженным интересом к профессии, наличием определенного необходимого набора профессиональных качеств и развития, совершенствование эффективных приемов организации труда может позволить достичь немалых успехов на этом поприще.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания // СПб.: Питер – 2001, 307 с.
2. Андреева Н.В. Практико-ориентированное обучение в процессе профессионального самоопределения студентов // Педагогическое образование и наука, 2009, №12. с.84- 87.
3. Виссарионов В.А., Бурылина О.М., Виссарионова И.В. Утверждение специальностей «Косметология» и «Пластическая хирургия» - путь к успеху и решению новых задач. // Экспериментальная и Клиническая Дерматокосметология. - 2009, № 5, с.3-6.

4. Глубокова И.Б., Осетрова О.В. Иерархическая структура решения проблем дерматокосметологии. // Экспериментальная и Клиническая Дерматокосметология. - 2006, № 4, с.55-58.
5. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект // М.: АСТ, 2008. — 478 с.
6. Гусейнов Г.М. Профессиональное самоопределение личности // Современные научные исследования и инновации // Май 2011 [электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2011/05/429>
7. Зеер Э.Ф. Психология профессий // Учебное пособие для ВУЗов Изд-во: Академический проект, Фонд «Мир» - 2008, 336 с.
8. Зеер Э.Ф., Романцева Г.М. Личностно ориентированное профессиональное образование // Педагогика - 2002, №3, с. 16-21.
9. Кибанов А.Я., 1997; Маслов Е.В., 1998; Сотникова С.И., 2001 и др. Управление персоналом предприятия: Учебное пособие/. Под ред. П.В. ... Новосибирск.
10. Климов Е.А. Психология профессионального самоопределения // Ростов-на-Дону: Феникс - 1996, 512 с.
11. Королев Н.Н., Ермолаев Д.О. Социальный портрет молодого специалиста сферы здравоохранения. Регионарный анализ. Фундаментальные исследования 2011, №9, с. 260-269.
12. Кугеев В.П., Юдина Г.Н. Эмоциональный интеллект, как важный компонент культурно-продуктивной личности // Вестник высшей школы Alma mater - 2011, №5, с. 46-49.
13. Платонов К.К. Структура и развитие личности // М.: Наука - 1986, с.93-103.
14. Сотникова С.И. Карьерная систематика: От личной конкурентоспособности к конкурентоспособности бизнеса // Кадровик, 2010, №9, с.10-17.
15. Юцковская Я.А., Наумник Г.А. Правовые аспекты подготовки специалистов для работы в области медицинской косметологии в России // Экспериментальная и Клиническая Дерматокосметология. - 2007, № 4, с.52-56.

ФИЛОСОФИЯ

УДК 1

ДОПАРАДИГМАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР АКСИОЛОГИИ В ПРЕДКЛАССИЧЕСКИЙ ПЕРИОД (ОТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ДО НОВОГО ВРЕМЕНИ)

Котлярова В.В.

NOT PARADIGMATIC CHARACTER AXIOLOGY IN THE PRE CLASSIC PERIOD (FROM THE MIDDLE AGES TO MODERN TIMES)

Kotlyarova V.V.

Статья посвящена развитию аксиологии в период Средневековья и Новое время. Средневековая философия продолжает античную традицию онтологизации этических построений. Автором доказывается, что аксиология в данный период – допарадигмальная наука, и для нее характерная теологическая редукция ценностей. Несмотря на секуляризацию ценностных представлений, в эпоху Ренессанса, аксиология находится еще в допарадигмальной стадии своего развития. Допарадигмальный период продолжается и в Новое время, основной метод философской рефлексии ценности смещается в сторону социальной философии и гносеологии.

Article is devoted to the development of axiology in the Middle Ages and Modern Times. Medieval philosophy continues to ancient tradition ontologization ethical theories. The author proves that axiology in this period - up to a paradigmatic science, and it is characterized by the reduction of theological values. Despite the secularization of value concepts, in the Renaissance, axiology is still in the paradigm to the stage of its development. Until paradigmatic period continues in the modern era, the main method of philosophical reflection values shifted towards social philosophy and epistemology.

Ключевые слова: ценность, аксиология, парадигма, методология аксиологии, учение о благе, допарадигмальная наука.

Keywords: value, axiology, paradigm, methodology axiology, doctrine of the good, to paradigmatic science.

Динамика научного знания является одной из самых важнейших характеристик науки. Аксиология, приобретя только в конце XIX века самостоятельный философский статус, прошла длительный и сложный путь исторического становления, в котором выделяется несколько крупных периодов, характеризующихся определенными парадигмальными чертами. Вместе с тем, несколько на периферии внимания аксиологов оказался такой важный методологический инструмент исследования развития аксиологии, как парадигмальный подход, изначально разработанный Т. Куном применительно к анализу процесса развития естественных наук.

В данной статье автором предпринимается попытка рассмотрения развития философской теории ценностей с точки зрения парадигмального подхода. Данная статья продолжает цикл публикаций автора, посвященных экстраполяция парадигмального подхода Т. Куна на историческое развитие аксиологии [7]. Автор статьи полагает, что в развитии аксиологии огромное значение имел предклассический период, длившийся более двух тысяч лет, несмотря на отрицание в ряде отечественных работ существования аксиологии в период от Средневековья до Нового времени, автор считает, что аксиология в обозначенный отрезок времени находилась в допарадигмальной стадии своего развития. Доказательству данной гипотезы и посвящена настоящая публикация.

Центральное понятие концепции Т. Куна парадигма – это «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» [8, С.11]. Ведущими элементами концепции Т. Куна выступают четыре понятия, составляющих основу интерпретации функционирования и развития науки: «научная парадигма», «научное сообщество», «нормальная наука» и «научная революция». Согласно Т. Куну, ведущие идеи парадигмы устанавливают общий тип мышления в том или ином ученом сообществе, обеспечивая тем самым взаимопонимание разделяющих эти идеи ученых, несмотря на существование возможных разногласий по другим вопросам. Парадигма, как правило, способствует правильному и успешному решению научных проблем средствами и методами, присущими науке в определенный момент ее развития. «Ни одно исследование уже не возможно в отсутствие парадигмы, и отказ от какой-либо парадигмы без одновременной ее замены другой означает отказ от науки вообще» [7, С.112]. Согласно Т. Куну, роль парадигм в истории науки сложна и неоднозначна, они необходимы и важны для научного прогресса.

Допарадигмальная наука, с точки зрения Т. Куна, представляет собой не системное образование, характеризующееся эклектичностью и плюралистичностью фактов, смешением практических знаний, научных гипотез, методологических принципов и художественных вымыслов [8, С.12]. Допарадигмальных ученых, как полагает автор статьи, объединяет не столько приверженность определенным правилам интеллектуальной деятельности, сколько общее направление научного поиска, общая характеристика объекта: для астрономов – это небесные тела, для аксиологов – ценность.

Ценностной доминантой Средневековья является христианская религиозность, и беззаветная вера в бога как живого и личностного существа. Бог для христианских мыслителей представлял собой то начало, которое объединяет все – это Благо, Истина, Добро, Красота. При этом, усматривая в Боге существование всех ценностей в их единстве, средневековые мыслители предпринимали попытки определить их специфические особенности. Религиозная философия Средневековья предложила различные варианты классификации ценностей и антиценностей в виде иерархии символов, представлявших все «земные» и «небесные» явления.

Новые духовные ценности, освященные христианством, по сравнению с античной традицией, выступали несомненным прогрессом развития ценностного сознания человека. Однако, христианство, провозгласив ценность личности и неповторимой индивидуальности человека, потребовало отказа от его «естества» [6, С.34]. Специфику понимания ценностей в эпоху Средневековья мы рассмотрим на примере краткого анализа учений двух выдающихся мыслителей, творчество которых является характерным для различных периодов развития западноевропейской средневековой философской мысли: патристики и схоластики.

Ценностные воззрения одного из наиболее выдающихся раннехристианских теологов Августина состоят в отрицании традиционных для античности добродетелей, выражающих самоцельность и ориентированность человека на этот мир. Мыслитель манифестирует новые ценности – смирения и аскетизма, связывания индивида с Богом. Анализируя наследие Августина, видный теоретик этики А.А. Гусейнов, утверждает, что Августин, рассуждая о несовершенстве человеческого бытия, выделяет онтологически обусловленную потребность человека в духовном самоизменении и уповании на Бога [4, С.198]. Человек ищет опору в Боге, это единственное, что ему необходимо во временном пребывании в непрочном и зыбком мире.

На наш взгляд, Августин не просто предпринимает попытку выстроить ценностную иерархию, а представляет ее теологическое объяснение, все ценности им разделяются на естественные, определенные Богом, а потому и высшие, и мирские, критерием которых выступает полезность, вследствие чего они являются низшими: «Настоящая счастливая жизнь в том, чтобы радоваться Тобой, от Тебя, ради Тебя: настоящая счастливая жизнь, и другой нет. Те, кто полагает ее в другом, гонятся за другой радостью – не настоящей» [1, С.152].

В схоластических построениях Ф. Аквинского также присутствует ценностная составляющая, включающая в себя сложно организованную эклектическую смесь христианских добродетелей и элементов этических учений Платона и Аристотеля. Ф. Аквинский продолжает традицию совпадения добра и Бога, его четвертое доказательство бытия Бога показывает, что есть сущность, являющаяся причиной блага для всех сущностей и причиной всяческого совершенства – Бог. По мнению ряда авторитетных исследователей творчества Аквината (как светских, так и религиозных) его принцип разделения знания и веры негативным образом сказывается на предпринимаемые им попытки построить ценностную иерархию, включающую богословские, нравственные и умственные добродетели [4, С.203].

Резюмируем изложенное. Наличие ценностной составляющей в христианстве не вызывает сомнений: одной из центральных ценностно значимых проблем является проблема греха, соответственно – покаяния, искупления и т. п. Именно в средневековой философии возникает понятийная триада «Добро, Красота, Истина», которая будет в дальнейшем сохраняться и обосновываться во многих аксиологических учениях. Все это, безусловно, делает систему ценностей христианской культуры очень важными в контексте европейской культуры и теологическая мысль Средневековья, на первый взгляд, должна была прийти к разработке теории ценностей. Однако, ряд отечественных мыслителей (М.С. Каган, Ю.В. Перов, С.С. Аверинцев) считают, что применительно к средневековью нельзя говорить о собственно аксиологических представлениях, т.к. мир человека и личности и конституирующих его желаний-предпочтений для западноевропейской средневековой философии был закрыт, и его не спешили открывать, и именно поэтому на зачатки «ценностей» в общем наследии античной философии не обратили на себя внимания – аксиологические критерии оценки вещей является для средневековой мысли совершенно раритетными [5, С.21]. В трактатах средневековых мыслителей пролонгируется античная традиция размышления о благе. С целью акцентирования данной тенденции В.К. Шохин, реинтерпретируя известное с XVIII в. понятие «агатология», вводит термины «агатологические исследования», «агатологические трактаты», подчеркивая, что рассуждения о ценностях-благе присутствуют, но нет построения собственно аксиологической теории [15, С.251].

Средневековая философия продолжает античную традицию онтологизации этических построений, т.к. в работах мыслителей Средневековья встречаются разнообразные высказывания о различных видах ценностей, но нет целостного представления о природе ценностей по причине поглощения аксиологии теологией. Ценности в средневековой религиозной философии не получили собственно философского обоснования (вспомним известное изречение Ф. Аквинского «Философия – это служанка теологии»), они получили теологическую интерпретацию, но это вовсе не означает отрицания существования в средневековой философии ценностной рефлексии.

Разумеется, мы не отрицаем саму возможность разработки религиозной аксиологии, тем более, считаем нужным подчеркнуть, что именно религиозная философия внесла впоследствии большой вклад в развитие аксиологических теорий с точки зрения теистического персонализма.

По мнению П.П. Гайдено, тождество понятий блага и бытия в эпоху Античности и Средневековья, выступает главным отличием от новоевропейского понимания значимости

ценностей [3, С.496]. Исходя из положения, что теория ценностей, прежде всего, должна содержать в качестве своего основания то, что есть «ценность» как таковая, делаем вывод о том, что теологическая редукция ценностей подтверждает допарадигмальный статус аксиологии в предклассический период.

Представления о ценностях человеческого бытия становятся одной из составных частей Ренессансного гуманизма. Отражая кардинальность изменений, происходящих в эпоху Возрождения, А.Ф. Лосев определяет ее как «величайший культурный переворот» [9, С.22]. Секуляризация понимания ценностей в эпоху Возрождения была связана, как считает ряд российских философов, с изменением отношения к пониманию личности, возвышению значимости земного бытия, с пониманием творческой личности, творческой в понятии Творца [11, С.119].

В работах гуманистов встречаются рассуждения о нравственности и добродетели (Л. Валла), об эстетических ценностях (Л.Б. Альберти). Помимо традиционных этических представлений, ренессансные мыслители акцентируют внимание и на совершенно новых ценностях, например, политические ценности Н. Макиавелли провозглашаются свободными от религии и морали.

Учение о свободе человека становится основой философской антропологии Пико делла Мирандолы, в которой представлена новая интерпретация человеческой природы, понимание ценностей свободы для человека. Мыслитель считает, что человек представляет особый мир космоса, только человек может и должен сделать себя сам в ситуации свободного, ответственного выбора.

Именно в свободе выбора состоит «высшее и восхитительное счастье человека, которому дано владеть тем, чем пожелает, и быть тем, кем хочет» [14, С.220].

Осмысление роли и сущности ценностей с экономической точки зрения проводит М. Монтень в знаменитых «Опытах», полагая наличие зависимости ценности вещей от мнения и от затрат человека на данную вещь: «вещь, добытая нами с трудом, стоит в наших глазах столько, сколько затраченный нами труд» [14, С.224].

Таким образом, несмотря на секуляризацию ценностных представлений, аксиология находится еще в допарадигмальной стадии своего развития, в предклассической аксиологии еще не определен предмет ее исследования, нет разграничения между употреблением ценности в качестве блага и в качестве стоимости. В многочисленных агатологических трактатах той эпохи, как подчеркивает В.К. Шохин, наблюдается обновленный платонизм, но не присутствует рассмотрение ценности как аксиологической категории [15, С.144].

Далее, в работах гуманистов, посвященных ценностной проблематике, также как и в Античности и Средневековье, не фиксируются все системные признаки аксиологической парадигмы – там не присутствует метафизическая часть (агатологические исследования гуманистов – это эклектическое соединение различных представлений о благе), не присутствуют символические обобщения (методология аксиологического исследования не разрабатывается, понятия ценностей носят декларативный характер), этот процесс сопровождается отсутствием единого представления в рамках научных школ (вопрос о существовании научных школ является весьма дискуссионным) и единой аксиологической терминологии.

Эпоха Возрождения укрепила уверенность человека в силе его естественных возможностей, весь пафос гуманизма состоял в утверждении достоинства человека, его особого статуса в мире. Но если антропоцентризм философии эпохи Возрождения продемонстрировал дерзания человеческого разума, то окончательный поворот к утверждению его автономии, к признанию его основой поведения и познавательной активности человека произошёл с зарождением философии Нового времени.

В данный период, как считают многие отечественные исследователи, все традиционные онтологические, а также этические, политические и эстетические философские вопросы, в том числе и вопросы ценностного мира человека, ставились и решались в зависимости от понимания основания науки [11, С.128].

Философами обсуждались проблемы ценностей разума (Р. Декарт, Г. Лейбниц, Б. Паскаль) и чувств (Ф. Бекон, Д. Юм, Дж. Беркли) в разных областях человеческого бытия, как в сфере познания, так и в социально-политической сфере (Т. Гоббс, Дж. Локк) [13, С.8].

Анализируя творчество основоположника рационализма Р. Декарта и его влияние на классицизм, современный ученый Л.Ю. Писарчик отмечает, что назначение разума в этических представлениях Декарта состоит в установлении подлинной ценности всех благ и соотношения понятия ценности с нравственной деятельностью человека.

Декарт считает, что человек должен знать истинную «цену» добра и зла, должен уметь различать их, и, насколько вещи представляются нам ценными, настолько ими обуславливается наша любовь или неприязнь к ним: «вещи, не имеющие никакой ценности, так же способны обратить на себя их внимание, как и вещи, к которым полезно стремиться» [12, С.43]. Многие современные исследователи имеют точку зрения, что Декарт не предпринимал попытку разработать целостное учение о морали, а тем более философское учение о ценностях [10, С.439].

Мы не согласны с данным предположением, и считаем, что Р. Декарт предлагал свою интерпретацию взаимосвязи ценностей и познания в форме норм нравственности. Учение Декарта, на наш взгляд, соответствует онтологической трактовке ценностных понятий, т.к. мыслитель был убежден, что ценности объективно существуют.

Совершенство, в частности, понято им не как ценность, а как бытийное качество вещей [12, С.56]. Следовательно, в философии Декарта наблюдаются элементы онтологизации ценностей с одновременной гносеологической редукцией.

Авторы «Краткой истории этики» А.А. Гусейнов и Г. Иррлицц представляют субъективизм и плюрализм ценностей выдающегося британского философа Дж. Локка в контексте сенсуалистической этики и натуралистического эвдемонизма, отмечают, что «Опыты о человеческом разумении» содержат оригинальные трактовки нравственного добра и зла как совокупности принятых в обществе нравственных норм и критериев оценок [4, С.289].

Добро и зло вообще (удовольствие и предметы, доставляющие нам удовольствие) для всех людей индивидуальные и разные. Каждый имеет право выбирать разное, но при этом каждый прав, но только по отношению к себе.

Это плюралистически понимаемое персональное добро. Своеобразие ценностного отношения в сравнении с познавательным у Локка не предполагалось, т.к. каждый человек должен был познать свое собственное добро для себя и рационально выработать средства его достижения. Ведущий мотив этической теории Дж. Локка – это отстаивание эпистемологического принципа «*tabula rasa*», сопровождающимся отказом «от всех естественных диспозиций и врожденных принципов в рамках нравственного самосознания индивида» [13, С.29].

На наш взгляд, весьма интересны в контексте данного исследования некоторые идеи представителя новоевропейского эмпиризма Б. Спинозы, явно преувеличившего всесильность науки. Б. Спиноза считает ценности выражениями предрассудка, доказывая, что все ценности ни самостоятельно, ни как качества не существуют: «все вещи необходимы, и что в природе нет ни добра, ни зла» [14, С.296]. Философ предпринимает попытку рассмотреть этику, сопоставляя ее с математикой, в качестве «настоящей науки», составляющей «задачу человеческого рода вообще» [13, С.27]. Именно по принципу математики и была построена «Этика» Б. Спинозы, включающая в себя аксиомы, теоремы и т.п.

Автор знаменитого «Левиафана» Т. Гоббс затрагивая ценностную проблематику, приходит к идее очищения разума и, следовательно, философского мышления от субъективных, обусловленных человеческими интересами и наклонностями, ценностных представлений. В этой работе Т. Гоббс отождествляет «ценность» и «стоимость» человека, его «цена» и «достоинство» – та цена, которую ему даёт государство [13, С.29].

Ведущий отечественный аксиолог В.П. Выжлецов, анализируя развитие аксиологии XVII-XVIII вв., отмечает, что культ научного знания для данного периода становится всеобъемлющим, ценностные понятия и суждения, необъяснимые с точки зрения никаких гносеологических критериев, оказываются лишними [2].

Таким образом, в Новое время гносеологическая переориентация философии вызвала негативное отношение к ценностной проблематике, которая не укладывалась в строгие рамки панциентистского менталитета.

Основной метод философской рефлексии ценности смещается в сторону социальной философии и гносеологии, предпринимаются попытки представить ценностные понятия как

науку. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что в Новое время в развитии аксиологических идей также наблюдаются признаки допарадигмальной науки, т.к. снова фиксируется отсутствие четкой аксиологической терминологии, нет предмета исследования, существует множество эклектичных интерпретаций ценностных понятий.

Признаки аксиологии как допарадигмальной науки в предклассический период проявляются в следующем: рефлексия ценностных идей в контексте различных суждений о благе, о нравственности, о поведении, либо суждений на темы, которые впоследствии были связаны с ценностной проблематикой (душе, значимости, возможности оценки и т.п.), обуславливающих изобилие и эклектичность интерпретаций ценностных понятий и развитие аксиологии в агатологии; отсутствие четкой аксиологической терминологии и критериев истинности или ложности учений, а также системно организованного научного сообщества. В пользу допарадигмального характера предклассического периода аксиологии свидетельствует также отсутствие системных признаков аксиологической парадигмы в агатологических учениях. Только И. Канту удалось произвести парадигмальный сдвиг.

Впоследствии неокантианская аксиология, ставшая первой и наиболее влиятельной её формой, реализовала содержащийся у И. Канта потенциал философского осмысления ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Августин Аврелий Исповедь / Пер. с лат. М. К. Сергеенко. Вступит, статья А. А. Столярова. – М.: Издательство «Ренессанс», СП ИВО – Сид, 1991. – 488 с.
2. Выжлецов Г.П. Русская философия ценностей и западная аксиология // Вече. Альманах русской философии и культуры. Выпуск 5. Январь – март 1996 г. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1996. – С. 53-73.
3. Гайденок П.П. Научная рациональность и философский разум. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 528 с.
4. Гусейнов А. А., Иррлицц Г. Краткая история этики. – М.: Мысль, 1987. – 589, [3] с.
5. Каган М. С. Философская теория ценности. – СПб., 1997. – 205 с.
6. Кессиди Ф.Х. От мифа к логосу (Становление греческой философии). – М.: Мысль, 1972 – 312 с.
7. Котлярова В.В., Якунин А.А. Гуманитарный потенциал парадигмальной методологии // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2013. – № 2. – С. 84-90
8. Кун Т. Структура научных революций. С вводной статьей и дополнениями 1969 г. – М.: Прогресс, 1977.– 300с.
9. Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. – М.: Мысль, 1978. – 415 с.
10. Микешина Л. А.Эпистемология ценностей. – М.: РОССПЭН, 2007. – 439 с. (Серия "Humanitas").
11. Перов Ю.В. К вопросу о «метафизических» предпосылках философии ценностей // Историчность и историческая реальность. Серия «Мыслители» Выпуск 2. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – С.117-131
12. Писарчик Л.Ю. Р. Декарт и классицизм// Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005.– № 1. – С. 41-57
13. Религиозно-нравственные трансформации европейской культуры: от Средних веков к Новому времени. Альманах / Под ред. О.Э. Душина, А.Г. Погоняло. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2008. – 236 с.
14. Человек: мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии; Древний мир – эпоха Просвещения / Редкол. И.Т. Фролов [и др.]; сост. П.С. Гуревич. – М. : Политиздат, 1991. – 464 с.
15. Шохин В.К. Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль. М., Изд-во РУДН, 2006. – 455 с.

УДК 1

**КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР В РАЗВИТИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО
ОБЩЕНИЯ В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ**

Мустафаев Ф.М.

**CONFESSIONAL FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL
COMMUNICATION IN CIVILIZED DOMAIN OF PRESENT-DAY RUSSIA**

Mustafaev F.M.

В статье обосновывается значительная роль конфессионального фактора в развитии межнациональных отношений и межнационального общения в современном цивилизованном пространстве российского общества. Национальное и конфессиональное выступают в тесной корреляционной зависимости, но эта зависимость выступает в крайне противоречивых формах, которые и порождают риски цивилизационной безопасности России.

The article reasons the prominent role of confessional factor in the development of international relations and international communication in modern civilized domain of the Russian society. The national and the confessional present close correlative interdependence, but this interdependence comes forward in exceedingly contradictory forms which create risks to civilization safety of Russia.

Ключевые слова: межнациональное общение, цивилизационная безопасность, религия, религиозный «ренессанс», конфессии, ислам, религиозный экстремизм.

Key words: international communication, civilization safety, religion, religious “renaissance”, confession, Islam, religious extremism.

Этническое и религиозное составляют единое целое и связаны очень прочными узами [5, С. 56], однако это единство выступает в весьма противоречивой форме, так как, с одной стороны, конфессиональные институты и структуры выполняют этноконсолидирующую функцию, обеспечивают этническую солидарность, транслируют этнические ценности и консервируют их в этнопространстве, а с другой – могут выступать фактором дезинтеграции того или иного этноса по этнорелигиозным основаниям и проводником идеологии нетерпимости, провоцируя межэтническое недоверие и этноконфликты. Особенно заметно второй аспект влияния религии проявляет себя сегодня в регионах традиционного распространения ислама.

Ученые отмечают интенсивный рост религиозных новообразований, который нарушает сложившийся в России этноконфессиональный баланс и вызывает рост межконфессионального противоборства, что актуализирует проблему противодействия экстремистским проявлениям религиозных движений со стороны государства и религиозных организаций [16, С. 49]. В основном СМИ, как отмечает Е.Н. Плужников, акцентирует внимание на опасности, которую несет российскому обществу исламский радикализм и преступления, совершаемые на его базе, в то время как опасность других религиозных движений, совершаемых, к примеру, сторонниками сатанистских культов, явно недооценивается, а их деятельность не получает должного освещения в СМИ [16, С. 49-50].

Мы полагаем, что усиленное внимание к исламскому радикализму связано с ростом террористической активности группировок, разворачивающих свою деятельность под знаменем исламского фундаментализма с использованием фундаментальных общеисламских понятий «такфир» и «джихад», которые трактуются исламскими радикалами в резком противоречии с канонами мусульманской ортодоксии [4, С. 59], а потому подрывающие авторитет мусульманской религии и формирующие негативное общественное мнение к ней со стороны немусульманского населения России.

Ислам в современной России выступает, несмотря на значительно меньшую представленность в конфессиональной структуре российского общества, значимым фактором развития российской цивилизации, так как, во-первых, численность мусульман достаточно быстро растет, а во-вторых, в политике российского государства явно прослеживается тактика поддержки мусульманского движения, мусульманских организаций, начинающих играть

значительную роль в политическом процессе, однако, в отношении российских мусульман, как отмечает С. Пасандиде, существует две угрозы, связанные с отсутствием правильного религиозного образования и ростом фундаментализма, сильно распространенного на Северном Кавказе и своей преступной деятельностью порочащего облик мусульман, в соответствии с ортодоксией ислама обладающие большим потенциалом этноконфессионального миролюбия [15, С. 187].

Религия является универсальным выражением общественной потребности, выступая системообразующим элементом цивилизационной матрицы [17], и с этой точки зрения необходима активизация имеющегося в ее пассиве позитивного потенциала межнациональной солидарности с актуализацией общих социокультурных оснований базовых конфессий российского общества, четко просматривающихся в контексте их анализа как авраамических религий, к которым относятся иудаизм, христианство и ислам.

Ряд единых паттернов этих авраамических религий, к которым относятся монотеизм, трансцендентализм, личностное понимание Бога, идея мессианизма, представление о сотворении мира Божественным словом, ориентация на опыт откровения и интуицию Священного, наличие дихотомического различения сакрального и профанного, а также тот факт, что все авраамические религии представляют собой религии Книги, так как основываются на текстах Священного писания (иудаизм основан на Танахе, христианство – на Библии, ислам - на Коране) [12, С. 9, 25], может стать основанием для формирования межконфессионального диалога, необходимого для выстраивания позитивного межнационального общения, и противостояния экстремистским религиозным движениям со стороны самих конфессиональных институтов и межконфессиональных объединений. Безусловно, имеются и различия между данными религиями, однако, поиск оснований для межконфессионального диалога позволяет акцентировать внимание на том общем, что поможет повысить потенциал межконфессиональной солидарности и факт конфессионального многообразия российского общества представить в виде источника межконфессионального сотрудничества и взаимопонимания.

На данный же момент мы вынуждены констатировать распространение идеологии экстремизма во многих регионах страны, особенно на Северном Кавказе и, что страшно, в основном среди молодежи [8, С. 142], а также рост межконфессиональной напряженности России, основной причиной которой выступает распространение религиозных экстремистских движений и их преступной деятельности. Более того, религиозный радикализм выступает фактором внутриконфессиональных противоречий и конфликтов. Как показало исследование, проведенное среди жителей Дагестана М.М. Шахбановой, причины обострения меж- и внутриконфессиональных отношений в республике Дагестан сами дагестанцы (58,2%) усматривают в распространении религиозных течений на территории Дагестана (ваххабизм, свидетели Иеговы, протестантизм, кришнаиты и т.д.) [19, С. 67].

Рост террористических угроз выступает одним из важнейших факторов роста межконфессиональной, межнациональной напряженности в регионах РФ, и наиболее высокий уровень террористических угроз, по мнению опрошенных В.В. Марковым экспертов, наблюдается в Республике Дагестан (7,36 баллов из максимально возможных 10 баллов), и это, как полагают эксперты, выступает основным источником внутриконфессиональной разобщенности в данной республике, в которой фиксируется значительный рост молодежи – приверженцев нетрадиционного ислама (ваххабизма), что и формирует конфликты со сторонниками традиционного тарикатского ислама, с которыми радикальные исламисты активно борются с помощью терактов (в ходе ряда терактов были убиты ректор Института теологии и международных отношений М. Садиков, шейх Сиражутдин Хуриксикий, шейх Саид Афанди аль Чиркави) [8, С. 143].

1. Религия как глубинный фактор, причем более долговременный, нежели политические и идеологические установки, определяет цивилизационную специфику социума, его ментальные структуры, и, как фиксируется в исследовании Института социологии РАН, характерной чертой религиозности современных россиян является восприятие религии как Веры, с одной стороны, и как культурно-цивилизационной идентичности – с другой при определяющем влиянии последнего аспекта [14, С. 130], о чем говорит тот факт, что, несмотря на всеобщий религиозный ренессанс, происходящий повсеместно по стране, процент тех, кто регулярно

посещает церковь в свободное время весьма невелик (10%) при всем том, что 79% жителей России относят себя к последователям православия [14, С. 131], что позволяет осуществить, по мнению М.М. Мчедловой, новое прочтение религиозного фактора как идентификационного параметра и дань культурно-цивилизационной традиции, поиск форм солидарностей [11, С. 21]. При этом М.М. Мчедлова также отмечает, что религиозными организациями остро осознается необходимость общественной солидарности и эта проблема становится целью активности этих организаций [там же], что немаловажно ввиду роста напряженности на конфессиональной почве.

2. В силу того, что религиозный фундаментализм таит в себе высокий заряд агрессивности, а в некоторых случаях и бесчеловечной преступности, актуализируется проблема межконфессиональной толерантности как базового условия функционирования межконфессиональных отношений в безопасном для общества режиме. Толерантность как готовность «других» принять такими, какие они есть, взаимодействуя с ними на основе понимания и согласия [1, С. 74], выступает основой успешной межкультурной интеграции и межнациональных отношений.

Межконфессиональная толерантность предполагает позитивное восприятие другой религии и ее представителей с готовностью к взаимодействию в рамках взаимопонимания и согласия. Ее важность в поликонфессиональном государстве чрезвычайно велика, поскольку религия, вплетенная в национальное самосознание народов, может способствовать, как формированию позитивного, так и негативного фона межнациональных отношений, выступая своеобразным социальным регулятором межнациональных отношений.

Принципиально значимым моментом выступает понимание того, что каждая религиозная система обладает этносегирирующей функцией, ведущей к противопоставлению народов и последователей разных вероисповеданий, а также интегративной и регулятивной функциями как исторически необходимыми для взаимодействия, как с единоверцами, так и иноверцами, что позволяло на протяжении веков обеспечивать целостность общества и регулировать уровень межэтнических и межконфессиональных противоречий, конфликтов и вовремя их разрешать, сближая народы и сглаживая межнациональные противоречия [10, С. 153-154].

3. Подходя к завершению изложения материала в данной статье, необходимо обратиться к ключевой мысли, прозвучавшей в речи Патриарха Московский и Всея Руси Алексия II на Всемирном саммите религиозных лидеров в 2006 г., где он с уверенностью и глубокой убежденностью заявил о том, что исторически сформировавшееся многообразие мира необходимо сохранить, что предполагает гармонизацию взглядов в рамках конструктивной работы по сближению позиций по важнейшим ключевым вопросам жизни в контексте самого широкого межкультурного диалога [9, С. 7].

В современных российских условиях реализации потенциала солидарности межконфессиональных отношений и выстраиванию межконфессионального диалога препятствует ряд факторов: высокий уровень политизации религиозных движений и религии в целом; рост религиозного экстремизма и терроризма, порождающий внутриконфессиональные противоречия и интолерантные установки среди населения; низкая эффективность государственной политики в религиозной сфере и непоследовательность действий российского правительства в сфере религиозной политики в рамках провозглашенных принципов отделения религии и церкви от государства; снижение уровня толерантности, в том числе конфессиональной, среди россиян на фоне роста религиозного экстремизма; отсутствие слаженной, организованной и эффективной деятельности лидеров религиозных движений и организаций по достижению межконфессионального согласия и выстраиванию позитивного межконфессионального диалога и противостоянию религиозного экстремизма.

Примечательно, что ислам самими исламскими богословами трактуется как «религия мира», как религия, в которой нет агрессивности, которая обладает большим потенциалом миролюбия, но в отношении ислама сегодня формируется самое негативное мнение во всем мировом сообществе, он подвергается остракизму на фоне роста предубеждения против него [7, С. 123] как идеологической основы исламского экстремизма и терроризма.

Итак, многонациональный и многоконфессиональный состав России, в условиях развала интернационалистической идеологии, выступает на современном этапе цивилизационного

развития России фактором особо повышенного внимания к национальному вопросу как источнику возможной дестабилизации социально-национальных отношений, т.е. фактором устойчивого развития российской цивилизации многонациональность и поликонфессиональность не выступает на современный день, но при этом можно смело утверждать, что этническое и конфессиональное многообразие по-прежнему является источником культурного развития и формирования совершенно уникального межкультурного коммуникативного пространства, в котором каждая из представленных культур получает мощный импульс для своего развития в процессе взаимодействия друг с другом. В этой связи наличие межконфессионального диалога, который вполне возможен, исходя из имеющегося исторического российского опыта, выступает обязательным условием позитивного развития межнациональных отношений в нашей стране, однако, на современном этапе реализуется конфликтный потенциал, как и потенциал солидарности, заложенный в социокультурной природе религиозного и национального.

Что необходимо сделать, чтобы сменить вектор межконфессиональных и межнациональных отношений и направить его в русло позитивной коммуникации? Нам представляется, что репрессивными, силовыми мерами эту сложную задачу не решить, и зреть надо в корень проблемы, а этот корень находится в причинах создавшейся ситуации, одна из которых заключается в разрушении накопленного опыта в сфере межнационального взаимодействия, т.е. уникальной культуры межнационального общения, которая в советский период позволяла советским людям реализовать на практике идеологические принципы интернационализма, благодаря частичному сохранению которых страна еще окончательно не погрузилась в хаос межнациональной войны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гафиятов И.З., Хайдаров Р.Р., Махмутова Ч.Н. Межэтническая и межконфессиональная толерантность в местном сообществе // *Власть*. 2010. № 7.
2. Говердовская Е.В. Культурно-образовательное пространство Северного Кавказа: ориентиры, проблемы, решения // *Гуманитарные и социальные науки*. 2011. № 6. http://www.hses-online.ru/2011_06.html
3. Гончаров В.Н. Политическая информация в общественной системе // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2011. № 3.
4. Добаев И.П., Сериков А.В., Соколов А.В., Черноус В.В. Современный молодежный экстремизм. Уч. пос. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2009.
5. Ибрагимов Х.А. Общечеловеческое и этническое (национальное) в структуре ценностей (на примере Дагестана). Махачкала: АЛЕФ, 2008.
6. Калмыкова О.М. Технологическая безопасность и будущее человечества в условиях глобализации мировых процессов // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2012. № 3.
7. Малашенко А. Почему боятся ислама? // *Россия и мусульманский мир*. 2007. № 3.
8. Маркин В.В., Роговая А.В. Противодействие распространению идеологии экстремизма и терроризма в молодежной среде. 1-я часть // *Власть*. 2012. № 11.
9. Материалы Всемирного саммита религиозных лидеров. Москва. 3 июля 2006 // *Право и безопасность*. 2006. № 3 – 4.
10. Мозговой С.А. Этнорелигиозный фактор проблемы межнационального и межконфессионального согласия в России // *Вступая в третье тысячелетие: религиозная свобода в плюралистическом обществе*. М. 2000.
11. Мчедлова М.М. Современные параметры возвращения религии: ракурсы проблемы // *Вестник Института социологии*. 2012. № 4. С. 16 // www.vestnik.isras.ru
12. Мустафаев Ф.М. Авраамические религии: опыт компаративного анализа. Махачкала, 2012.
13. Мустафаева З.С. Цивилизационные риски в современной России: факторы формирования и социокультурные последствия // *Экономические и гуманитарные исследования регионов*. 2014. № 2.
14. О чем мечтают россияне (размышления социологов). Аналитический доклад. М.: ИС РАН, 2012.
15. Пасандиде С. Ислам в России - реальность и вымысел // *Власть*. 2013. № 11.

16. Плужников Е.Н. Общественная опасность новых религиозных движений и приоритеты политики ее преодоления // Власть. 2010. № 6.
17. Руткевич Е.Д. «Новая парадигма» в социологии религии: Pro и Contra // Вестник Института социологии. 2013. № 6. С. 220 // www.vestnik.isras.ru
18. Тен Ю.П., Греков И.М. Влияние этно-культурных и религиозных факторов на формирование комплекса маркетинга / Всероссийская научно-практическая конференция «Новые тенденции в образовании и науке: опыт междисциплинарных исследований». Ростов-на-Дону, 27 февраля 2014 г. // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. <http://www.hses-online.ru>
19. Шахбанова М.М. Этническая идентичность малочисленных дагестанских народов (на примере андо-цезской группы). Махачкала: АЛЕФ (ИП Овчинников), 2012.

УДК 1

**К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОМ КОНЦЕПТУАЛЬНОМ
ПРОЧТЕНИИ СУЩНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В ТРАНЗИТИВНОМ
ОБЩЕСТВЕ**

Нарыкова С. П.

**THE ISSUE OF ESSENCE MODERN CONCEPTUAL READING OF
POLITICAL POWER IN A TRANSITIVE SOCIETY**

Narykova S.P.

В статье анализируются возможности исследования специфики политической власти в транзитивном обществе на основе различных методологических подходов. На основе анализа этих подходов и выделения общезначимого предлагаются некоторые элементы коммуникативной концепции политической власти в транзитивном обществе.

The article analyzes the the possibility of studying the specificity of political power in a transitive society based on different methodological approaches. Based on the analysis of these approaches and highlight universally significant suggests some elements of the communicative conception of political power in the transitive society.

Ключевые слова: методология, политическая власть, государство, теоретическое моделирование, транзитивное общество.

Keywords: methodology, political power, the state, theoretical modeling, transitive society.

Суть формационного подхода к рассмотрению социокультурной системы и политической власти как одного из ее конституирующих принципов, заключается, прежде всего, в анализе их структуры. При этом сама формация выступает в виде предельно общей социальной формы, лежащей в основании производственной и духовной жизни различных стран, культур и цивилизаций. Например, согласно Г.Спенсеру, в учении которого можно обнаружить зародыш формационного подхода, все многообразие культур можно разделить на две простейшие формации: военную и индустриальную. В свою очередь Маркс выделял в развитии общества в целом доклассовую, классовую и бесклассовую формации. В современных социально-философских и социологических учениях понятие формации хотя и в несколько измененном виде, но находит свое применение. Например, в концепции американского социолога Валлерстайна, находящегося под влияние формационного подхода, встречается представление о мир системах, которое по своему характеру и происхождению неразрывно связано с понятием формации. Для анализа феномена власти в транзитивном обществе формационный подход представляется весьма эффективным, поскольку с одной стороны, позволяет четко проследить исходные и целевые точки развития социальной структуры. Без фиксации основных этапов этого движения невозможно установить эволюцию политической власти в переходный период.

Формационный подход к исследованию политической власти в транзитивном обществе обладает рядом теоретико-методологических преимуществ. Так, в нем находят свое применение все основные методы теоретического познания. В частности метод идеализации позволяет

выявить не только специфику той или иной формации, но и особенности политической власти как в нормальный (стабильный), так и в трансформационный период развития общества.

В свою очередь метод теоретического моделирования позволяет предложить определенные модели функционирования общественных формаций, и благодаря этому получить целостное представление о политической системе, наиболее типичной для того или иного вида формационного устройства или трансформационного процесса. Наконец, метод формализации с одной стороны, устанавливает предельно общие закономерности развития общественных формаций, а с другой позволяет определить направление и характер политических процессов в транзитивном обществе.

Применение формационного подхода к рассмотрению политической власти в транзитивном обществе вступает в противоречие с имеющим место принципом теоретического конструктивизма. Данное противоречие действительно имеет место быть, но только при одностороннем и догматическом понимании формационного подхода. Одностороннее понимание формационного подхода связано с его отождествлением с марксистской философской традицией. На наш взгляд, такое отождествление неправомерно, поскольку марксистское учение о социально-исторических формациях представляет собой лишь определенный этап в развитии формационного подхода, которое значительно шире предложенной Марксом социально-философской конструкции. Эта конструкция включает в себя все учения о конкурирующих и сменяющих друг друга макросоциальных способах организации общественной жизни. Преодоление односторонности в понимании формационного подхода означает отказ от его отождествления с историческим материализмом и его рассмотрение в качестве важнейшего направления социально-философской мысли.

В свою очередь, преодоление догматического понимания формационного подхода является логическим продолжением его логической интерпретации. Отнесение к нему большого числа различных по характеру различных конструкций приводят к тому, что понятие формации перестает рассматриваться в качестве непосредственного отражения социальной реальности, но предстает в виде средства ее постижения, которое нуждается в постоянном усовершенствовании. Антидогматическое, конструктивное понимание формации оказывает прямое воздействие на объяснение логики развития социальной реальности.

Эти изменения касаются как онтологического статуса, так и теоретического моделирования закономерностей социально-исторического развития. Так в историческом материализме законы социального развития имеют однозначно объективный характер. В отличие от него конструктивная интерпретация формационного подхода стоит на агностических позициях, признавая наличие такого рода законов, подчеркивает невозможность абсолютизации какой-либо одной их формулировки. Для практики социально-философского познания это означает как необходимость определения законов развития общества в формационном подходе, так и понимание невозможности обнаружения их общезначимого определения. Следовательно, заявленное в историческом материализме движение социального развития от классового к бесклассовому обществу, не является обязательным для всех концепций формационного подхода. С другой стороны, каждая из них обязана указать на предельно общую закономерность развития социальной жизни. Таким же образом обстоит дело и с установлением модели социального развития: принятая в историческом материализме спиралевидная схема, обладая, несомненно, познавательной ценностью не исключает тем не менее применения иных схем.

Рассмотрение конструктивизма в качестве теоретико-методологической базы формационного подхода открывает определенные перспективы для исследования политической власти в транзитивном обществе. В первую очередь это связано с отказом от жесткого социального реализма характерного для большинства концепций формационного подхода и заключавшегося в признании приоритета различных форм социального целого над индивидуальным социальным началом конкретными людьми. С точки зрения социального реализма рассмотрение политической власти в транзитивном обществе следует начать с конкретизации понятия формации, которое определяет место политических отношений в системе социальной жизни. Другими словами в классическом варианте формационного подхода политика наряду с понятиями экономики, права, духовной жизни играет роль части по отношению к определенному виду социокультурного целого – формации. В

противоположность этому социально-философский конструктивизм допускает использование в формационном подходе социального номинализма, признающего приоритет частного над общим в процессе теоретико-социального моделирования.

Оставив, на время, вопрос о соотношении социального реализма и номинализма подчеркнем, что современные версии формационного подхода стремиться избегать крайностей при его решении. Умеренный реализм в понимании формации выразился в том, что если Маркс настаивал на ее экономической природе, то современные представители данного подхода (в частности С.В. Соколов) утверждают возможность существования политических, практических, правовых, а так же смешанных формаций [1.С.134]. Таким образом, допускается конструктивная и номиналистическая природа общественной формации. Номинализм общественных формаций в современной социально-философской мысли проявляется в признании способности отдельных сфер социальной жизни сформировать собственный уклад общественных отношений. Отсюда можно сделать вывод о том, что важнейшей теоретико-методологической предпосылкой концептуализации понятия политической власти в процессе исследования современного транзитивного общества является переосмысление формационного подхода на базе теоретического конструктивизма, а так же дивергенции социального реализма и номинализма.

Основанием для формирования данной теоретико-методологической базы исследования служит не только поиск новых способов познания социальной реальности, но характер самой познаваемой реальности. Если классические концепции формационного подхода вполне адекватны задачам исследования устоявшихся систем социальных отношений, то динамический характер транзитивного общества требует применения сложного теоретико-методологического конструкта, способного проследить логику и последовательность того или иного общества от одного социального уклада к другому. Особенность концептуализации понятия политической власти в процессе исследования транзитивного общества заключается не только в том, что социальные изменения с неизбежностью затрагивают политическую сферу общества, а в том, что данная сфера играет доминирующую роль скрытых и явных трансформационных процессов. Более того, движение социальных изменений может осуществляться либо от политической формации к неполитической формации, либо от неполитической формации к политической формации, либо от одного вида политической формации к другому. В силу данных обстоятельств концептуализация политической власти в процессе исследования транзитивного общества приобретает системообразующее значение. Отсюда следует, что первый онтологический уровень концептуализации власти должен иметь не отвлеченный метафизический, а конкретный, в данном случае социальный характер.

Однако, несмотря на то, что исследование транзитивного общества нуждается, прежде всего, в социально-онтологической концептуализации политической власти оно не может избежать рассмотрения предельно общих определений власти. Необходимость собственно онтологического анализа понятия власти объясняется тем, что-то или иное понимание сущности играет важную роль в организации социально-политической жизни общества. В научной литературе обычно принято выделять пять важнейших интерпретаций сущности власти: натуралистическую, экономическую, социальную, правовую и экзистенциальную интерпретации. Дадим краткую характеристику данных интерпретаций.

Согласно натуралистической концепции власть берет свои истоки в природе. Суть натуралистической концепции заключается в том, что власть основа на использовании животных механизмов воздействия одного субъекта на другого, таких как физическая сила, голод, страх и т.д. В свою очередь стремление обладать властью стимулируется желанием обладать материальным благополучием, независимостью, престижем и т.п. Многообразие биологических и психологических стимулов воздействия потребовало создание концепции, способной объединить различные натуралистические интерпретации власти путем их формализации. Такой концепцией, позволяющей придать целостность натуралистическому подходу в понимании власти, должна быть признана бихевиористская концепция.

Согласно бихевиоризму главное в поведении человека не столько содержание мотивов его поведения в структуре политических отношений, сколько сама структура, которая выстраивается по схеме стимул-реакция. Для анализа политической власти в транзитивном обществе бихевиористская концепция интересна тем, что она раскрывает самые примитивные и

одновременно глубинные основания сложных социальных отношений. Во многом это связано с тем, что переход общества от одной формационной организации к другой может сопровождаться разрушением социальной системы и деградацией социальных отношений до уровня удовлетворения элементарных естественных потребностей. В этом отношении весьма показательная работа П.А. Сорокина «Голод как фактор» находящаяся под влиянием бихевиоризма.

Близко к бихевиоризму и натурализму в целом следует признать социальную концепцию Дюркгейма, которая рассматривает политическую власть как средство закрепления сложившихся в обществе социально-экономических отношений. Так, согласно Дюркгейму, социальная власть является условием возникновения политической власти и формируется следующим образом. Усложнение социально-экономических отношений приводит к росту социальной напряженности и конкуренции между людьми производящими одну и ту же продукцию. Средством снижения напряженности выступает разделение труда, которое позволяет, с одной стороны, мирно сосуществовать людям, занятым в одной сфере, а с другой служит причиной возникновения иерархических социальных связей. Суть этих отношений сводится к способности одного человека оказывать воздействие на другого человека. В свою очередь, политическая власть представляет собой одну из разновидностей иерархических социальных отношений и тем самым является производной от социальной власти. Таким образом, Дюркгейм выстраивает следующую последовательность формирования власти в обществе: социальная – экономическая – и, наконец, - политическая власть.

Большую роль в объяснении механизмов возникновения и функционирования политической власти в концепции К. Маркса играет экономика. В историческом материализме возникновение политической власти связывается с классовой борьбой, которая по своему содержанию является борьбой за средства производства, то есть борьбой экономической. Сам Маркс следующим образом резюмировал свое понимание социально-политической борьбы, имеющей место в современном ему обществе: «То, что я сделал нового состояло в доказательстве следующего: 1) что существование классов связано лишь с определенными историческими фазами развития производства; 2) что классовая борьба необходимо ведет к диктатуре пролетариата; что эта диктатура сама составляет лишь переход к уничтожению всяких классов и к обществу без классов» [2. С.427].

Таким образом, политическая власть, согласно Марксу, в долгосрочной перспективе развития человечества признается временным явлением, которое исчезнет с кардинальными изменениями в экономической сфере общества. Отсюда следует, что онтологическая вторичность, а вернее, теоретичность политической власти связана с выполнением ею защитной по отношению к экономической и социальной сферам функцией. Выявление защитной функции позволяет экономической концепции по сравнению с социальной концепцией существенным образом изменить понимание сущности политической власти. Если социальная концепция исходит из понимания организующей природы политической власти, то экономическая концепция, скорее всего, под воздействием идеи конкуренции, натаивает на ее агонистическом характере.

Правовая концепция политической власти рассматривает в качестве главного субъекта социальных процессов в широком значении данного термина правовое сознание, которое признается важнейшим средством организации социума. Политическая власть в зависимости от отношения к процессу становления гражданского общества и правового государства может оцениваться как негативно, так и положительно. Негативная оценка политической власти возникает в случае, когда она служит источником проявления незаконного насилия. И напротив, положительная оценка политической власти в правовой концепции дается при условии, что она служит гарантом поддержания правопорядка. В целом, можно утверждать, что правовая концепция политической власти негативно оценивает этатизм и, как правило, стоит на либеральных позициях. Поэтому в ней процессы трансформации социальной структуры, в конечном итоге, рассматриваются как движение либо стремящееся, либо отклоняющееся от гегемонии права в социуме. В силу данного обстоятельства сущностью политической власти в данной концепции признается служение правопорядку и справедливости.

В отличие от предшествующих концепций, берущих в качестве субъекта социального развития ту или иную форму общественного сознания, экзистенциальная концепция признает в

качестве такового человеческого индивида, выполняющего определенную социальную роль. По этой причине политическая власть в данной концепции описывается не столько со стороны действия ее механизма, сколько со стороны субъекта ее реализации. Фиксируя основные идеальные типы политической власти, крупнейший представитель экзистенциальной концепции А. Кожев [3] выделяет: Господина, Судью, Вождя и Отца. Согласно французскому философу, власть Господина опирается на способность политического деятеля рисковать своей и чужой жизнью и добиваться поставленной цели. В свою очередь, Судья обладает властью над людьми благодаря тому, что действует от имени справедливости. Авторитет Вождя связан с его способностью предвидеть события, а, следовательно, организовывать людей посредством разработки определенной программы решения той или иной насущной проблемы. Наконец, власть Отца коренится в том, что он является причиной существования своих потомков. Согласно Кожеву, все четыре типа власти связаны принадлежностью к единой, темпоральной сущности власти как таковой. В свою очередь, темпоральность является главным условием существования самосознания. Так, власть Отца берет свои истоки в прошлом, власть Господина принадлежит к настоящему, а власть Вождя – к будущему. Над тремя модусами времени возвышается вечность, которая символизируется властью Судьи, но она может заявлять о себе только во времени, поскольку выносит решения о конкретных конечных действиях.

Таким образом, власть согласно Кожеву, имеет не природное и не сверхъестественное, а сугубо постороннее, темпоральное и антропологическое измерение. Что касается рассмотрения процесса социальной трансформации, то Кожев объясняет его переходом от одной комбинации идеальных типов к другой [4].

Теперь, когда основные философские концепции-сущности политической власти обозначены, попытаемся обнаружить нечто общее, скрывающееся за ними.

Обнаружение этого начала, связывающего различные интерпретации политической власти, позволит выявить аспект сущностного, онтологического анализа исследуемого феномена, до сих пор упускавшегося из виду. Новое, сущностное определение власти с одной стороны, завершит чисто онтологическую концепцию данного понятия, а с другой – послужит предпосылкой для его конкретизации на социально-онтологическом уровне.

Итак, общим для всех рассмотренных концепций власти служит стремление обнаружить движущую силу или субъект социального развития, который в сфере политических отношений реализует поставленные цели посредством силы и авторитета государственной власти. Для натуралистической концепции таким субъектом являются инстинкты, требующие удовлетворения; для социальной концепции – общество, в целом нуждающееся в поддержании внутреннего порядка; для экономической концепции – экономические интересы класса, диктующие цель – получение и удержание государственной власти. Для правовой концепции – личность, осознавшая важность самоутверждения в реальном, временном мире. Таким образом, все перечисленные концепции власти предлагают различные виды обыденного и общественного сознания в качестве подлинного субъекта политической жизни.

Из проведенного анализа онтологического уровня концептуализации понятие политической власти ясно видно, что основные, как классические, так и современные философские концепции сводят определение рассматриваемой категории к субъективности. Однако, политическая власть, чьи бы интересы она не выражала, прежде всего, представляет собой определенный механизм передачи волевого информационного импульса от одного субъекта к другому. Отсюда следует, что осуществляясь в социальном пространстве, тем более в трансформирующемся социальном пространстве, политическая власть является, прежде всего, особым видом социальной коммуникации.

Как любой другой вид коммуникации, политическая коммуникация предполагает наличие как минимум, двух, а при существовании развитой системы, неограниченного количества адресатов передачи сигнала. Таким образом, коммуникативная концепция политической власти уже на первой ступени своей конкретизации позволяет сохранить основные достижения других концепций, поскольку предполагает наличие нескольких субъектов политической власти.

Если попытаться в самом общем виде представить коммуникативное понимание политической власти, то оно будет выглядеть следующим образом.

Во-первых, субъекты политической власти, независимо от своего характера и статуса, не являются самодостаточным началом, но представляют собой лишь узловые точки концентрации и перераспределения волевых информационных потоков.

Во-вторых, включенность субъектов в коммуникативную систему разрушает представление о носителях власти как об абсолютно свободных и опирающихся на насилие индивидах.

В-третьих, характер политических отношений существенным образом определяется средствами политической коммуникации (речевыми практиками, общественным мнением, средствами массовой коммуникации и т.д.).

В-четвертых, характер политической культуры может не совпадать с характером и уровнем социальной коммуникации, что является одним из признаков общества, находящегося в состоянии трансформации.

В-пятых, определенные образы социально-политической коммуникации могут служить целями транзитивных процессов.

Конкретизация перечисленных характерных черт коммуникативного понимания политической власти должна осуществляться на социально-онтологическом уровне концептуализации данной категории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соколов С.В. Социальная философия: Учеб.пособие для вузов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. - 440 с.
2. Маркс К. Письмо к П.В. Анненкову. //К. Маркс, Ф. Энгельс; Соч.2-е изд. Т. 27.
3. Кожев, А. В. Понятие власти / Пер. с фр. А. М. Руткевича. — М.: Праксис, 2007.
4. Там же. С.72-73.

УДК 1

МОРАЛЬ И ПРАВО ВО ВЗГЛЯДАХ ЦИЦЕРОНА

Петрашук В.В.

MORALITY AND LAW IN CICERO'S VIEWS

Petraschuk V.V.

Рассматриваются право и мораль в работах Цицерона. И то, и другое происходит из одного источника, но назначение различно: мораль призвана содействовать личному духовному совершенствованию человека, право – охранению человеческого общества. Право выстраивает социальные отношения таким образом, что каждому человеку достаётся возможным жить согласно требованиям морали. Жизнь в согласии с правовыми предписаниями этически нейтральна, но она есть основа для жизни нравственной. Мораль есть источник права, а право – охранитель нравов от крайнего проявления человеческой несдержанности.

It is considered law and morality in Cicero's works. Both phenomena come from one and the same source: morality is devoted to the individual spiritual perfection of the man, and law – protect human society. Law forms social relations in such a way that every man is entitled to live in accordance with morality requirements. Life in agreement with law is ethically neutral but it is the background of moral life. Morality is the source of law, and law is the preserver of morals from extreme expression of human incontinence.

Ключевые слова: мораль, право, справедливость, римское право.

Key words: morality, law, justice, Roman law.

Homo sum, nihil humani a me alienum esse puto.

Lucius Annaeus Seneca minor

Марк Туллий Марцифилий Корнелий Цицерон вошёл в мировую историю одним из самых известных античных философов. Его убеждения, система его взглядов, прекрасные речи профессионального оратора, его сочинения и письма по сей день вызывают изумление своей

цельностью и глубиной. Разумеется, будучи человеком многосторонне одарённым, он не обходил стороной вопросы этические и правовые. Он искренне, всеми силами души, любил свою родину и потому заслужил в народе звание «отца отечества» (лат. «*pater patriae*»).

Цицерон родился 3 января 106 г. до н.э. в городе Арпине. Отец его принадлежал к политической элите римского общества – сословию всадников (лат. «*equites*»), уступавшему по знатности только сословию сенаторов. Отец, пожелав дать своим детям блестящее будущее, мечтая, чтобы они занимались политикой (неотделимой в Риме от военного дела), переезжает в Город. Цицерон с юных лет принимается обучаться римскому праву и искусству судебного оратора у знаменитого юриста, Квинта Муция Сцевола Понтифика (прозванного чуть позже Цицероном «лучшим оратором среди знатоков права»). Не гнушается он и самостоятельным изучением интересующих его предметов: изучает речи современных ему и более ранних ораторов, составляя к ним возражения. Одновременно с правом Цицерон изучает в совершенстве греческий язык и принимается знакомиться с греческой философией. Его взгляды начинают подпадать под влияние стоицизма. Это увлечение позволяет ему стать «первым представителем эллинской философии в римском обществе» [2, С. 25].

По мнению стоиков, «жизнь целого мироздания, как и каждого единичного существа, представляет собой цепь причин и следствий, с непреложной необходимостью вытекающих из вечных предопределений судьбы» [6, с. 145]. Жизнь каждого человека предопределена, а само предопределение, олицетворённое в мифическом образе мойр, выражает вечный закон природы:

...Мойры – Клофо именуется, Лахесис, Атропос. Людям

Определяют они при рождении несчастье и счастье.

Тяжко карают они и мужей и богов за проступки,

И никогда не бывает, чтоб тяжкий их гнев прекратился

Раньше, чем полностью всякий виновный отплату получит [1].

Эта идея – предопределённости судьбы и нравственного совершенствования обречённого на существование человека – обосновывает как этические, так и правовые взгляды стоиков, развиваемые (хоть и несколько эклектично) Цицероном.

Размышления Цицерона о государстве и праве, его идеи были, конечно, не новы, известны грекам. Однако «все эти идеи в Цицероновской форме и переработке влияли очень далеко, пользовались в продолжении целого ряда веков широко распространенным значением и высоким почетом и, благодаря двойному авторитету, – Цицерона, как писателя, и римского права, как правового источника, – до начала новейшей философии (философии сер. XIX в. – прим. автора) служили для всякой теории о происхождении права и нравственности либо исходною точкой или опорой, либо серьезным затруднением, с которым надо было считаться» [2, С. 25]. Эти рассуждения обосновывают актуальность его творчества и в наши дни, поскольку Россия, как и любое другое государство семьи континентального права, подвержена глубокому влиянию римской правовой мысли.

Основными сочинениями, затрагивающими вопросы этики, являются следующие: «О пределах добра и зла», «Тускаланские беседы», «Катон, или О страсти», «Лелий, или О дружбе», «Об обязанностях». Вопросы государства и права подробно освещаются им в работах «О государстве» и «О законах». Эти труды позволяют оценить его взгляды и на взаимоотношения морали и права.

Его этические взгляды постепенно смещаются от эпикурейства к стоицизму. Так, в трактате «О пределах добра и зла» он уже во второй книге отказывается признавать наслаждение высшим благом. Он говорит: «...я бы никогда не сказал, что благую или счастливую (*bene aut beate*) жизнь ведут те люди, опрятные и щегольские, избавляющиеся от несварения желудка искусством великолепных поваров и кондитеров, которые готовят им всяческие изысканные яства из рыбы и дичи <...> устраивающие игры и то, что следует за этим, без чего, как громогласно заявляет Эпикур, он не знает, что такое благо. Прибавим к этому еще и хорошеньких мальчиков, прислуживающих за столом, и соответствующую тому одежду, серебряную посуду, коринфские вазы, самое место пира – роскошный дом: так вот, Я никогда не скажу, что живущие подобным образом живут хорошо и счастливо. Из этого следует не то, что наслаждение не есть наслаждение, но что наслаждение не есть высшее благо» [9, С. 83-84].

Цицерон в этой работе последовательно доказывает, что высшим благом, *summum bonum*, достоинство, крепость духа, смирение перед лицом судьбы: «Я полагаю, Брут, что если бы даже наслаждение стало говорить в защиту самого себя, не имея столь твердых защитников, оно бы, убежденное тем, что было сказано в предыдущей книге, согласилось бы уступить достоинству. Ведь оно повело бы себя бесстыдно, если бы продолжало сопротивляться добродетели и предпочло бы приятное достойному или стало бы утверждать, что сладостные телесные ощущения и порождаемая ими радость важнее мощи и твердости духа» [9, С. 127]. Достойное, правильное у него противопоставляется дурному, постыдному, позорному, отвратительному; при этом основанием достойного Цицерон считает любовь к себе – именно из неё в процессе духовного становления личности выводится благое. Для того, чтобы определить, что есть достойное, Цицерон требует от человека понимания, складывающегося в процессе его интеллектуального развития, а затем, через понимание, приводит к мысли о том, что достойное, благое есть то, что согласно с природой: «Ведь первой является склонность человека к тому, что согласно с природой; но как только он обретает понимание [этого] или, лучше, понятие, <...> видит порядок в том, что должно делать, и, если так можно выразиться, согласие, он оценивает его много выше, чем все то, что он любил сначала, и через познание и размышление приходит к выводу, что именно здесь заключено высшее благо для человека» [там же, С. 136].

Соответственно, все обязанности человека, включая и публичные, производны от природных первоначал, они естественны и понятны человеку мудрому. Он требует, чтобы нравственная жизнь вела человека к выбору того, что соответствует природе, того, что естественно для разумного человека, а всё противное ей – должно быть отброшено. А из самого существа человеческого, из его склонности к коллективной жизни, он выводит и некие первоначала права: «Как законы общее благополучие ставят выше благополучия отдельных людей, так и мудрый и порядочный человек, повинующийся законам и сознающий свой гражданский долг, заботится об общей пользе сильнее» [там же. С. 154].

Право в контексте этой работы получает у него этическую окрашенность. Человек достойный непременно соблюдает предписания права, потому что они соответствуют природе человека (требованию коллективной жизни), следовательно, воплощение требований права в жизнь есть благо.

Схожим образом он рассуждает и в других своих сочинениях. Скажем, рассуждая о дружбе в диалоге «О дружбе» Цицерон снова утверждает, что благо не есть только лишь то, что полезно, снова отказывает наслаждению в том, чтобы считаться благом: «Те, кто, уподобляясь животным, сводит все к наслаждению, с нами совершенно не согласны; это и не удивительно: кто во всех своих помыслах дошел до столь низкого и столь презренного предмета, тот не может видеть ничего высокого, ничего прекрасного и божественного» [8, IX.32]. Этика в этом трактате опять производится им от естественных, природных качеств человека; благо заключается в соответствии природе: «Ведь ничто так не стремится к подобному себе и не привлекает его к себе сильнее, чем это делает природа. По этой причине, Фанний и Сцевола, я и думаю, что между честными людьми как бы неминуемо возникает доброжелательность, источник дружбы, созданный природой» [там же, XIV.49]. Цицерон и в этом диалоге утверждает безнравственность преступления закона, причём ставит право неизмеримо выше простых человеческих отношений, выше даже дружбы: «Итак, в дружбе должен быть неизменным закон — не просить друга о бесчестных действиях и самому таковых не совершать, уступая его просьбам; ибо позорно и никак не приемлемо оправдание, относящееся как к другим поступкам, так и к случаю, если кто-нибудь сознается в действиях, во вред государству совершенных ради друга» [там же, XII.40]. Даже в описании добродетелей, присущих подлинным друзьям, Цицерон не избегает примеров, напрямую связанных с правом. Так, рассуждая о том, как отличить льстивого друга от друга подлинного, он приводит в пример (как льстеца) Гая Папирия, просившего принять закон о переизбрании народных трибунов, а в качестве позитивного примера, здесь же, называет Сципиона, отказавшегося льстить и потому заслужившего похвалу Цицерона.

Что же касается правовых взглядов, то они напрямую связаны с этическими. Это не удивительно, так как, обладая цельным (хотя и эклектичным) мировоззрением, Цицерон все

явления общественной жизни видел в их взаимосвязи и взаимопроникновении. По мнению Цицерона, «...ex natura vivere summum bonum est, aut naturam sequi et eius quasi lege vivere».

Дихотомия души и тела (animus et corpus), объявляемая Цицероном вслед за греческими стоиками, является и обоснованием необходимости выполнения требований права: «...так как человек состоит из духа и тела, то согласие с природой требует не только познания и созерцания её (cognitio contemplatioque naturae), но согласной с её законом деятельности (actum regum)» [3, с. 53]. В свою очередь, законом природы является стремление человека к общежитию, к совместной с другими людьми деятельности. Нормы права регулируют эту деятельность, облекая её в определённую форму и сохраняя общество от саморазрушения. Соответственно, право вытекает из тех же непреложных законов природы, что и мораль, а потому человек добродетельный следует праву, соблюдает его.

Сам Цицерон о понятии права в трактате «О законах» рассуждает так: «...принято считать, что мудрость есть закон, смысл которого в том, что он велит поступать правильно, а совершать преступления запрещает. Полагают, что отсюда и греческое название «номос», так как закон «уделяет» каждому то, что каждому положено, а наше название «lex», по моему мнению, происходит от слова «legege» [выбирать]. Ибо, если греки вкладывают в понятие закона понятие справедливости, то мы вкладываем понятие выбора; но закону все же свойственно и то, и другое. Если эти рассуждения правильны (а лично я склонен думать, что в общем это верно), то возникновение права следует выводить из понятия закона. Ибо закон есть сила природы, он – ум и сознание мудрого человека, он – мерило права и бесправия. Но так как весь наш язык основан на представлениях народа, то нам время от времени придется говорить так, как говорит народ, и называть законом (как это делает чернь) те положения, которые в писаном виде определяют то, что находят нужным, – либо приказывая, либо запрещая»[4, «О законах» I.VI.19].

Так как закон природы заключается в необходимости человеческого общежития, то право, вытекая из природного закона, источником своим имеет «весь космос, весь окружающий человека физический и социальный мир, формы человеческого общения и общежития» [5, с. 526]. Право для Цицерона есть норма человеческого общежития ex naturam. В диалоге «О государстве» он даёт поэтому такое определение права: «Истинный закон — это разумное положение, соответствующее природе, распространяющееся на всех людей, постоянное, вечное, которое призывает к исполнению долга, приказывая; запрещая, от преступления отпугивает; оно, однако, ничего, когда это не нужно, не приказывает честным людям и не запрещает им и не воздействует на бесчестных, приказывая им что-либо или запрещая. Предлагать полную или частичную отмену такого закона – кощунство; сколько-нибудь ограничивать его действие не дозволено; отменить его полностью невозможно, и мы ни постановлением сената, ни постановлением народа освободиться от этого закона не можем, и ничего нам искать Секста Элия, чтобы он разъяснил и истолковал нам этот закон, и не будет одного закона в Риме, другого в Афинах, одного ныне, другого в будущем; нет, на все народы в любое время будет распространяться один извечный и неизменный закон, причем будет один общий как бы наставник и повелитель всех людей – бог, создатель, судья, автор закона. Кто не покорится ему, тот будет беглецом от самого себя и, презрев человеческую природу, тем самым понесет величайшую кару, хотя и избегнет других мучений, которые таковыми считаются»[4, «О государстве» III.XXII.33].

Мы видим, что право и мораль у Цицерона происходят из одного источника. Их назначение несколько различно: мораль призвана содействовать личному духовному совершенствованию человека, а право – охранению человеческого общества. Право выстраивает социальные отношения таким образом, что каждому человеку достаётся возможным жить согласно требованиям морали.

Право – подлинный «минимум нравственности», если пользоваться терминологией В.С. Соловьева. А потому жизнь в согласии с правовыми предписаниями этически нейтральна, но она есть основа для жизни нравственной. Закон природы, преломляясь в человеческом сознании, в жизни общества, расщепляется на два потока, один из которых питает другой; мораль есть источник права, а право – охранитель нравов от крайнего проявления людской несдержанности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гесиод. Теогония / Пер. В.В. Вересаева. По книге "Эллинские поэты" серии "Библиотека античной литературы", 1963 г.
2. Иодль Ф. История этики в новой философии: от Античности до конца восемнадцатого столетия / Под ред. и с предисл. В.С. Соловьева. Изд. 2-е, испр. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011.
3. Коркунов Н.М. История философии права. Изд 7-е, испр. – М.: КРАСАНД, 2011.
4. Марк Туллий Цицерон. Диалоги. – М.: Научно-издательский центр «Ладомир» – «Наука», 1994.
5. Нерсесянц В.С. Философия права: Учебник для вузов. – М.: Норма, 2006.
6. Трубецкой Е.Н. История философии права (древней) – Киев: Тов. «Печатия С.П. Яковлева», 1899.
7. Цечоев В.К. Классические историко-правовые исследования в современной России // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2013. № 3.
8. Цицерон. О дружбе / Пер. с латинского и комментарии В. О. Горенштейна. – URL: <http://ancientrome.ru/antlitr/cicero/phil/amicitia-f.htm> (Дата обращения: 17.09.2014)
9. Цицерон. О пределах добра и зла. Парадоксы стоиков / Пер с лат. Н.А. Федорова. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 2000.

ЭКОНОМИКА

УДК 33

РОЛЬ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ ПРИ РАЦИОНАЛЬНОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ

Бугаец В.В., Савон Д.Ю.

ROLE OF EKOLOGO-EKONOMICHESKIH OF TOOLS AT RATIONAL USE OF WATER RESOURCES

Bugayets V.V., Savon D.Y.

В статье раскрыты актуальные вопросы, связанные с влиянием эколого-экономических инструментов на рациональное использование водных объектов. Авторами показано, что уровень платежей за пользование водными объектами в настоящее время составляют незначительную долю в доходах бюджетной системы страны и не стимулирует водопользователей к рациональному водопотреблению. Ими предлагается для увеличения инвестиций по охране водных ресурсов, на сбор и очистку сточных вод использовать межсекторное взаимодействие (власть-бизнес-общество), что позволит более эффективно использовать ресурсы каждого сектора для решения экологических проблем. Предложены рекомендации по повышению эффективности экономической оценки водных ресурсов путем определения рентного дохода, от конкретного природного ресурса.

In article the topical issues connected with influence of ekologo-economic tools on rational use of water objects are opened. By authors it is shown that level of payments for using water objects now make an insignificant share in the income of the budgetary system of the country and doesn't stimulate water users to rational water consumption. They offer for increase in investments on protection of water resources, on collecting and sewage treatment to use intersector interaction (the power - business society) that will allow to use more effectively resources of each sector for the solution of environmental problems. Recommendations about increase of efficiency of an economic assessment of water resources by definition of an investment income, from a concrete natural resource are offered.

Ключевые слова: эколого-экономические инструменты, платежи, водные ресурсы, инвестиции, государственно-частное партнерство.

Keywords: ekologo-economic tools, payments, water resources, investments, state-private partnership.

В современных условиях рыночной экономики социально-экономическое развитие страны неразрывно связано с рациональным использованием природных богатств, среди которых одно из важнейших мест занимают водные ресурсы, необходимые для удовлетворения социальных и производственных нужд населения и народного хозяйства. С переходом к рыночной экономике предприятия коммунального, сельского хозяйства, промышленности,

гидроэнергетики, водного транспорта, получая доход от продажи своей продукции и услуг, должны платить государству за использование в процессе производства товара водных ресурсов и тем самым участвовать в восстановлении водных объектов, компенсируя необходимые для этого затраты государства и других налогоплательщиков. Кризисные ситуации с водой вызваны ростом спроса на нее при экстенсивном экономическом росте и обусловлены нерациональным использованием воды и загрязнением водных объектов. Многолетние данные экологического мониторинга по состоянию водных объектов свидетельствуют, что практически все водоисточники, как поверхностные, так и подземные, подвергаются антропогенному воздействию с различной степенью интенсивности [1].

Переход к рынку в водохозяйственном комплексе имеет свои серьезные трудности, обусловленные общим кризисным состоянием экономики: инвестиционный спад, инфляция, и т.п. В настоящее время водные платежи в экономике гидрогенерирующих компаний составляют не более 2% в себестоимости производства, при этом вода для них является основным производственным ресурсом. Доходы федерального бюджета, полученные за счет водных платежей, направляются на мероприятия, связанные с обеспечением ускоренного ввода ГЭС в эксплуатацию: очистку ложа водохранилищ, берегоукрепление и др. [2].

Реальные поступления средств от платы за пользование водными объектами существенно отстают от требуемых объемов финансирования водохозяйственной деятельности, постоянно возрастающих в результате инфляции, роста эксплуатационных затрат ввиду «старения» гидротехнических сооружений и по другим причинам. Согласно данным отчетности формы №5-вн Федеральной налоговой службы составлена таблица 1, которая отражает значительное снижение суммы водного налога, поступающего в федеральный бюджет РФ на 5 122670 тыс.руб., или на 68,3% в 2013 году по сравнению с 2009 годом [3].

Таблица 1

. Динамика начисления водного налога по России за 2009-2013гг.

Показатели	2009	2010	2011	2012	2013
1. Объемы водопользования (налоговая база) отчетного года:					
объем забора воды из водных объектов, млн.куб.м.	27 701	19 117	11 912	9 199	8 651
площади акваторий водных объектов, предоставленных в пользование, кв.км	25 801	4596	691	572	305
количество выработанной электроэнергии, млн.кВт*ч	22 564	11 751	6 717	7 045	8 162
2. Сумма налога, подлежащая уплате в бюджет за налоговые периоды отчетного года, - всего, тыс. рублей, в том числе:	7 495 670	3 569 114	3 211 673	2 526 219	2 373 000
при осуществлении забора воды из водных объектов	7 211 450	3 444480	3 121 991	2 442 199	2 273 520
при использовании акваторий водных объектов, предоставленных в пользование	35 263	19 067	21 940	13 013	10 565
при пользовании водными объектами в целях удовлетворения потребностей гидроэнергетики	236 915	99 259	60 862	64 082	82 922
3. Сумма налога, не поступившая в бюджет в связи с применением пониженной ставки при заборе воды для водоснабжения населения, тыс. рублей	2 030 315	1 827 129	1 420 757	1 284 636	1 246 017
4. Количество налогоплательщиков налога - всего	42 792	41 640	39 335	37 659	36 218

Снизилось и количество налогоплательщиков 6574 лиц, или на 15,4%. Как видно из данных таблицы уровень платежей практически никак не стимулирует водопользователей к рациональному водопотреблению, хотя и наблюдается некоторое снижение объем забора воды из водных объектов. Роль водного налога среди всех доходов федерального бюджета остается незначительной и имеет тенденцию к уменьшению. В связи с этим Минприроды разработало поправки, предусматривающие увеличение ставок водного налога и платы за пользование водными объектами, находящимися в федеральной собственности, в 2,84 раза к 2016г. Однако это может вызвать значительное увеличение затрат генерирующих компаний, что в свою очередь приведет к увеличению тарифов на электрическую и тепловую энергию [4].

Средства от платы за пользование водными объектами в настоящее время составляют незначительную долю в доходах бюджетной системы страны, что снижает возможности государства по инвестированию водохозяйственной деятельности. Кардинальное решение проблемы инвестиций следует искать на путях радикального пересмотра экономического механизма в сфере использования, восстановления и охраны водных объектов. Создание такого механизма, обеспечивающего учет и социально-экономическую оценку природных ресурсов водных объектов, стимулирование рационального водопользования, пополнение доходов бюджетной системы, финансирование водохозяйственных работ, активизацию инвестиционного и инновационного процессов, является важнейшим условием реализации Государственной стратегии использования, восстановления и охраны водных объектов России. При этом должны быть обеспечены: формирование системы учета и экономической оценки природных ресурсов водных объектов; разработка системы водопользования, учитывающей экономические интересы потенциальных инвесторов и способствующей привлечению инвестиций и применению водосберегающих технологий; поступление в бюджетную систему доходов от платы за пользование водными объектами и целевое использование части поступающих средств на финансирование реализации целевых программ использования, восстановления и охраны водных объектов; формирование системы финансирования мероприятий по обустройству, содержанию и обслуживанию водохозяйственных систем за счет средств заинтересованных водопользователей по прямым договорам с водохозяйственными эксплуатационными предприятиями; создание рынка страховых услуг в водном хозяйстве с целью финансового обеспечения гражданской ответственности за причинение вреда в результате аварий на водохозяйственных объектах и финансирования мероприятий по повышению безопасности условий эксплуатации гидротехнических сооружений; реализация механизма предоставления лицензий на водопользование на платной и конкурсной основе и введение оборота лицензий в соответствии с рыночными условиями.

В настоящее время эколого-экономическая оценка природного потенциала водных объектов (водных, рекреационных, рыбных и других) отсутствует и в оценке национального богатства страны не учитывается. В то же время государственная собственность на водные объекты предполагает проведение обязательной оценки стоимости природных ресурсов водных объектов для формирования системы платежей за пользование водными ресурсами, передаваемыми в оперативное управление государственному предприятию или предоставление объекта (или его части) в пользование непосредственно водопользователю. Эколого-экономическая оценка природных ресурсов водных объектов, обеспечивающая комплексный учет их количественных и качественных характеристик, должна стать основой установления размеров платы за пользование водными ресурсами и, в связи с этим, критерием для выбора источников водообеспечения при росте объемов водопотребления [5]. Принцип самофинансирования водохозяйственной деятельности стал преобладающим практически во всех странах мира. Система и объемы платежей за пользование водными ресурсами должны полностью покрывать затраты на реализацию мероприятий по устойчивому их воспроизводству. «Вода оплачивает воду» и «загрязнитель платит» - основные принципы экономических отношений в условиях перехода на самофинансирование водохозяйственной деятельности. Реализация их может осуществляться через: создание унитарных водохозяйственных эксплуатационных предприятий, наделенных правом оперативного управления находящимися в государственной собственности водными объектами и гидротехническими сооружениями на них; предоставление самостоятельности этим предприятиям в выборе экономических инструментов для осуществления возложенных на них

функций; создание условий для многоцелевого использования водных объектов и повышения их экономического потенциала; переход на прямые договорные отношения между хозяйствующими водопользователями и государственными эксплуатационными предприятиями при пользовании водными объектами и участие водопользователей в финансировании водохозяйственной деятельности; участие водопользователей в планировании водохозяйственных работ на используемых ими водных объектах и контроле за расходованием целевых средств. В то же время, учитывая капиталоемкость водного хозяйства, нельзя полностью отказаться от бюджетного фиксирования. Государственные дотации могут выделяться на централизованное водоснабжение сельского населения, водообеспечение орошаемого земледелия, мониторинг водных объектов, а также на предотвращение затоплений при паводках и наводнениях, водопонижение с целью предотвращения подтопления, охрану заповедных водных объектов [6].

Инвестиционный климат отражает степень благоприятности ситуации, складывающейся на той или иной территории, по отношению к инновационным инвестициям, которые могут быть сделаны субъектами предпринимательской деятельности. Так, инвестиции в основной капитал на охрану и рациональное использование водных ресурсов РФ увеличились на 6247 млн.руб. (в фактически действовавших ценах) в 2012 году, или 13,6% по сравнению с 2010 годом без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами [7].

На большую отдачу в плане повышения инвестиционной привлекательности территорий и реализации крупных инновационных инвестиций дает механизм государственно-частного партнерства, на основе которого создаются структурные элементы современной экономики, концентрируются финансовые ресурсы государства и частных инвесторов на развитии регионального инновационного компонента, диверсифицируются инвестиционные риски.

На наш взгляд, только развитие межсекторного взаимодействия (власть-бизнес-общество) позволяет более эффективно использовать ресурсы каждого сектора для решения экологических проблем региона, и в зарубежной практике уровень развития некоммерческого сектора и межсекторного взаимодействия является одним из индикаторов социо-эколого-экономического развития региона. Однако решение задач по применению экотехнологий в народном хозяйстве требует активной поддержки на государственном уровне и не может опираться только на рыночный механизм, особенно в условиях инновационной социально-ориентированной экономики.

Рисунок 1. Затраты на охрану окружающей среды в РФ (в фактически действовавших ценах; миллионы рублей) [8]

В затраты на охрану окружающей среды включают прямые инвестиции в основной капитал, текущие расходы, капитальный ремонт основных фондов, затраты органов исполнительной власти на содержание аппарата, занимающегося вопросами охраны окружающей среды, затраты на научные исследования и разработки, а также затраты на образование в сфере охраны окружающей среды, а начиная с 2012 года учтены средства индивидуальных предпринимателей. Затраты на сбор и очистку сточных вод от общей суммы объема текущих затрат на охрану окружающей среды составляют 45,4% в 2010 году, 47,8% в

2011 году и в 2012 году снижение на 2,4% по сравнению с 2011 годом. Объем затрат на охрану окружающей среды в % к ВВП в нашей стране ничтожно мал по сравнению с европейскими государствами, где он достигает свыше 5% от ВВП.

В нашей стране до последнего времени проблемам экологии, и в частности проблеме сброса неочищенных сточных вод не уделялось должного внимания. Правительство предлагает существенно увеличить штрафы за сброс загрязняющих веществ в воду. В 2014 г. штрафы за ущерб нанесенный экологии планировалось поднять в 10 раз, а также запретить выдавать временные разрешения за сброс неочищенных сточных вод. Деньги, полученные от повышения штрафов, должны быть направлены на строительство новых очистных сооружений. Такие шаги, по всей видимости, должны привести к улучшению ситуации в сфере экологии и состоянии водных объектов. Убытки, которые могут понести многие промышленные предприятия в связи с приостановкой их деятельности могут быть несоизмеримы со стоимостью строительства очистных сооружений. Государство, потребители товаров и услуг, и сами производители не заинтересованы в том, чтобы промышленность бездействовала, поэтому для всех сторон лучшим вариантом будет уже сейчас приступить к строительству очистных сооружений сточных вод [9].

Основополагающим методологическим принципом экономической оценки водных ресурсов является определение рентного дохода, приносимого конкретным природным ресурсом, а также ориентация на получение максимально возможного народнохозяйственного эффекта от его использования. Поэтому при измерении рентного дохода ренты следует рассматривать наиболее эффективный способ эксплуатации водохозяйственного объекта и соответствующее ему значение дифференциального дохода, показатели, которые должны быть положены в основу эколого-экономической оценки водных ресурсов [10].

Рассчитываемая таким способом экономическая оценка воды, применяемая в плановой практике и в хозяйственном механизме, стимулирует выбор наиболее эффективного варианта эксплуатации природных объектов, бережное к ним отношение, снижение водоемкости общественного производства. Реализация данного подхода побуждает к непрерывному поиску эффективных форм и методов использования производственных (в том числе и водных) ресурсов, создает необходимые предпосылки обеспечения рационального режима водопользования [11].

Исследование качества очищенных сточных вод в контрольной точке сооружений выполняется по 40 показателям. Под особым контролем - микробиологическое состояние сточных вод и остаточное содержание хлора. Такая частая контрольная «сеть» необходима, чтобы в Дон город возвращал только чистую, без нежелательных примесей и микроорганизмов воду.

Рациональное использование водных ресурсов тесно связано с охраной водных источников от загрязнения. Исходя из этого, категория «плата за воду» в широком смысле должна отражать эти два взаимосвязанных процесса водопользования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Костюхин Ю.Ю., Елисеева Е.Н., Тихоненко А.В. Процессный подход к распределению затрат промышленного предприятия // Цветные металлы. 2007. № 12. С. 14-20.
2. Костюхин Ю.Ю., Шерстнева М.А. Оценка стоимости бизнеса как элемент управления стоимостью компании // Экономика в промышленности. 2010. № 2. С. 40-44.
3. Савон Д.Ю., Гассий В.В. Информационное обеспечение системы экологического мониторинга в экономике природопользования ЮФО // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2012. № 1. С. 98-104.
4. Савон Д.Ю., Карибжанова Е.Л., Маркер Е.В. Государственно-частное партнёрство в решении задач устойчивого развития региона // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2013. № 2. С. 107-112.
5. Савон Д.Ю. Финансовый инструментарий инвестирования проектов государственно-частного партнёрства в регионе // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2013. № S3 (1). С. 315-319.
6. Савон Д.Ю., Маркер Е.В. Процесс финансового обеспечения экологической и социальной ответственности бизнеса на основе государственно-частного партнёрства // Горный

- информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2013. № S3 (1). С. 320-324.
7. Савон Д.Ю. Методологические подходы финансирования сферы природопользования в условиях устойчивого развития региона // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2014. №1. С. 282-285.
  8. Савон Д.Ю., Карибжанова Е.Л. Эколого-ориентированная деятельность субъектов хозяйствования // Научный вестник Московского государственного горного университета. 2014. № 1. С. 87-95.
  9. Савон Д.Ю. Совершенствование системы платного природопользования // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2014. № 6. С. 314-320.
  10. Тибилов Д.П. Управление затратами в рамках современных систем планирования предприятия // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). 2005. № 2. С. 73-78.
  11. Тулупов А.С. Золотой век экономики природопользования // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2013. № 11. С. 61-64.

УДК 33

КОНЬЮНКТУРА МИРОВОГО ГАЗОВОГО РЫНКА: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ

Данилова И. В., Кочегарова Л. Г.

THE SITUATION IN THE GLOBAL GAS MARKET: ECONOMIC AND INSTITUTIONAL FACTORS

Danilova I.V., Kochegarova L. G.

Статья посвящена оценке современной ситуации на мировом рынке газа. Для выявления основных тенденций развития рассмотрена структура и динамика мирового потребления природного газа, выявлены особенности развития рынка, выделены его основные участники. Дана оценка преимуществ использования природного газа перед другими видами энергоресурсов. Определено место России как одного из крупнейших экспортеров энергоресурсов. Особое внимание уделено институтам регулирования рынка газа.

The article evaluates the current situation in the global gas market. The structure and dynamics of the global consumption of natural gas are considered, features of the global gas market are identified, main participants are highlighted to identify the main trends in the development. Natural gas benefits over other types of energy are identified. The role of Russia as a major energy exporter is defined. Gas market regulatory institutions are highlighted.

Ключевые слова: Международное энергетическое агентство, Форум стран-экспортеров газа, конъюнктура мирового рынка, экспорт природного газа, импорт природного газа, сжиженный природный газ, сланцевый газ.

Keywords: International Energy Agency, Forum of Gas Exporting Countries, world market conditions, natural gas exports, natural gas imports, liquefied natural gas, shale gas.

Стабильное обеспечение энергоресурсами является ключевым фактором развития национальной экономики и необходимым условием прогресса. Возрастание численности населения, рост мирового ВВП, переход к постиндустриальному техническому базису стимулируют разведку месторождений, разработку новых видов энергии и энергосберегающих технологий, требуют развития транспортной инфраструктуры. Моноспециализация РФ на экспорте углеводородов актуализирует проблемы оценки краткосрочных и долгосрочных факторов конъюнктуры мирового рынка газа и перспективы формирования институтов его регулирования.

Анализ структуры мирового энергопотребления в разрезе источников показывает достаточно стабильные пропорции между составляющими компонентами за исключением доли нефти и газа: доля первого падает (за период 1982-2012 гг. с 43% до 33%),

второго – растет (рисунок 1).

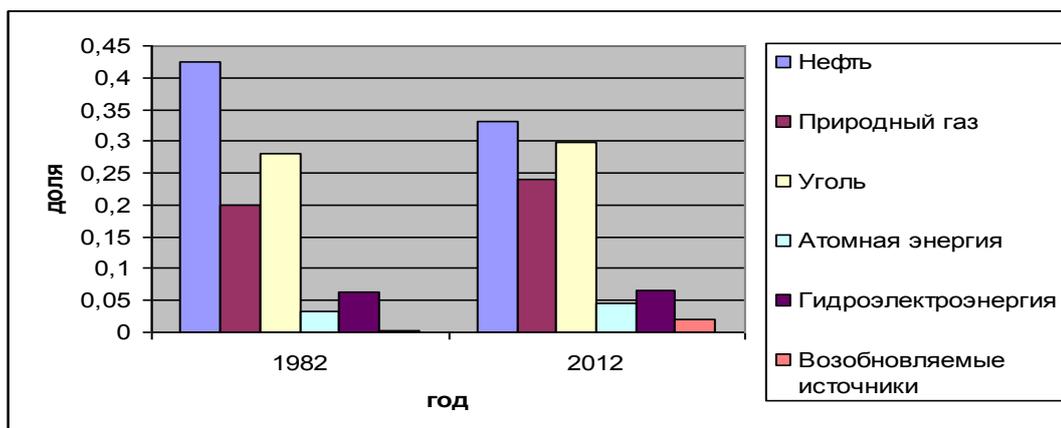

Рисунок 1 – Структура мирового энергопотребления в 1982 и 2012 гг. (составлено по данным BP Statistical Review of World Energy. <http://www.bp.com> [1])

Динамика роста всех видов энергоносителей характеризуется положительной тенденцией, за исключением атомной энергии, что связано с высокими рисками накопления высокорadioактивных отходов и отсутствием абсолютно экологически безопасных способов их удаления (рисунок 2). По прогнозам британской нефтегазовой компании «BP» до 2035 года ожидается глобальное увеличение потребления энергии на 41 %, наиболее высокие темпы роста ожидаются на рынке потребления газа [2]. Причем основным генератором спроса будут выступать развивающиеся страны. Такая позитивная перспектива связана с экологическими свойствами природного газа: его использование сокращает выбросы в атмосферу углекислого газа, генерирующего «парниковый эффект», что в целом соответствует мировой тенденции по борьбе с изменением климата.

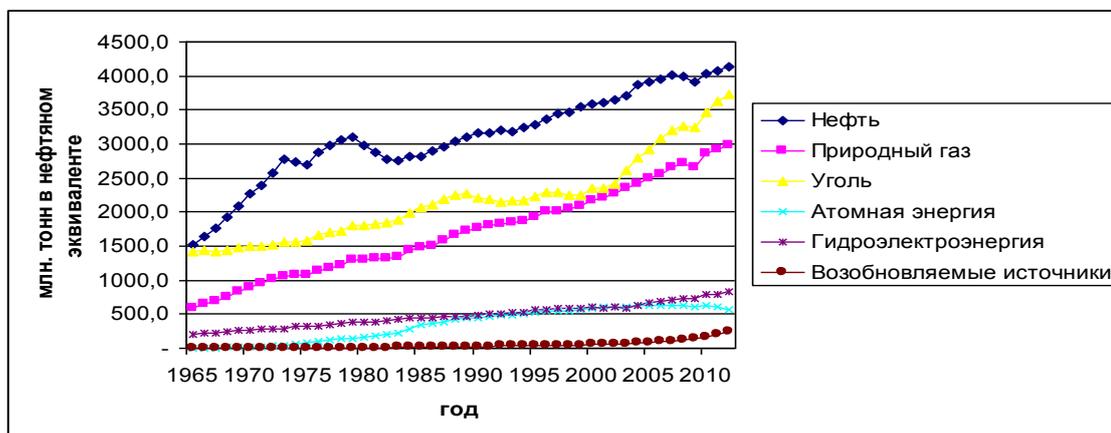

Рисунок 2 – Динамика мирового потребления энергоресурсов с 1965 по 2012 г (составлено по данным BP Statistical Review of World Energy. <http://www.bp.com> [1])

Мировой рынок газа имеет существенную особенность, а именно: характеризуется однонаправленной динамикой темпов прироста потребления природного газа и темпов прироста ВВП. Данные за период с 2004 по 2012 гг. приведены на рисунке 3. В этом плане данный рынок и его конъюнктура являются своеобразным барометром здоровья мировой экономики, что позволяет строить национальные прогнозы (в том числе и РФ) относительно параметров его производства и экспорта.

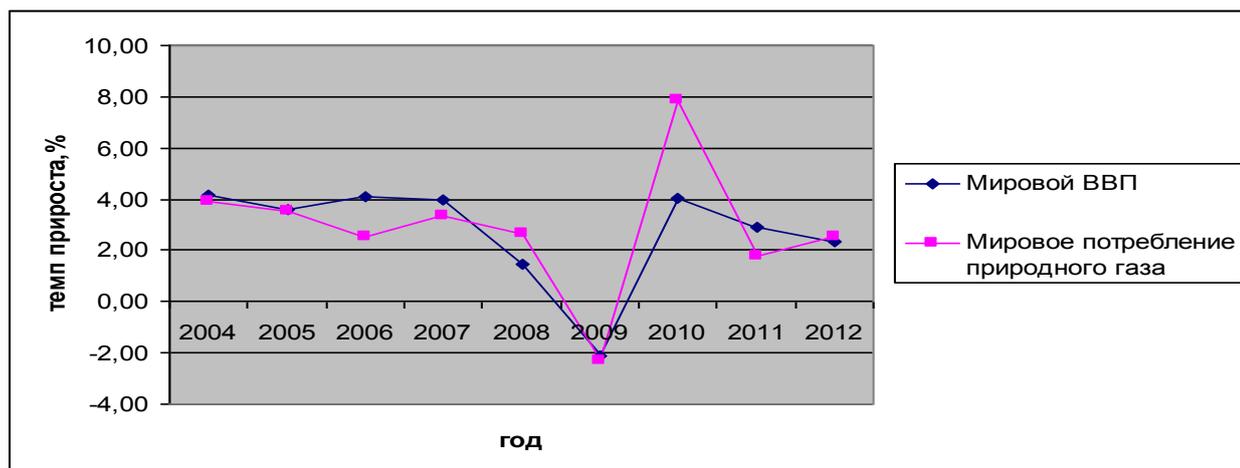

Рисунок 3 – Динамика темпов прироста мирового ВВП и темпов прироста потребления природного газа (составлено по данным Всемирного банка [7] и BP Statistical Review of World Energy [1])

Определенным ограничителем данного рынка выступает инфраструктура (транспортировка и распределительные сети), значительность расстояний поставок газа и высокая доля транспортных затрат в рыночной цене газа. Последняя почти в два раза выше, чем в стоимости нефти, что связано с меньшей плотностью потока газа при его транспортировке [5]. Газ прокачивается по трубам под высоким давлением (75 и более атмосфер) и по мере продвижения теряет кинетическую энергию (преодолевая силу трения как между газом и стенкой трубы, так и между слоями газа), что сопровождается рассеиванием тепла. Как следствие, этого возникает необходимость сооружения компрессорных станций, на которых газ дожимается до 75 атмосфер и охлаждается.

Альтернативой трубопроводным поставкам является использование танкеров и транспортировка газа в сжиженном состоянии, а для производственного использования СПГ вновь преобразуется в газообразную форму на специальных терминалах по регазификации. Такой способ требует наличия инфраструктуры транспортировки газа другого типа: терминалы для сжижения газа, танкеры и т.д., и, соответственно, более высоких начальных капиталовложений. Доля СПГ в общем объеме экспортных поставок составила 31,7% в 2012 г., что во многом объясняется институциональными причинами: отсутствием необходимости переговоров по согласованию условий транзита в силу независимости его транспортировки от территорий третьих стран [6]. По состоянию на 2012 год абсолютным лидером по поставкам СПГ является Катар, который занимает почти треть этого рынка (32%). Крупнейшим импортером СПГ является Япония (36,2% мирового импорта).

Особое место в современных условиях на рынке газа занимает сланцевый газ, который является разновидностью природного газа, и локализуется в форме небольших газовых образований в коллекторах сланцевых пород, угольных пластов и плотных песчаников. Это определяет специфику его добычи: необходимо дополнительное усилие, направленное на высвобождение природного газа из насыщенных им пород. Существует ряд проблем, связанных с промышленным освоением сланцевых месторождений: загрязнение поверхностных вод и почвы в результате применения химических реагентов, газовые выбросы, повышение сейсмических рисков в результате деформации пород при добыче с помощью технологии гидравлического разрыва пласта; в отходах сланцевых месторождений наблюдается повышение радиоактивности, превышающее допустимые нормы; наблюдаются значительные потери метана, что усиливает «парниковый эффект». Сложность технологии и экологические последствия определяют высокую себестоимость добычи сланцевого газа и создают высокую неопределенность перспективы замещения им газа, добываемого традиционным способом. В тоже время, существенное преимущество состоит в том, что запасы сланцевых пород равномерно распределены по всему миру, то есть месторождения

приближены к центрам потребления.

Рынок газа отличается высокой концентрированностью, как с позиции поставщиков, так и потребителей. Доказанные запасы природного газа в мире оцениваются в 200,4 трлн. м³, из них более 50% всех запасов приходится на Россию, Иран и Катар. В течение длительного периода времени ведущая роль по добыче газа принадлежала России и Ираку, но «сланцевая революция» изменила расстановку сил в мире: Соединенные Штаты с 2009 г. опередили Россию, как по объемам добычи, так и по объемам товарного газа (таблица 1). Серой заливкой выделены страны, активно разрабатывающие имеющиеся запасы при существенном отставании других обеспеченных газом стран.

Крупнейшие импортеры природного газа и их место в рейтинге по потреблению приведены в таблице 2. Серой заливкой выделены страны, являющиеся одновременно основными потребителями и импортерами природного газа. Лидером по объемам закупок является Япония, не имеющая собственных ресурсов, но генерирующая спрос в силу наличия энергоемких отраслей промышленности. Обращает на себя внимание рост мирового потребления со стороны сферы услуг и общественного сектора.

Локализация добычи, потребления, логистика поставок, инфраструктурные проблемы определили географический формат рынка газа: он децентрализован, соответственно, различают американский, европейский, ближневосточный, африканский, рынок стран Азиатско-Тихоокеанского региона и рынок стран СНГ и стран Балтии.

Таблица 1

Основные страны-лидеры на рынке природного газа (по данным на 2012 год). Составлено по данным OPEC Annual Statistical Bulletin, 2013. <http://www.opec.org>

Страна	Объем доказанных запасов, в трлн. м ³	Доля запасов в общемировой величине, в %	Место в общем рейтинге по запасам	Объем добычи, в млрд. м ³	Доля в общемировой добыче	Место в общем рейтинге по добыче
Россия	48,7	24,3	1	609,2	17,8	2
Иран	33,8	16,9	2	202,4	5,9	3
Катар	25,1	12,5	3	157	4,6	4
Туркменистан	10,0	5	4	64,9	1,9	12
США	8,9	4,4	5	682,7	20	1
Саудовская Аравия	8,2	4,1	6	99,3	2,9	8
ОАЭ	6,1	3	7	54,3	1,6	17
Венесуэла	5,6	2,8	8	22,7	0,7	27
Нигерия	5,1	2,5	9	42,6	1,2	20
Алжир	4,5	2,2	10	86,5	2,5	9
Другие страны	44,4	22,3	-	1396	40,9	-
Всего	200,4	100	-	3417,6	100	-

Американский рынок - это, прежде всего, рынок газа Северной Америки. Региональный рынок Северной Америки сформировался раньше других. Основной поток газа направлен из Канады в США (83 млрд. м³ в 2012 году); обратные поставки Американского газа в Канаду и Мексику (27,5 млрд. м³ и 17,6 м³ соответственно). Европа является крупнейшим рынком сбыта, объем ее закупок составляет порядка 43% всего мирового импорта газа. Сбалансированность европейского рынка газа в 2012 год достигалась, в первую очередь, за счет поставок из России (130 млрд. м³), Норвегии (106,6 млрд. м³) и Нидерландов (54,6 млрд. м³). На этих поставщиков приходилось более 77% объема поставок.

На ближневосточном рынке отсутствует значительный спрос на энергоресурсы, основным поставщиком в 2012 году является Катар, экспортирующий более 56% природного газа (19,2 млрд. м³). Африканский рынок импортирует менее 1% газа. На страны Азиатско-Тихоокеанского региона приходится порядка 27% мирового объема импорта, причем поставки газа в данный регион являются в значительной степени диверсифицированными. Среди

крупнейших поставщиков на этом сегменте – Катар, Малайзия, Австралия, Индонезия, Туркменистан, Российская Федерация. В АТР в основном осуществляются поставки сжиженного природного газа. Рынок стран СНГ и стран Балтии также занимает небольшую долю в импорте энергоресурсов (не более 9%), основные поставки осуществляются из России в Украину (29,8 млрд. м³) и Белоруссию (18,3 млрд. м³).

Таблица 2

Крупнейшие страны-импортеры природного газа (в 2012 г.) Составлено автором по данным OPEC Annual Statistical Bulletin, 2013. <http://www.opec.org> и BP Statistical Review of World Energy, June 2013. <http://www.bp.com>

Страна	Объем импорта, в млрд. м ³	Доля в общем объеме импорта, в %	Место в общем рейтинге по импорту	Общий объем потребления, млрд. м ³	Доля в общем объеме потребления, %	Место в общем рейтинге по потреблению
Япония	116	11,4	1	116,7	3,5	5
США	88,4	8,7	2	722,1	21,8	1
Германия	86	8,4	3	75,2	2,3	10
Италия	67,2	6,6	4	68,7	2,1	11
Великобритания	49,1	4,8	5	78,3	2,4	6
Южная Корея	48,1	4,7	6	50	1,5	16
Франция	45	4,4	7	42,5	1,3	22
Турция	44,6	4,4	8	46,3	1,4	20
Китай	39,7	3,9	9	143,8	4,3	4
Испания	32,9	3,2	10	31,4	0,9	29
Другие страны	403,9	39,5	-	1939,4	58,5	-
Всего	1020,9	100	-	3314,4	100	-

Интенсивность межстрановых поставок, специфика инфраструктуры рынка газа определяют высокую значимость безопасности в сфере энергетики. Природные ресурсы имеют стратегическое значение для национального благосостояния, что вызывает необходимость коллективных действий по снижению негативных последствий, возникающих в результате перебоя в поставках, резких колебаний цен на энергоносители. Состояние защищенности граждан, общества, государства и экономики от угрозы дефицита в удовлетворении потребностей в энергетических ресурсах приемлемого качества, от угроз нарушений бесперебойности энергоснабжения получило название «энергетическая безопасность». Как на любом рынке, все транзакции осуществляются между поставщиком и потребителем, а, следовательно, в газовой сфере следует различать безопасность поставщиков и безопасность потребителей. Для поставщиков безопасность, оценивается с точки зрения надежности и долговременности спроса и минимизации ценовых рисков, для потребителей – с точки зрения стабильности и гарантированности поставок [4]. И та и другая составляющая обеспечиваются развитием институтов, осуществляющих регулирование рынка энергоресурсов и гарантирующих стабильность энергообеспечения, согласование интересов поставщиков и потребителей.

Одним из значимых институтов регулирования является Международное энергетическое агентство (МЭА), создание которого обусловлено событиями нефтяного кризиса 1973-1974 г. Основной целью МЭА является разработка коллективной системы энергетической безопасности, что предполагает деятельность по четырем основным направлениям: 1) энергетическая безопасность (поощрение диверсификации, эффективности и гибкости во всех секторах энергетики); 2) экономическое развитие (обеспечение стабильных поставок энергии в страны-члены МЭА, содействие экономическому росту и ликвидации энергетической бедности); 3) экологическое сознание (разработка мер для борьбы с изменениями климата); 4) сотрудничество со странами, не входящими в Агентство и международными организациями,

что позволяет решать энергетические проблемы в глобальном контексте) [8].

Предстоящее вступление России в ОЭСР позволит оказывать влияние на формирование программы деятельности МЭА с позиции крупного экспортера, внести свой вклад в совершенствование механизма сотрудничества стран-потребителей и стран-поставщиков энергоносителей, способствовать проведению взвешенной политики по вопросу ограничения доли импорта энергоносителей из одного источника и т.д. В специальных комитетах и рабочих группах МЭА Россия имела бы возможность регулярно получать все информационно-аналитические материалы, в том числе конфиденциального характера. Другим институтом, координирующим действия экспортеров в контексте энергетической безопасности является Форум стран-экспортеров газа (ФСЭГ). Участниками ФСЭГ на данный момент являются 13 стран, а также 4 страны носят статус наблюдателей. На долю стран-участниц ФСЭГ приходится 62% мировых доказанных запасов природного газа [9].

Целью ФСЭГ является поиск конструктивного диалога по стабилизации ситуации на рынке газа и обеспечение его устойчивого развития; обмен опытом, формирование исследовательской базы, повышение прозрачности газового рынка за счет создания международной системы сбора статистической информации. При этом ФГЭС не обладает полномочиями по регулированию производства газа (все решения носят рекомендательный характер). В рамках ЕС, как крупнейшего потребителя природного газа предусмотрены два основных институциональных направления работы в рамках обеспечения экономической безопасности: развитие диалога между поставщиками и потребителями ресурса; диверсификация поставщиков и маршрутов поставки энергоресурсов. В целях развития долгосрочного энергетического сотрудничества в Европе в 1991 году была подписана Европейская энергетическая хартия, а в 2000 году стартовал Энергетический диалог России и ЕС. На современном этапе наиболее острым вопросом, затрагивающим интересы всего мирового сообщества, является взаимодействие России и Украины по поставкам газа.

Однако данный аспект имеет политический контекст, и в рамках действующих институтов существующая проблема оказалась неразрешимой. Для успешного разрешения противоречий необходимым условием является конструктивное сотрудничество всех участвующих сторон и их заинтересованность в переговорном процессе, что требует создания институтов развития с регулирующими функциями или выделения в рамках ВТО особых соглашений по допустимым мерам торговли газом как особого сегмента (по опыту соглашений по сельскому хозяйству и текстилю).

Всесторонний анализ тенденций развития мирового энергетического рынка позволяет в большей степени контролировать это развитие, а для России предоставляет дополнительные возможности по своевременной корректировке энергетической стратегии в условиях усиления взаимозависимости в Международной торговой системе.

ЛИТЕРАТУРА

1. BP Statistical Review of World Energy, June 2013 <http://www.bp.com>
2. BP Energy Outlook 2035. <http://www.bp.com>
3. OPEC Annual Statistical Bulletin, 2013. <http://www.opec.org>
4. Бохановский Л.В. Создание универсальной модели спроса и предложения на газ под эгидой ФСЭГ – основная перспектива российского участия в форуме // Индекс безопасности. – 2010. - №3. – с. 23-26.
5. Вишневер В.Я. Сущность и основные тенденции развития мирового газового рынка // Мировая экономика и международные экономические отношения. – 2010. - №71. – с. 279-282.
6. Коваленко Т.Е. Роль сжиженного природного газа в диверсификации российского экспорта // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2012. - № 9-1. – с. 18-22.
7. Официальный сайт Всемирного банка <http://worldbank.org>
8. Официальный сайт МЭА <http://www.iea.org>
9. Официальный сайт ФСЭГ. <http://www.gecf.org>

УДК 33

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА АДАПТАЦИИ
ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ К РЫНОЧНЫМ УСЛОВИЯМ**

Козлов А.А., Категорская Т.П.

**METHODOLOGICAL ASPECTS OF IMPROVING THE
ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISM OF ADAPTATION OF
HIGHER EDUCATION TO MARKET CONDITIONS**

Kozlov A.A., Kategorskaya T.P.

В статье анализируются существующие зависимости между экономическим потенциалом страны и результатом деятельности высшего профессионального образования. Обосновывается необходимость комплексного решения проблемы модернизации системы высшего профессионального образования на принципиально новой организационно-экономической основе, ориентированной на количественную оценку конечного результата деятельности вузов, отвечающего потребностям рынка труда. Представлены разработанные основополагающие принципы нового методологического подхода к решению сформулированной проблемы. Обоснование нового механизма интеграции вузов с рынком труда.

The article analyzes the existing relationship between the economic potential of the country and the result of higher professional education. The necessity of a comprehensive solution to the problem of modernization of higher education on a new organizational and economic foundation, focused on the quantification of the final result of the university that meets the needs of the labor market. The developed fundamental principles of a new methodological approach to solving the stated problem. Study a new mechanism for the integration of universities with the labor market.

Ключевые слова: реформа образовательной системы, интеграция вузов с производством, интеллектуально-профессиональный потенциал выпускника, оценка качества образования, эффективная мотивация, степень профессиональной компетентности, рынок труда.

Keywords: reform the educational system, the integration of universities with the production, intellectual and professional potential of graduates, assessment of quality of education, effective motivation, degree of professional competence, labor market.

Об отсутствии базовой основы, на которой можно было бы возводить надежный каркас экономической системы государства, устойчивый против воздействия всякого рода внешних и внутренних отрицательных факторов, свидетельствуют затянувшееся реформирование экономики нашей страны и ее рыночных отношений со структурами мирового рынка [2].

Данные отчета Правительства РФ за последние годы показывают, что бюджет России формируется в основном за счет добычи и продажи по значительно низким ценам природных ресурсов, а не за счет реализации конкурентоспособной продукции на мировом рынке. Такая продукция может быть произведена при условии высокого уровня организации производства и управления им, при наличии высокотехнологичного оборудования, а так же высокопрофессионального инженерного корпуса страны, создающего своими эффективными технико-экономическими и управленческими решениями необходимые условия для производительного труда рабочих.

Анализ постоянно растущего числа аварий в различных сферах деятельности и техногенных катастроф дают основания заключить, что, наряду с другими причинами, все наши беды в экономике – от непрофессионализма в этих областях на всех уровнях иерархии. Формировать высокую степень профессионализма интеллектуальной части населения нашей страны призвана ее образовательная система и, в частности, система высшего профессионального образования, продукция которой – интеллектуальный потенциал, востребованный системой общественного производства и различными структурами социально-политической системы страны.

Как показывает проведенное нами исследование, проблема заключается в том, что главный элемент и движитель экономики – «живой труд» в нашей экономической системе работает неэффективно, о чем свидетельствует тот факт, что по производительности труда мы

стоим на одном из последних мест в мире, а наша продукция неконкурентоспособна на мировом рынке, за небольшим исключением, например, продукции оборонно-промышленного комплекса. Наш большой, не сравнимый по масштабам ни с какой страной, инженерный корпус работает неэффективно, получая, как правило, вознаграждения из государственного бюджета не за конечный продукт своего труда, а за процесс этого труда [3,4,5]. Этот механизм оценки интеллектуального труда имеет место и в современных рыночных структурах.

Динамичное развитие всей экономической системы страны в условиях рынка должно предопределяться, прежде всего, опережающим, целесообразно организованным и экономически обоснованным системным реформированием всей образовательной системы, в том числе среднетехнического и высшего профессионального образования, включая подготовку бакалавров и магистров.

Однако анализ проводимых в настоящее время мероприятий по модернизации образовательной системы показывает, что они носят локальный характер и рассматривают только механизм финансирования вуза в зависимости от процесса и результатов формирования обучающего контингента студентов [4]. До сих пор отсутствует экономический механизм мотивации обучающихся в получении глубоких профессиональных комплексных знаний, практических навыков, а не оценок по преподаваемым отдельным, часто логически не связанным между собой, дисциплинам для назначения стипендии.

Организация прохождения учебно-производственных практик студентами осуществляется в вузах в большей степени формально, так как зависит только от личных взаимоотношений руководителей практики от вуза с руководством производственных структур. В основном же места для прохождения практик находят сами студенты по каналам своих связей или с помощью родителей.

Анализ результатов проведенного тестирования выпускников технических вузов города Красноярска свидетельствует, что в лучшем случае имеют конгломерат заученных теоретических знаний по учебной программе, но не имеют навыков комплексного решения современных практических социально-производственных проблем и отдельных задач и как следствие по специальности трудоустраиваются от 8 до 20% от их выпуска[5].

Отсюда обосновывается необходимость комплексного решения проблемы модернизации системы высшего профессионального образования, а именно, структуры и масштабов системы, перечня учебных профессий, государственных стандартов, которые должны быть разработаны не под интересы образовательного ведомства, а под интересы рынка как потребителя вузовской продукции. Они должны быть гибкими, позволять быстро реагировать на изменяющуюся динамику потребности в интеллектуальном профессиональном потенциале.

Жизненная необходимость требует скорее начать формировать бюджет в основном не за счет средств, полученных от продажи по ничтожно низким ценам природных ресурсов страны, налогов с обнищавших бюджетников, полученных кредитов зарубежных стран на кабальных условиях и последующих с этими средствами манипуляций финансистов, а за счет эффективной деятельности всех промышленных и производственных структур. Но для этого необходимы профессионально подготовленные специалисты, способные эффективно организовывать производство и управлять им на основе глубоких экономических и управленческих знаний и навыков, при этом решать целый комплекс организационно-экономических задач, в том числе и задачу эффективного использования инвестиций, направляемых на развитие современного производства.

Поскольку высшая школа предопределяет через интеллектуальный и профессиональный потенциал своей конечной продукции развитие всех без исключения отраслей общественно-производственной системы страны и их эффективную деятельность, то цель и критерий оценки качества деятельности системы высшей школы в своей экономической сути должны отражать эту зависимость, и быть сформулированы на принципиально новой основе.

Россия имеет богатейшую сырьевую базу, огромные энергетические ресурсы, дешевую рабочую силу, большую образовательную систему, но по уровню жизни населения занимает одно из последних мест в мире среди слабо развитых стран [1].

Это в определенной степени говорит о несовершенстве нашей системы общего и высшего профессионального образования, неэффективном использовании интеллектуального потенциала научно-инженерного корпуса страны.

Сегодня рынок труда предъявляет еще большие требования к выпускникам системы высшего профессионального образования, которые в значительной степени должны обеспечивать своим интеллектуальным потенциалом рост производительности труда, качество продукции, внедрение новых технологий в производство.

Переход от плановой экономики к рыночной предопределил комплексную перестройку всего экономического механизма в системе общественного производства, в том числе высшего образования, а также в сфере его взаимодействия с производством. В то же время, финансово-экономический механизм функционирования высшей школы является составной частью экономической системы страны.

В связи с этим, вся динамика принципиальных изменений в экономической системе страны должна проявляться таким же образом и в деятельности высших учебных заведений.

Проведенный нами анализ показывает отсутствие зависимости финансового положения учебного заведения от показателя конечного результата его деятельности, которая должна характеризоваться и оцениваться количественно.

Целый ряд проведенных исследований по проблеме адаптации высшей школы к условиям рынка подтверждает факт того, что существующий механизм управления системой финансирования высших учебных заведений по-прежнему не обладает необходимой гибкостью и недостаточно приспособлен к рыночным условиям.

В настоящее время правительство предпринимает шаги модернизации системы российского образования, основными направлениями которой по утверждению разработчиков этой реформы являются: доступность, проблема качества и повышения эффективности образования [5]. Концепция модернизации российского образования предусматривает решение целого ряда локальных задач, в том числе: зачисление абитуриентов по итогам сдачи единого государственного экзамена, результаты которого засчитываются в качестве вступительных в вузы, причем оценка экзаменационных работ осуществляется независимой комиссией; разработка и внедрение нескольких вариантов платного образования; выделение грантов студентам и преподавателям за полученные текущие результаты в учебном процессе как форма стимулирования эффективного труда; другие.

Однако эти и ряд других предпринимаемых мер свидетельствуют о том, что реформа в российской образовательной системе направлена только на начальный этап деятельности вуза, связанный с приемом абитуриентов и учебным процессом, а не на конечный результат деятельности вуза, позволяющий обеспечить качество подготовки специалистов и их востребованность на интеллектуальном рынке труда в соответствии их специальности.

На разработку методологических подходов и методов решения сформулированной проблемы и направлены наши научные исследования. В своих разработках мы исходим из следующих основополагающих принципов: за среднюю школу в стране несет полную ответственность государство как гарант реализации конституционных прав граждан на обязательное среднее образование, которое закладывает и формирует духовно-интеллектуальную основу будущей профессиональной личности общества; высшее образование является высшим профессиональным и совсем не обязательным для каждого гражданина страны, а только возможным для тех, кто сформировал свою духовно-образовательную базу, отвечающую соответствующим высоким требованиям для поступления в вуз; высшие учебные заведения имеют статус государственных учреждений, так как они являются в общественной системе ее доминирующим элементом, который во многом предопределяет темпы роста общественного производства и национальную безопасность страны; высшие технические заведения, будучи государственными учреждениями, в то же время выступают как активные субъекты рынка, товаром на котором является высший интеллектуально-профессиональный потенциал выпускников этих вузов; продукция вуза – высший интеллектуально-профессиональный потенциал выпускника как самая дорогостоящая в сравнении с продукцией любых других социально-производственных структур страны; развитие потенциала высшей образовательной системы предопределяется эффективной интеграцией вузов с производством; планирование и финансирование деятельности

технических вузов осуществляется не только соответствующими государственными структурами, но и на основе механизма интеграционного взаимодействия высшей школы, производства и бизнеса; совершенствование системы управления конкретным техническим вузом осуществляется на основе его полной внутренней финансово-хозяйственной самостоятельности и с помощью экономических методов; вся учебно-научно-производственная деятельность вуза должна быть направлена не только на реализацию самого учебного процесса, а на достижение конечного результата, который будет востребован рынком на конкурентной основе; дальнейшее существование технического вуза зависит не от положительного или отрицательного решения Правительства, а от способности эффективного функционирования самого вуза в конкурентной экономической борьбе на рынке труда; ряд других принципов.

Руководствуясь выше сформулированными принципами и в результате проведенной нами части исследований, мы считаем, что систему среднего образования в стране должно финансировать полностью государство из федерального бюджета, исключив всякие финансовые и материальные «поборы» с родителей, предприятий и муниципальных структур, что обеспечит материальную и экономическую независимость педагогического коллектива, а значит и объективность оценки конечных знаний каждого школьника, ставя их в равные стартовые жизненные условия.

Что касается системы финансирования технических вузов, то, как показали наши исследования, оно должно быть дифференцированным. Государство централизованно обеспечивает только тот свой заказ на подготовку специалистов по тому или иному направлению, который связан с целью развития вузовского потенциала на перспективу в соответствии с прогнозом основных направлений научно-технического прогресса, размещения новых производственных мощностей структурных изменений в экономике страны. При этом финансирование корректируется, соответственно, качеству выполнения заказа.

Остальная часть денежных средств поступает из внебюджетного финансирования, которое включает в себя инвестирование предприятиями и организациями за конкретных, направленных на учебу специалистов, а так же заработанные вузом средства за свою конечную продукцию на рынке труда, из которых он поэтапно погашает полученный государственный кредит.

Отсюда возникает необходимость в разработке метода определения рационального соотношения централизованного и децентрализованного управления вузом.

Таким образом, проведенные нами исследования показывают, что объем финансирования того или иного вуза должен находиться в непосредственной зависимости не только от числа привлеченных на учебу абитуриентов и оказанных образовательных услуг, но и от количества востребованных выпускников вуза как конечного продукта его эффективной деятельности, отражающего качество этой продукции, то есть профессионализм и интеллект выпускника.

Анализ совокупности факторов, влияющих на качество конечного результата деятельности системы высшего образования, показал, что социально-экономический фактор, как наиболее значимый в условиях рыночных отношений для мотивации эффективной интеллектуальной деятельности этой системы, в существующем механизме управления системой высшего образования реализуется только в осуществлении процесса труда, а не его конечного результата. Этот вывод подтверждается всей системой оценки качества подготовки специалистов с высшим образованием и системой оплаты труда преподавателей вузов.

Несмотря на существующую дифференцированную систему вознаграждения студентов по количественным показателям качества сдачи экзаменов в период сессии, оценка конечного результата всего процесса обучения уравнивается, т.е. все студенты получают дипломы одного образца, за исключением дипломов с «отличием».

Проведенное исследование показало, что даже с относительно равным уровнем профессиональных знаний и навыков, специалисты, как правило, демонстрируют далеко не одинаковое отношение к новому и прогрессивному, степень компетентности и ответственности.

Наш метод предусматривает сквозную организационно-экономическую дифференциацию вознаграждения выпускников по конечному результату обучения, реализуемому в процессе дальнейшей индивидуальной трудовой деятельности.

Для этого предлагается принципиально новый алгоритм оценки конечного результата обучения студентов, основным элементом которого является механизм совместной оценки уровня сформированных профессионально-практических компетенций формирующихся в процессе производственной практики [1].

Данный методический подход к системе оценки качества профессиональной подготовки специалиста, выраженного количественным показателем – степенью профессиональной компетентности, позволяет более дифференцированно отразить уровень качества подготовки бакалавра, специалиста и магистра.

Такой подход позволяет экономически заинтересовывать вуз в подготовке более высокого профессионального уровня специалистов и, соответственно, в зависимости от степени эффективности работы формировать свой бюджет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Категорская Т.П. Компетентностный подход к организации производственных практик студентов в техническом вузе. // Экономические и гуманитарные исследования регионов – 2011, - №6 С -227-231.
2. www.hthh.gtmarket.ru/news/state/2009/04/29/1986
3. www.hthh.balseark.ucoz.ru/.../rejting_stran_mira_po_urovnju_zhizni_naselenija_2009/1-1
4. Людмила Дудиева, Finam.ru «Россия в 30 раз отстает по производительности труда от ЕС и США- эл.точка доступа» www.finam.ru/.../forecasts00ADE/default.asp
5. Н.И Гладильщикова, Русский журнал «Почему лишь двадцать процентов выпускников вузов будут работать по специальности» -эл.точка доступа <http://www.russ.ru/pole/Lish-dvadcat-procentov-vypusknikov-vuzov-budut-rabotat-po-special-nosti>

УДК 33

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ МАРКЕТИНГА

Лобанова А. В.

IMPLEMENTATION OF REGIONAL ECONOMIC POLICY BASED ON THE CONCEPT OF MARKETING

Lobanova A. V.

В статье рассматривается применение инструментов маркетинга в рамках реализации региональной экономической политики. Приводятся примеры эффективной работы маркетингового инструментария в рамках управления регионом, обосновывается необходимость применения инструментов маркетинга при осуществлении региональной экономической политики.

The article discusses the use of marketing tools in the framework of regional economic policy. Provides examples of effective work of marketing tools in the management of the region, is grounded in the need for a marketing tool in the implementation of regional economic policy.

Ключевые слова: маркетинг региона, инструменты маркетинга, выставочно-ярмарочная деятельность, позиционирование региона, региональное маркетинговое агентство, элементы маркетинга региона

Keywords: marketing of the region, marketing tools, exhibition and fair activities, positioning the region, regional marketing agency, marketing elements of the region

Под региональной политикой в Российской Федерации понимается система целей и задач органов государственной власти по управлению политическим, экономическим и социальным развитием регионов страны, а также механизм их реализации [8].

Реализация целей региональной политики не возможно без взаимодействия всех субъектов, составляющих активную часть социально-экономической системы региона, к которым относятся региональные органы власти, бизнес-структуру и представители гражданского общества. Одним из инструментов активизации деятельности субъектов региональной политики является применение маркетинговых технологий в рамках трехстороннего управления регионом, так например реализация такой цели региональной политики как максимальное использование природно-климатических особенностей регионов, не возможно без разработки стратегии развития региона и проведение всестороннего анализа социально-экономической системы на основе маркетинговых инструментов, так же выравнивание условий социально-экономического развития регионов не возможно без взаимодействия региональной власти и бизнес-структур, но основе повышения инвестиционной привлекательности региона, что возможно при реализации мероприятий инвестиционного маркетинга.

Одним из факторов способствовавших увеличению валового регионального продукта является политика, проводимая региональными органами власти, способствующая развитию предпринимательства. Данная региональная политика осуществляется с учетом использования маркетинговых инструментов управления: активная инвестиционная политика, реализуемая через маркетинг инвестиций. Например, в рамках Московской области и г. Москвы маркетинг инвестиций реализуется путем активной выставочно-ярмарочной деятельности, способствующей привлечению внимания к региону, а так же за счет разработки стратегических программ развития территория, в частности адресных инвестиционных программ, созданных на основе масштабной аналитической работы. Значителен вклад маркетинговых методов управления в развитие Калужской области, так же занимающей лидирующие позиции в рамках ЦФО, в области достаточно сильно развит интернет-маркетинг и реализуется кластерный подход, способствующий позиционированию области и выделению конкурентных преимуществ.

Регионы ЦФО имеют разноплановые тенденции развития, в общей структуре доходов происходит снижение по такой статье как доходы от предпринимательской деятельности, что является тревожным фактором и говорит о снижении предпринимательской активности среди населения, которая может быть следствием действий региональной или федеральной власти, ухудшением общей экономической ситуации в регионе, что говорит о необходимости применения новых инструментов в управлении регионом. Наименьшая доля работающих с заработной платой менее 9 тыс. рублей наблюдается в Московской, Калужской, Белгородской, Тульской и Ярославской областях, то есть в регионах занимающих лидирующие позиции в области экономического роста и активно использующих в своей деятельности элементы маркетингового управления, вследствие чего, считаем, неоспоримой роль маркетингового подхода в рамках структурных преобразований в экономике.

Региональный маркетинг как внутри территории, так и за ее пределами предполагает использование ряда технологий позволяющих осуществлять структурные преобразования в экономике региона, а так же сглаживать уже происходящие структурные сдвиги, к таким отраслям регионального маркетинга можно отнести маркетинг персонала и маркетинг инвестиций, так, именно данные направления, могут на прямую способствовать росту уровня доходов населения за счет активизация экономической подсистемы.

Об уровне взаимодействия и открытости экономической системы региона свидетельствует объем внешнеторгового оборота. Так же данный показатель находит свое отражение в уровне конкурентной борьбы на территории региона и возможностях для развития совместных предприятий и привлечения иностранных инвестиций. Сальдо внешнеторгового оборота в Смоленской области является отрицательным и имеет отрицательную динамику, вследствие чего можно сделать вывод, что в Смоленской области не использует свои конкурентные преимущества в полном объеме и имеет более низкие показатели по внешнеторговому обороту нежели области и регионы ЦФО имеющие менее выгодное транспортное и географическое положение, так же данное явление говорит о неконкурентоспособности товаров Смоленской области на мировом рынке, что является прямой предпосылкой для реализации мероприятий по реструктуризации экономической сферы жизни области, а так же внедрению в управление регионом маркетинговых методов,

которые будут способствовать привлечению инвестиций в регион и продвижению товаров региона за его пределами.

Вследствие анализа внешнеторгового оборота, динамики валового регионального продукта, качества жизни населению можно видеть всё возрастающую необходимость структурного реформирования экономик регионов в сторону повышения эффективности. Этого можно добиться с помощью реализации маркетингового подхода к управлению и внедрению маркетинговых элементов в управление территорией. Индекс физического объема производства в ряде регионов ЦФО не достиг до кризисного уровня и имеет отрицательную динамику в общем. Особенно это заметно в социальных направления развития: здравоохранении, образовании, оказании государственных услуг, что оказывает прямое негативное влияние на качество жизни населения. Снижение индекса физического объема производства в сельскохозяйственных отраслях может привести к зависимости региона от импорта продукции сельского хозяйства, значительному снижению темпов развития в строительной области.

Снижение уровня экономического развития ряда областей так же напрямую связано с устареванием материально-технической базы, которой обеспечены предприятия региона. В ряде регионов ЦФО износа основных производственных фондов превышает 50%, что является достаточно критичным явлением для развития производства и конкурентоспособности товаров, производимых на предприятиях региона. При этом в части отраслей таких как: образование, предоставление коммунальных услуг, операции с недвижимым имуществом, строительство, производство, обрабатывающее производство отсутствуют тенденции к обновлению. Вследствие чего развитие такого направления регионального маркетинга как маркетинг инвестиций считаем приоритетным в рамках построения маркетинговой системы.

В ряде регионов усиливается процесс демографического старения. Например, в Смоленской области почти каждый четвертый житель находится в возрасте старше трудоспособного, численность занятых в реальном секторе экономики имеет тенденцию к снижению, что в свою очередь оказывает наибольшее влияние на развитие народнохозяйственной деятельности. Данные анализа численности населения экономически активного населения позволяют говорить о необходимости реализации мероприятий посвященных маркетингу персонала в рамках региона, а так же разработке маркетинговых мероприятий направленных на повышение привлекательности имиджа региона, с целью повышения внимания к нему целевых аудиторий, среди которых трудовые ресурсы играют немаловажную роль.

В Смоленской области, как и в ряде других регионов, наблюдается структурный перевес в сторону сферы услуг, что является одной из предпосылок структурном в дисбалансу в экономике региона, что влечет за собой ряд негативных последствий, так как именно реальный или производящий сектор экономики дает стимулы роста для развития экономической системы региона. Что повышает значимость маркетинговых технологий в управлении территориями, в частности использование маркетингового инструментария в рамках оценки и выявления конкурентных преимуществ региона позволит избежать дисбаланса в региональной экономической структуре.

Позиционирование региона является одним из ключевых инструментов в рамках регионального маркетинга, оно позволяет выделить преимущества и ключевые факторы успеха для регионального развития, а так же увидеть на каких видах деятельности следует концентрироваться, на каких действовать в рамках сотрудничества, а с каких уйти. Позиционирование региона так же позволит привлечь целевые аудитории. Наиболее ярким примером позиционирования в Центральном федеральном округе является Калужская область, где позиционирование основана на кластерном подходе к развитию территории. В Калужской области активно развиваются автомобильный, фармацевтический и транспортно-логистический кластеры [2].

Смоленская область не отличается политической стабильностью, что, безусловно, является слабой стороной и снижает имидж региона на национальной и международной арене. По рейтингам эффективности управления в субъектах федерации опубликованных агентством политических и экономических коммуникаций [5] Смоленская область занимает предпоследнее место не только среди регионов ЦФО, но и регионов Российской Федерации в целом. Что, безусловно, ослабляет ее конкурентные позиции. Так как в рамках реализации инвестиционной политики большинству инвесторов важны позиции региональной власти, поддержка населения,

курс выбранный властью, а так же степень бюрократизации, которая может повлиять на принятие инвестиционного решения. Вследствие чего в рамках реализации маркетингового подхода к управлению одним из приоритетных направлений может быть выбран маркетинг имиджа, где одним из основных объектов будет институциональная система региона.

Одним из элементов маркетингового подхода в рамках управления бизнес-структурами, является создание службы маркетинга на предприятии, руководствуясь данным опытом, часть регионов создают узкоспециализированные структуры, осуществляющие маркетинговые функции, с целью поддержки предпринимательства и продвижения региона. Так в Калуге создано Агентство территориального развития. Государственное автономное учреждение Калужской области «Агентство регионального развития Калужской области» (ГАУ «АРРКО») создано в 2000 году правительством региона. С 2009 года является автономным учреждением и работает под эгидой министерства экономического развития Калужской области. ГАУ «АРРКО» — ключевой инструмент исполнения стратегических инициатив правительства области и основная часть сформированной в регионе системы институтов развития. Цель АРРКО — привлечение инвестиций в экономику Калужской области [1].

По инициативе и при поддержке Сбербанка в Твери создано Агентство по развитию бизнеса. В Воронеже создано агентство по инновациям и развития. Совместно с органами государственной власти и субъектами инновационной инфраструктуры Агентство обеспечивает создание благоприятных условий для развития конкурентной среды в инновационной сфере и поддержку малого и среднего предпринимательства с целью формирования современной национальной инновационной системы [4]. В регионах, где подобные структуры отсутствуют, затрудняется поиск контактов и точек соприкосновения с целевыми аудиториями. Регионы, обладающие специализированными структурами, деятельность которых направлена на реализацию инструментов маркетинга, имеют более высокие показатели экономического развития, нежели регионы в которых подобные структуры отсутствуют.

Существенную роль в рамках развития территории имеет четкая постановка целей и задач развития, как в среднесрочной, так и в долгосрочной перспективе, в рамках данного направления определяющую роль играют такие инструменты маркетингового управления как разработка стратегии, планов и программ развития. Регионы, занимающие лидирующие позиции по данному направлению, например, Калужская область, занимающая лидирующие позиции в рамках разработке концепции социально-экономического развития по Российской Федерации по рейтингу опубликованному Эксперт Ра, демонстрируют более высокие уровни экономических показателей и уровень развития территории [7].

Наиболее значительна роль инструментов регионального маркетинга в рамках выбора направления развития отдельных территорий. Данное направление становится наиболее актуальным в рамках муниципальных образований, где в силу дефицита финансовых, трудовых и материальных ресурсов не возможна реализация многих направлений развития территории. Маркетинговый аппарат способен выявить ключевые факторы успеха для конкретной территории, обозначить приоритетные направления для развития территории, выделить точки роста, на которых в дальнейшем могут быть сфокусированы имеющиеся в данном регионе ресурсы. Одним из инструментов, активно используемых в рамках разработки концепций развития региона является SWOT – анализ позволяющий выработать стратегию развитию региона с учетом сильных и слабых сторон территории и возможностей и угроз внешней среды, с помощью данного инструмента на основе выделенных преимуществ появляется возможность провести реструктуризацию экономики региона с целью повышения ее эффективности.

Достаточно велика роль маркетинговых технологий в изменении общественного мнения и привлечения внимания к социально-значимым проблемам. Все большее количество некоммерческих организации использует маркетинговые инструменты как-то маркетинг идей или человека для реализации благотворительных целей и создание общественного резонанса.

Одним из самых распространённых инструментов маркетингового управления является составление рейтинговых оценок. Участие региона в различного рода рейтингах позволяет создать впечатление о нем у дистанцированных целевых аудиторий, с помощью активизации мероприятий направленных на связь с общественность возможна активизация усилий в рамках конкретных направлений, фокусирование внимание на отдельно взятых мероприятиях.

Помимо общепринятых всероссийских рейтингов часть регионов составляют внутренние рейтинги, характеризующие положение внутри области по районам, примером таких рейтингов являются рейтинги Калужской администрации в рамках проекта Социально-экономические показатели Калужской области на карте. Система предназначена для интерактивной работы с картами, объектами карт и сопутствующей им информацией в сети Интернет и позволяет визуализировать на карте Калужской области информацию из РИАС (региональной информационно-аналитической системы) и результаты ее анализа. Визуализация результатов анализа осуществляется с помощью графиков, диаграмм или тематической карты, что значительно улучшает их восприятие. Предусмотрена возможность формирования и распечатки результатов визуализации в виде отчетов [6]. Информация в зависимости от параметра обновляется либо ежедневно, либо раз в полгода. Данный инструмент, безусловно, облегчает работу заинтересованных лиц с информацией об области и потенциальном размещении производств.

Активным инструментом продвижения регионов на российском и международном рынке является выставочная деятельность. В современных условиях выставочно-ярмарочная деятельность является активным маркетинговым инструментом, содействующая решению таких важных и ключевых проблем стоящих перед регионом как привлечение дополнительных финансовых инвестиционных ресурсов, сбыт товаров, производимых в регионе, аккумулярованию идей инвестиционного и инновационного характера, получение информации различного характера: коммерческого, научного, технического, позиционирования региона.

Например, в Белгородской области уделяется достаточное внимание выставочно-ярмарочной деятельности по материалам информационно-выставочного агентства Белэкспоцентр [3] является первым в ЦФО современным специализированным выставочно-конгрессным комплексом. Специалисты выставочного центра уже провели 379 выставок-ярмарок, в которых приняли участие более 40 тысяч предприятий и фирм из России, стран ближнего и дальнего зарубежья. Основными направлениями деятельности «Белэкспоцентра» являются установление и укрепление деловых контактов между товаропроизводителями Белгородской области и регионов России, продвижение товаров и услуг предприятий области на российский и зарубежный рынки, укрепление потребительского рынка Белгородской области, привлечение в область деловых партнеров и инвестиций. Данная активность в области применения маркетинговых инструментов в управлении позволяет занимать Белгородской области лидирующие позиции не только в области выставочно-ярмарочной деятельности в ЦФО, но и по уровню социально-экономического развития.

Одним из элементов узнавания региона является его бренд. Использование технологий создания брендов регионов позволяет развивать инвестиционную привлекательность, репутационный капитал региона, оказывает положительное влияние на социальное восприятие жителей. На данный период времени официально утвержденные логотипы брендов регионов существуют в немногих субъектах российской Федерации, таких как: Омская область, Югра (Ханты-мансийский автономный округ), республика Коми, Нижний Новгород, Ненецкий автономный округ, Калужской области. Во многих регионах только начались процессы по формированию брендов, которые осуществляются путем открытого внесения предложения и голосования открытого в электронном доступе, как например, в Тульской области. В Калужской области помимо сформированного бренда, присутствует и фирменный стиль в оформлении ключевых информационных ресурсов: Инвестиционный портал Калужской области, администрация губернатора Калужской области, Агентство регионального развития Калужской области.

Одним из элементов маркетинга является цена, применительно к маркетингу региону данный элемент может быть интерпретирован как количество усилий, которые необходимо приложить инвестору для получения инвестиционного проекта. Одним из критериев анализа является оценка инвестиционных программ и инвестиционного законодательства. На данный период времени только в одном из муниципальных образований Смоленской области существует нормативно-правовой акт об инвестиционной деятельности на конкретной территории. Предоставление льгот инвесторам, регламентируемых областным законодательством, сверх федеральных в области нет. Тогда как, например, в Ульяновской области широко используются налоговые преференции для предприятий, реализующих

инвестиционные проекты, им предоставляются значительные льготы по уплате налога на прибыль и имущество организаций, Калужской области предусмотрены значительные преференции по налогам, в ряде регионов созданы свободные экономические зоны, позволяющие развивать предпринимательскую и инвестиционную активность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агентство регионального развития Калужской области. Режим доступа <http://www.ariko.ru/deyatelnost/> (дата обращения: 08.09.2014).
2. Инвестиционный портал Калужской области <http://www.investkaluga.com/istoriya-uspeha> (дата обращения: 08.09.2014).
3. Информэкспо Информационное выставочное агентство БЕЛГОРОД. Новый выставочный комплекс. Режим доступа http://www.informexpo.ru/new/view_content.php?Id=148 (дата обращения: 08.09.2014).
4. Компания «Агентство по инновациям и развитию, ГУ» в Воронеже. Режим доступа <http://voronezh.spravker.ru/job/agentstvo-po-innovacijam-i-razvitiju-gu.htm> (дата обращения: 08.09.2014).
5. Орлов Д. Рейтинг эффективности управления в субъектах РФ в 2013 году. Режим доступа <http://www.regcomment.ru/articles/rejting-effektivnosti-upravleniya-v-subektakh-rf-v-2013-godu/> (дата обращения: 08.09.2014).
6. Официальный портал органов власти Калужской области. Аналитические материалы и показатели социально-экономического развития. Режим доступа <http://www.admoblkaluga.ru/main/progress/analytics> (дата обращения: 08.09.2014).
7. Рейтинг качества стратегий социально-экономического развития регионов России на апрель 2013 года: лидеры планирования. Режим доступа http://raexpert.ru/researches/regions/soc_eco_regions_04_2013/ (дата обращения: 08.09.2014).
8. Указ президента РФ «Об основных положениях региональной политики в Российской Федерации» от 3 июня 1996 г. N 803. Режим доступа <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online> (дата обращения: 08.09.2014).

УДК 33

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Фоменко Н.М.

THE APPLICATION/USAGE OF THE INFORMATION-COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF THE PUBLIC MANAGEMENT

Fomenko N. M.

Развитие информационных технологий способствует выходу публичного управления за пределы традиционного пространства и расширяет возможности для построения коммуникаций государства, общества и предпринимательских структур. В статье рассмотрены неразрешенные противоречия, проявляющиеся в виде отчуждения общества от государства, разрешение которых возможно за счет внедрения общественной коммуникации в публичном управлении.

The growth of information technologies promotes the going of public management above the bounds of the traditional space and expands possibilities to build communication lines of a state, society and business organizations. Insoluble contradictions appearing as a prevention of a society from the state are considered in this article. Their solution is possible through the introduction of public communication into the public management.

Ключевые слова: глобализация, механизмы государственного регулирования, публичное управление, публичный менеджмент, информационно-коммуникационные технологии, сетевая экономика, механизмы управления, новый публичный менеджмент, сетевая публичная политика, общественные коммуникации.

Keywords: globalization, mechanisms of state regulation, public management, information-communication technologies, network economy, management mechanisms, new public management, network public policy, social communications.

На сегодняшний день Россия находится в стадии «переходного периода» и с неизбежностью втягивается в мировой процесс глобализации.

Это требует от государства участия в трансформации экономической системы путем повышения эффективности и оптимизации механизмов государственного регулирования.

Развитию публичного характера управления препятствует обострение ряда проблем, прежде всего, неразрешенные противоречия и разнонаправленность действий властных и предпринимательских структур. В России обостряется проблема отчуждения общества от государства, проявляющаяся в гражданской апатии, дистанцировании населения от реализации управленческих решений.

Это свидетельствует о развитии основополагающего противоречия государственного управления, сущность которого заключается в том, что наряду с объективной необходимостью придания публичного характера управлению происходит отчуждение объекта управления от процесса разработки и реализации управленческих решений [1,6].

Становление публичного характера управления является важнейшим условием разрешения данного противоречия, вопрос касается выбора моделей публичного управления, механизма и инструментов реализации.

Одним из слабых звеньев процесса реализации государственной политики по-прежнему является неразвитость информационно-аналитического обоснования управленческих решений, что приводит к просчетам и ошибкам при реализации социально-экономических аспектов.

Барьером на пути эффективного развития публичного управления является отсутствие гибких механизмов разрешения противоречия государственных и частных интересов.

Принимаемые макрорешения зачастую не отражают реальные потребности большинства населения. Это делается в интересах немногочисленной части социума, контролирующей большую долю национального богатства, и приводит к обострению социальных противоречий как внутри страны, так и в международной арене.

Развитию публичного характера управления, направленного на повышение уровня информационной полноты, достоверности, транспарентности действий органов публичного управления, созданию моделей взаимодействия государства, бизнеса и социума, что в конечном итоге приведет к росту социального благополучия предшествовал переход к новому этапу развития экономической науки, обусловленный, по мнению Г. Клейнера, влиянием трех кризисов: трансформационного (конец 1980 – начало 1990-х гг.); фондового рынка и корпоративного управления (конец 1990- начало 2000-х гг.); глобального (конец 2000-х гг.) [2].

С точки зрения А.А. Пороховского, это период современного развития, охватывающий примерно 25 лет, т.е. последние 15 лет XX в. и первое десятилетие XXI в. Именно тогда сложилась рыночная и информационная глобализация мирового хозяйства, и рыночная экономика целиком взяла на себя ответственность за дальнейший прогресс человечества и ход цивилизации.

Если XX в. вошел в историю, в частности достижениями НТР, то в последние годы решающее влияние в развитых странах оказывает информационно-коммуникационная революция, «что дает основание квалифицировать экономику таких стран, как информационную» [7,8].

Трансформации в обществе в целом и в области публичного управления в частности, привели к формированию устойчивого мнения о необходимости системных изменений. Изменения требуются практически во всех сферах публичного управления. Системные изменения означают некий качественный переход, локальные – количественный. Первые в отличие от вторых требуют значительного времени для процесса непосредственно самих изменений и корректировки уровня сознания в обществе. Поскольку последнее невозможно изменить скачком, любое общество инерционно относительно изменения его уровней.

Системные изменения в обществе принято рассматривать в аспекте революционного и эволюционного путей [3].

Первый представляет собой попытку скачком произвести системные изменения в обществе в три этапа (создание проекта изменений (идеология), получение возможности для внедрения, его внедрение (построение новой системы общественных взаимоотношений)), осуществляемые группой единомышленников. Однако данный путь очень рискованный и с большой долей вероятности возможен отрицательный результат.

Второй естественный путь изменений, которые и генерирует и воплощает в жизнь само общество через механизмы мотивации. Революционный путь интересен возможностью получения максимально быстрых системных изменений, но при этом абсолютно невозможно гарантировать конечный результат. Реализация данного пути выглядит намного надежнее, но требует больших затрат времени и финансов.

Идеальным в современных условиях можно было бы считать сочетание таких путей, дающее стремительный и надежный результат. Для этого необходимо к надежности (эволюционная, естественная составляющая) добавить увеличенную скорость (революционная, искусственная составляющая).

Надежность определяется участием всего общества на всех этапах посредством выработки изменений и их внедрения. Последняя возникает вследствие работы над созданием и внедрением изменений лишь в некоторой группе, а не во всем обществе. Значит, для реализации метода, сочетающего оба пути (ускоренной эволюции), необходимы: обеспечение на всех этапах (проектирование и внедрение) участия общества в целом; наличие некой группы единомышленников для выработки, внедрения и управления системными изменениями.

Для эффективного управления государственным органам нужна общественная поддержка, означающая участие граждан в реализации процессов публичного управления, активное пользование всеми законными правами и свободами. Она возможна при наличии постоянного честного диалога между органами публичного управления, предпринимательскими структурами и обществом. Формирование благодатного социально-коммуникационного пространства становится осознанной необходимостью реализации функций публичного управления. По мнению Н. Миронова : «чтобы построить новую модель, общество должно научиться формировать и выражать свои интересы, коммуницировать и дискутировать, вникать во все аспекты государственной политики» [5].

Все это предполагает установление целенаправленных коммуникаций, их эксплуатацию для осуществления связи с различными группами общественности.

Из вышесказанного следует, что работу группы нужно синхронизировать и соединить с работой всего общества. При этом данная коммуникация должна работать постоянно и желательно в режиме онлайн. Коммуникаторы на сегодняшний день должны обеспечивать качественную, оперативную, надёжную взаимосвязь органов публичного управления, предпринимателей и общества в целом.

Для выполнения подобной работы необходим новый специализированный общественный механизм - *общественный коммуникатор*, который будет выступать как коммуникативный ресурс организации обмена информацией между органами публичного управления и обществом. Его основная цель - создание механизма управления системными изменениями в обществе за максимально короткий промежуток времени и облегчить возникающие противоречия в обществе.

Эксперты называют XXI в. веком коммуникации [4]. Новые современные средства и технологии передачи информации во многом меняют принципы организации связи органов публичного управления и общества в целом. Базой для системы коммуникации органов публичного управления и общества в таких условиях служит глобальная сеть Интернет, которая в последние десятилетия стремительно развивается и растёт.

Появление общественной коммуникации с применением информационных технологий позволит: мгновенно создавать оперативные координационные центры при любых ситуационных проблемах в обществе и подключать для их решения весь общественный потенциал; органам публичного управления - уменьшить до минимума ошибки в проектах системных изменений вследствие их реального общественного обсуждения и соответственно общественной поддержки в непредвиденных ситуациях, предпринимателям – с появлением механизма общественного гаранта во всех сферах обеспечить соответствие системных изменений установленным правилам проекта системных изменений; обществу в целом -

экономить время, финансы вследствие возможности устранения основополагающего противоречия и его производных; гражданам - участвовать в общественной жизни и практической деятельности органов публичного управления; обеспечить введение режима общественной коммуникации как открытой информационной системы, что приведет к появлению и созданию доверительного интервала между всеми членами общества.

При становлении информационного общества проблема получения достоверной информации в рамках реализации государственных программ решается с их помощью (Федеральная целевая программа «Электронная Россия 2002-2010 гг.», «Информационное общество (2011–2020 гг.)» и посредством осуществления национальных проектов «Образование» и «Здравоохранение», Доктрина информационной безопасности РФ и пр.).

На начальном этапе реализации каждой из государственных программ разрабатываются сайты федерального и муниципального значения (здравоохранения, государственных закупок, электронного правительства и т.д.), что позволяет обществу проводить мониторинг информации о деятельности органов публичного управления. Нельзя не отметить и то важное обстоятельство, что применение информационных технологий, в том числе и сети Интернет, дает возможность осуществлять государственный контроль (надзор), муниципальный и общественный контроль в рассматриваемых сферах. Реализация данных программ может служить общественным коммуникатором на основе применения информационных технологий.

Коммуникация в публичном управлении - это не только актуальная теоретическая проблема. Современные научные принципы и приемы позволяют внедрять новые информационные подходы и модели управления в государственное управление

. Применение на практике инновационных информационных и коммуникационных технологий в данных условиях способствует повышению оперативности принятия и эффективности контроля исполнения решений, обеспечению устойчивости и оптимизации процесса публичного управления, являясь его неотъемлемой функцией и одним из действенных средств.

Распространение коммуникаций в управлении, внедрение информационных технологий, компьютерных сетей, телекоммуникаций в перспективе будут нарастать. Следовательно, возрастет и значение этих факторов для оптимизации управленческих решений государства, для тесной связи с институциональной и всей социальной средой.

В завершение следует выделить ряд основных особенностей общественной коммуникации, обусловленных применением информационных технологий в публичном управлении, к числу которых относятся:

- максимальное участия граждан в общественной жизни,
- использование общественного потенциала в сотни раз более эффективное на всех этапах - проектирование, запуск, сопровождение системных изменений в системе публичного управления – в результате применения специализированных ресурсов,
- организация надежных и долговременных ресурсов взаимосвязи органов публичного управления, предпринимателей и общества в целом, которые будут концентрировать, накапливать и аккумулировать информацию,
- возможность быстрого реагирования вследствие введения онлайн-режима работы на любые возникшие сложные вопросы и кризисные ситуации, особенно на этапе запуска и внедрения программы системных изменений в обществе, что существенно снижает риск отчуждения объекта управления от процесса разработки и реализации управленческих решений.

Таким образом, применение информационно-коммуникационных технологий в системе публичного управления будет способствовать выполнению легитимирующей задачи, служить для согласования общественных интересов и быть постоянно действующей представительной и дискуссионной площадкой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Головкин В.М. Некрасов В.Н. Теневые отношения как форма развития основополагающего противоречия управления // Менеджмент в России и за рубежом. 2011. № 5. С. 125.
2. Клейнер Г. О границах неограниченного. О книге «Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние» // Вопросы экономики. 2012. № 2.

3. Методы ускоренной эволюции и Общественный коммуникатор URL:<http://hghltd.yandex.net>
4. Место и значение теории коммуникаций в современном мире. URL:<http://www.coolreferat.com>
5. Миронов: ОНФ играет роль общественного коммуникатора.
6. URL: <http://onf.ru/2014/05/06/mironov-onf-igraet-rol-obshhestvennogo-kommunikatora/> (дата обращения 10.05.2014).
7. Морозова А.И. Совершенствование инструментария публичного управления реализацией государственной закупочной политики / дисс. ... канд. экон. наук, Ростов н/Д, 2013.
8. Некрасов В.Н., Дрыгина Ю.А. Особенности разработки и реализации государственной аграрной политики в условиях развития публичного управления. Ростов-на-Д, 2013. 250 с.
9. Пороховский А.А. Политическая экономия: современные вызовы и перспективы. Статья. 2012, 3 апреля // Международная политическая ассоциация. URL: <http://interpolitec.ru/> (дата обращения 26.10.2013 г.).

УДК 33

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ В ТУРИЗМЕ

Волков А.В., Волкова-Гончарова Т.А., Чуваткин П.П.

METHODICAL BASES OF COMPETITIVENESS IN TOURISM

Volkov A.V., Volkova-Goncharova T.A., Chuvatkin P.P.

В статье анализируются различные подходы к определению содержания понятий конкуренции и конкурентоспособности. На этой основе определяются особенности обеспечения конкурентоспособности туристского продукта, предприятия и в целом туристской индустрии.

Article analyzes different ways to determine such definition as competition and competitiveness. On this base authors work out competitiveness formation's specific for tourist product, tourist company and tourism industry.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, критерии конкурентоспособности, туризм, туристский продукт, туристское предприятие, туристская индустрия.

Keywords: competition, competitiveness, competitiveness criteria, tourism, tourist product, tourist company, tourism industry.

Обязательным условием достижения высокого уровня социально-экономического развития территории является выделение в ее экономической системе одной или нескольких отраслей специализации, конкурентоспособных и участвующих за счет этого в разделении труда на межрегиональном и международном уровнях.

Для туристско-рекреационных территорий в этом качестве выступает индустрия туризма – межотраслевой комплекс, в отношении которого «туристские расходы на продукт должны составлять значительную долю предложения данного продукта в экономике (критерий доли в предложении).

Этот критерий предполагает, что предложение того или иного характерного для туризма продукта в значимых объемах прекратится в отсутствие посетителей» [2].

Таким образом, конкурентоспособность индустрии туризма превращается в обязательное, хотя и не единственное условие развития территорий туристско-рекреационной специализации, что актуализирует задачу конкретизации ее содержания.

Необходимо отметить, что лежащее в основе такой характеристики любого объекта, какой является конкурентоспособность, экономическое явление конкуренции различными специалистами трактуется по-разному. Например, в их понимании под конкуренцией можно понимать.

Наличие на рынке большого числа независимых покупателей и продавцов, возможность для покупателей и продавцов свободно выходить на рынок и покидать его [1].

Динамичный и развивающийся процесс, непрерывно меняющийся ландшафт, на котором появляются новые товары, новые пути маркетинга, новые производственные процессы

и новые рыночные сегменты [3]. Соперничество старого с новым, с инновациями [8]. Процесс, посредством которого люди получают и передают знания [7]. В силу такой неоднозначной трактовки и сама конкурентоспособность обладает целым рядом специфических черт, затрудняющих ее однозначное определение как экономической категории, в частности:

многовариантностью, когда в большинстве своем исследователи лишь сводят ее к неким техническим характеристикам продукции, фирмы или отрасли; различием подходов к оценке и анализу конкурентоспособности на уровнях товара, предприятия, отрасли и национальной экономики; относительностью, когда конкурентоспособный на одних рынках товар совершенно неконкурентоспособен на других [6]. Одним из наиболее широких и в силу этого соответствующих сложности и многоаспектности изучаемого явления определений термина «конкурентоспособность», встречающихся в специальной литературе, авторам представляется следующее определение: «Конкурентоспособность – способность выигрывать в конкурентной борьбе на рынках товаров, капитала, рабочей силы.

Конкурентоспособность на рынке товаров определяется множеством факторов, среди которых главными являются цена и качество – связанная пара характеристик предлагаемого товара. Конкурентоспособность покупателя определяется способностью заплатить за товар большую цену. На рынке капитала конкурентоспособность определяется способностью платить большую цену за капитал и риском невозврата или потери капитала. На рынке рабочей силы конкурентоспособность покупателей и продавцов определяется уровнем заработной платы, условиями и качеством труда. Во всех видах конкуренции прямо или косвенно проявляется механизм ценовой конкуренции. В частности, внедрение технологической инновации позволяет либо повысить качество товара, либо снизить издержки его производства, что обеспечивает повышение ценовой конкурентоспособности организации (соответственно, снизить цену на единицу заключенного в продукте эффекта или на продукт в целом)» [5]. И.В. Пунгин и В.С. Пунгина выделяют субъекты и объекты оценки конкурентоспособности, предлагают на этой основе систему ее критериев (таблица 1) [4]. Как это следует из нижеприведенной таблицы, межотраслевые производственные объединения, частным случаем которых является территориальная индустрия туризма, не рассматриваются данными авторами в качестве самостоятельных субъектов конкурентного процесса, хотя, как мы полагаем, существенно отличаются в рассматриваемом отношении, как от отдельных предприятий, так и от целых отраслей.

Результатом деятельности индустрии туризма как межотраслевого объединения является то, что она производит и продвигает на рынке комплексный туристский продукт, который состоит из множества частных продуктов (товаров и услуг). Данные товары и услуги должны, во-первых, образовывать достаточно полный по своим потребительским свойствам комплекс, обеспечивающий достижение обязательной основной и дополнительных целей туристской поездки; и, во-вторых, соответствовать друг другу с точки зрения имиджевых характеристик, качества, цены и прочих существенных параметров. Конкурентоспособность комплексного туристского продукта территории, а также конкурентоспособность туристских предприятий являются взаимосвязанными понятиями, которые в совокупности определяют конкурентоспособность территориальной индустрии туризма. Конкурентоспособность такого рода: для потребителя определяется полнотой достижения целей и удовлетворения ожиданий от туристской поездки, зависящей от соблюдения фундаментальных условий транспортной доступности, благоприятности паспортно-визового администрирования и валютного регулирования, личной безопасности; полноты номенклатуры и взаимного соответствия частных туристских товаров и услуг, включенных в тур, а также цены и качества данного тура; предложения, цены и качества частных туристских товаров и услуг, приобретаемых вне тура.

Таблица 1

Субъект оценки Объект оценки	Потребитель	Производитель	Инвестор	Государство
1	2	3	4	5
Товар	Полнота удовлетворения потребностей	Прибыльность товара (рентабельность)	Востребованность товара, уровень рентабельности продаж	Востребованность товара, его социальная значимость

Предприятие	Надежность предприятия, его стабильность и положение на рынке	Соотношение цены и качества выпускаемой продукции, соответствие техническим, экологическим и прочим нормам и стандартам	Рентабельность предприятия в целом, его финансово-экономическое положение	Востребованность продукции предприятия, её значимость, объемы продаж
Отрасль	Эластичность спроса на продукцию (работы, услуги) различных отраслей	Средний уровень рентабельности, целесообразность работы в отрасли или выхода из неё	Средний уровень рентабельности	Востребованность продукции отрасли, значимость (как продукции, так и отрасли в целом), объемы продаж
Страна (регион)	Обеспечение определенного уровня качества жизни	Обеспеченность ресурсами, их качество и доступность	Инвестиционный климат	Эффективность использования ресурсов, платежный баланс

Для производителя – экономической эффективностью и финансовыми результатами хозяйственной деятельности, обеспечиваемыми участием в производстве комплексного туристского продукта посредством производства частного туристского товара или услуги.

Для инвестора – спросом на комплексный туристский продукт, удельным весом в нем частного туристского товара или услуги, его конкурентной позицией по отношению к аналогичным товарам и услугам других производителей.

Для государства – общественной, коммерческой и бюджетной эффективностью производства комплексного туристского продукта.

Предприятие туристско-рекреационной специализации, являющееся частью рассматриваемой индустрии, может считаться конкурентоспособным, если для него одновременно соблюдаются два обязательных условия. Во-первых, внешней (или общей) конкурентоспособности – участия в производстве одного или нескольких конкурентоспособных комплексных туристских продуктов (в сравнении с аналогичными продуктами других территорий). И, во-вторых, внутренней (или частной) конкурентоспособности – конкурентоспособности внутри системы, осуществляющей производство данного продукта (продуктов), определяемой показателями цены, качества, объемов и эффективности производства и реализации, общественной и бюджетной эффективности функционирования данного предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макконелл, К.Р. Экономикс: принципы, проблемы и политика / К.Р. Макконелл, С.Л. Брю ; пер. с англ. М. : Республика, 1995.
2. Организация Объединенных Наций. Международные рекомендации по статистике туризма, 2008 год. – Мадрид, Нью-Йорк, 2010 г.
3. Портер, М. Международная конкуренция / М. Портер; пер. с англ. ; под ред. и с предисловием В.Д. Щетинина. – М.: Международные отношения, 2004. – 896 с.
4. Пунгин И.В., Пунгина В.С. Инновационный подход к изучению конкурентоспособности продукции, отрасли, региона // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера // Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://koet.syktsu.ru/vestnik/2009/2009-2/8/8.htm>
5. Толковый словарь «Инновационная деятельность». 2-е изд., доп. / Отв. ред. В.И. Суслов. - Новосибирск, 2008. - 224 с.

6. Фаминский, И.П. Экономика зарубежных стран / И.П. Фаминский. – М. 1980. – 367 с.
7. Хайек, Ф.А. Познание, конкуренция и свобода / Ф.А. Хайек. – СПб.: Пневма, 1999.
8. Шумпетер, И. Теория экономического развития / И. Шумпетер ; пер. с нем. – М.: Прогресс, 1982. – 455

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

БАБАЯН АНЖЕЛА ВЛАДИСЛАВОВНА - доктор педагогических наук, Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Пятигорский государственный лингвистический университет»

Адрес: 357532, г. Пятигорск пр. Калинина,9

БОРИСОВА УЛЬЯНА СЕМЕНОВНА - доктор социологических наук, Финансово-экономического институт федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования "Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова"

Адрес: Россия, Республика Саха (Якутия), 677000, г.Якутск, ул.Белинского, д.58

БУГАЕЦ ВАЛЕНТИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА – аспирант, Высшая школа бизнеса федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»

Адрес: 344019, г. Ростов-на-Дону, ул. 23-я линия, 43

ВОЛКОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ - кандидат экономических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Сочинский государственный университет"

Адрес: 354000, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская, д. 26а

ВОЛКОВА-ГОНЧАРОВА ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА - кандидат экономических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Сочинский государственный университет"

Адрес: 354000, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская, д. 26а

ДАНИЛОВА ИРИНА ВАЛЕНТИНОВНА - доктор экономических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южно-Уральский государственный университет»

Адрес: 454080, г. Челябинск, пр. им. В. И. Ленина, 76

ДОЛМАТОВА ВЕРА НИКОЛАЕВНА - кандидат психологических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Липецкий государственный педагогический университет»

Адрес: 398020, г. Липецк, ул. Ленина, 42

ДЬЯЧКОВСКИЙ СЕМЕН НИКОЛАЕВИЧ - кандидат политических наук, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова"

Адрес: Россия, Республика Саха (Якутия), 677000, г.Якутск, ул.Белинского, д.58

ЕЛИСЕЕВ ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВИЧ - доктор педагогических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Липецкий государственный педагогический университет»

Адрес: 398020, г. Липецк, ул. Ленина, 42

ЕЛИСЕЕВА ИРИНА МИХАЙЛОВНА - доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Липецкий государственный педагогический университет»

Адрес: 398020, г. Липецк, ул. Ленина, 42

ЕЛИСЕЕВА МАРИЯ ВЛАДИМИРОВНА – аспирант, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Липецкий государственный педагогический университет»

Адрес: 398020, г. Липецк, ул. Ленина, 42

КАТЕГОРСКАЯ ТАТЬЯНА ПЕТРОВНА - старший преподаватель, Сибирский федеральный университет Инженерно-строительный институт

Адрес: г. Красноярск, пр-т. Свободный, 82.

КОЗЛОВ АНАТОЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ - кандидат технических наук, консультант группа строительных компаний «КрасСтрой»

Адрес: 660019, г.Красноярск, ул. Тургенева 7

КОСЫГИНА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА - кандидат педагогических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Липецкий государственный педагогический университет»

Адрес: 398020, г. Липецк, ул. Ленина, 42

КОТЛЯРОВА ВИКТОРИЯ ВАЛЕНТИНОВНА - кандидат философских наук, Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Донской государственный технический университет» в г. Шахты, Ростовской области

Адрес: 346500 Ростовская область, г. Шахты, ул. Шевченко, 147

КОЧЕГАРОВА ЛЮДМИЛА ГЕННАДЬЕВНА – преподаватель, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южно-Уральский государственный университет»

Адрес: Россия, 454080 Челябинск, проспект Ленина, 76

КРАМСКАЯ СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА - кандидат исторических наук, государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Ростовский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Адрес: Россия, 344022, г. Ростов-на-Дону, пер. Нахичеванский, 29

ЛОБАНОВА АННА ВИКТОРОВНА – преподаватель, областное государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение "Смоленская академия профессионального образования", Адрес: 214018 г.Смоленск, пр-т Гагарина, 56.

ЛЫТКИНА АКСАНА ВИЛИКОВНА - кандидат педагогических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Липецкий государственный педагогический университет»

Адрес: 398020, г. Липецк, ул. Ленина, 42

МУСТАФАЕВ ФАРИД МУСТАФАЕВИЧ – кандидат философских наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Дагестанский государственный педагогический университет».

Адрес: 367003, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Ярагского, д.57.

НАЗАРЕНКО МАРГАРИТА МИХАЙЛОВНА - кандидат педагогических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Липецкий государственный педагогический университет»

Адрес: 398020, г. Липецк, ул. Ленина, 42

НАРЫКОВА СВЕТЛАНА ПЕТРОВНА – докторант, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Адрес: 350005 г. Краснодар ул. Ярославская, 12

ОТТ НАТАЛЬЯ ГАРРИЕВНА - кандидат психологических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Липецкий государственный педагогический университет»

Адрес: 398020, г. Липецк, ул. Ленина, 42

ПЕТРАЩУК ВИТАЛИЙ ВИКТОРОВИЧ – кандидат юридических наук., доцент, руководитель Академии права и национальной безопасности НОУ ВПО ИУБиП.

Адрес: 344068, Россия, г. Ростов-на-Дону, пр. Михаила Нагибина, 33а/47

РОМАНОВА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА – доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Липецкий государственный педагогический университет»

Адрес: 398020, г. Липецк, ул. Ленина, 42

САВОН ДИАНА ЮРЬЕВНА – доктор экономических наук, Высшая школа бизнеса федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»

Адрес: 344019, г. Ростов-на-Дону, ул. 23-я линия, 43

ФАЙБИСОВИЧ ЕЛЕНА ИВАНОВНА – ассистент, государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Адрес: 400131, Россия, г. Волгоград, площадь Павших Борцов, д. 1

ФОМЕНКО НАТАЛЬЯ МИХАЙЛОВНА – кандидат экономических наук, Южно-Российский институт – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения

высшего профессионального образования "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации"

Адрес: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70

ШАРОГЛАЗОВА СВЕТАНА АНАТОЛЬЕВНА - кандидат психологических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Липецкий государственный педагогический университет»

Адрес: 398020, г. Липецк, ул. Ленина, 42

МКРТЫЧЕВА НАТАЛЬЯ МАРТЫНОВНА - кандидат педагогических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова»

Адрес: 362025, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46

КОДЗАЕВА ЛЮДМИЛА СОСЛАНОВНА - кандидат педагогических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова»

Адрес: 362025, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46

ЧУВАТКИН ПЕТР ПЕТРОВИЧ - доктор экономических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Сочинский государственный университет"

Адрес: 354000, Краснодарский край, г. Сочи, ул. Советская, д. 26а

ТРЕБОВАНИЯ К ПУБЛИКУЕМЫМ МАТЕРИАЛАМ

I. Правила публикации статей в журнале

1.1. Материал, предлагаемый для публикации, должен являться оригинальным, неопубликованным ранее в других печатных изданиях. Все статьи проходят проверку на плагиат. Статьи и иные материалы представляются в редакцию по электронной почте *redsov@mail.ru*.

1.2. Статья рецензируется в порядке, определенном в Положении о рецензировании (см. сайт *www.cegr.ru*).

II. Комплектность и форма представления авторских материалов

2.1. Обязательными элементами публикации являются следующие: индекс УДК – должен достаточно подробно отражать тематику статьи (правила индексирования см.: *www.teacode.com*. название статьи (на русском и английском языках); фамилия и инициалы автора (соавторов); аннотация (на русском и английском языках); ключевые слова (на русском и английском языках); текст статьи; примечания и библиографические ссылки (литература);

2.2. Правила оформления текста следующие: авторские материалы должны быть подготовлены с установками размера бумаги А4 (210x297мм), с полуторным междустрочным интервалом; цвет шрифта – черный, размер шрифта – 14 кегль, Times Roman. Размеры полей: правое – 25 мм, левое – 25 мм, верхнее – 25 мм, нижнее – 25 мм.. Подчеркивание в тексте нежелательно. Все текстовые авторские материалы принимаются в форматах doc и ttf. Исправления и дополнения, внесенные без ведома редакции, учитываться не будут. Страницы публикации не нумеруются, колонтитулы не создаются.

2.3. Рисунки. Чертежи. Графики. Иллюстрации должны иметь наименования; на них должны быть даны ссылки в тексте статьи. Слово «Рисунок», его порядковый номер, наименование и пояснительные данные располагают непосредственно под рисунком, их следует нумеровать арабскими цифрами сквозной нумерацией. Если рисунок один, он не нумеруется. Текстовое оформление иллюстраций в электронных документах: шрифт Times New Roman, 9 кегль, прямое начертание. Чертежи, графики, диаграммы, схемы, иллюстрации, помещаемые в публикации, должны соответствовать требованиям государственных стандартов Единой системы конструкторской документации (ЕСКД). Все иллюстрации должны быть представлены отдельными файлами электронных документов. Все объекты, включая формулы, должны быть созданы помощью соответствующих интегрированных редакторов MS OFFICE и сгруппированы.

2.4. Таблицы. Таблицы должны иметь наименование и ссылки в тексте. Наименование должно отражать их содержание, быть кратким, размещенным над таблицей. Текстовое оформление

таблиц в электронных документах: шрифт Times New Roman, 9 кегль, начертание прямое. Таблицы не требуется представлять в отдельных документах.

2.5. Примечания, ссылки и библиографическое описание источников (список использованной литературы). Совокупность затекстовых библиографических ссылок (список использованной литературы) оформляется как перечень библиографических записей, помещенный после текста документа. Нумерация сквозная по всему тексту. Для связи с текстом документа порядковый номер библиографической записи в затекстовой ссылке набирают в квадратных скобках в строку с текстом документа, например, [7]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки, например, [7, С.15]. Библиографические ссылки (ЛИТЕРАТУРА) оформляются согласно ГОСТ Р 7.0.5-2008.

2.6. Текст статьи предоставляется в электронном виде в отдельном файле в формате doc. или rtf. Название файла – фамилия первого автора + «статья». Например: «Петров, статья. rtf ». Файлы иллюстраций и диаграмм предоставляются в электронном виде: в одном файле – одна иллюстрация или диаграмма в формате jpg., tif. (для полутоновых изображений) или ai, cdr, eps (для векторных изображений). Название файла – фамилия первого автора + «рис N», строго в порядке следования в статье. Например: «Петров, рис. 1.jpg», «Петров, рис. 2.eps».

Рецензию или отзыв научного руководителя (консультанта), заверенные печатью факультета, администрации вуза или отдела кадров вуза, следует отсканировать с разрешением 100 dpi (полноцветное изображение), сохранить в отдельный файл в формате jpg. или pdf. Название файла – фамилия первого автора + «рец». Например: «Петров, рец.jpg».

КОНТАКТЫ С РЕДАКЦИЕЙ

На всех стадиях работы с рукописями и для общения с авторами, редакцией и рецензентами используется электронная почта, поэтому авторы должны быть внимательны при указании своего электронного адреса. Электронный адрес: **redsov@mail.ru**

Научно-теоретический журнал «Экономические и гуманитарные исследования регионов» № 5 2014 г.

Учредитель: «Научно-исследовательский центр социально-гуманитарных проблем Кавказского региона». Адрес учредителя: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, д.109. Подписано в печать 30.09.2014. Формат 340x245. Бумага офсетная. Тираж 1000 экз. Отпечатано с готового оригинал-макета, представленного авторами, в типографии ЗАО «Центр Универсальной Типографии». Адрес типографии: 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 140, оф. 201.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционной коллегии.